

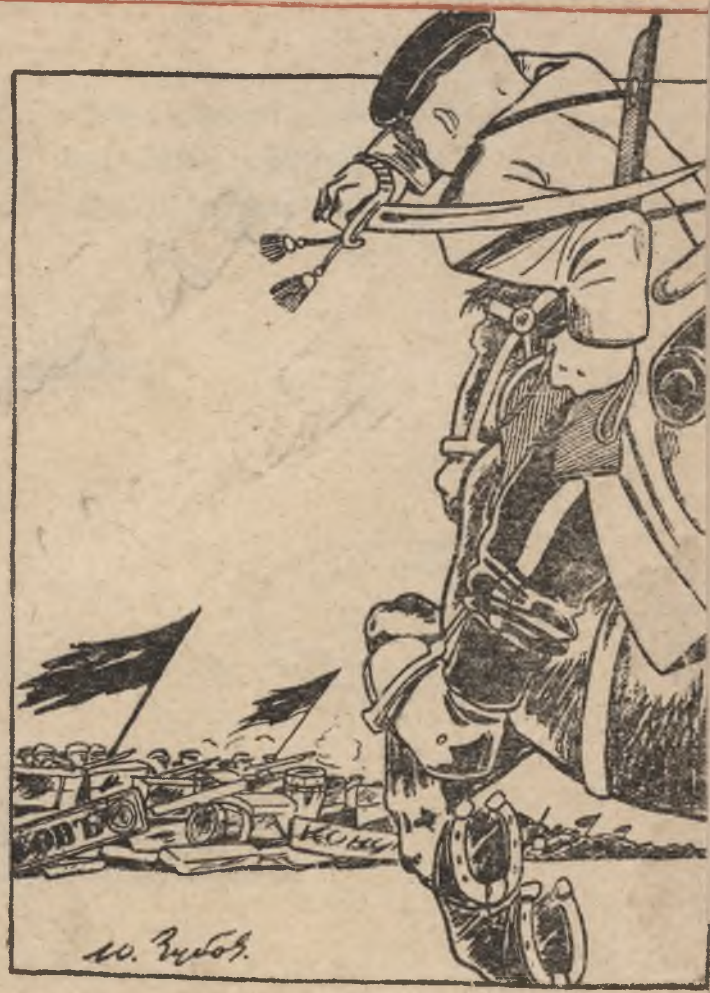
НА

КУЛЬТ
СПОРТИ

163

8

№
21-22

ГОСУДАРСТВЕННО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВ

Типография № 2
Н.-В. Крайполиграфтреста
Н.-В. Крайлит № 184/XIV
ОГИЗ 41615/417 СР. У.40.
Т и р а ж 2800.
Саратов 1-31

К трудящимся Н.-В. края.

Двадцать пять лет тому назад, в 1905 году рабочий класс и трудящиеся массы России восстали против самодержавия. Широкая революционная волна бурно прокатилась по всей стране.

Бывшая Саратовская губерния и весь Н.-В. край были не последними в числе тех районов, где развернулась революционная борьба. Нужно собрать полностью все сведения и материалы по 1905 году, чтобы как можно шире и полнее осветить героическую борьбу пролетариата и крестьянства.

Живы многие активные участники 1905 года, у многих хранятся документы, материалы, фотографии, листовки и пр.

Комиссия по проведению празднования 25-летия революции 1905 года обращается с горячим призывом ко всем гражданам—предоставить в ее распоря-

жение все материалы, имеющие отношение к событиям 1905 года.

Каждый отрывок воспоминаний, каждый лоскуток бумаги, содержащий какие-нибудь сведения о революционном движении, каждое печатное издание, каждая листовка, каждая фотография мест, событий или лиц, связанных с 1905 г., письма и т. п.—все это имеет существенное значение.

По желанию граждан, комиссия гарантирует владельцам материалов их возвращение после использования и полную сохранность.

Материалы просьба прислать в Саратов, Исполком Н.-В. ВКП(б), уг. Ленинской и Коммунарной, или в районные комиссии по проведению 25-летия революции 1905.

Краевая комиссия по проведению 25-летнего юбилея революции 1905 г.

Ципис.

От Советов 1905 года к Советам 1930 года.

25 лет отделяют нас, вступивших в эпоху социализма, от первой русской революции. Вряд ли требуется доказывать огромную роль революции 1905 г. для всего последующего мирового революционного движения вообще и для нашей страны в особенности. „Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов,—писал Ленин в 1917 году,—была бы невозможна столь быстрая в смысле завершения ее начального этапа, в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала всякие предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном со-

отношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей“¹⁾. Если 1905 г. Ленин называл „генеральной репетицией“ 1917, то одним из главных актов революционного действия миллионов являются Советы рабочих депутатов, неданные до тех пор в истории революционные организации масс.

Величайшее историческое значение этих новых форм революционного творчества масс заключается в том, что „Совет рабочих депутатов не рабочий парламент и не орган пролетарского самоуправления, вообще не орган самоуправления, а боевая организация для достижения определенных целей“²⁾.

Какие же „определенные цели“ стояли перед Советами? Это были не только и не столько органы руководства стач-

¹⁾ Ленин, т. XX, II изд., стр. 13—14.

²⁾ Ленин, стар. изд. т. VII ч. 1 стр. 40.

ками и борьбы за общеполитические требования (что не выходит за рамки задач стачечных комитетов), а, как Ленин подчеркивал, „органы власти, несмотря на их зачаточность, стихийность, неоформленность и расплывчатость“¹).

Первый Совет рабочих депутатов возник в Иваново-Вознесенске 13 мая 1905 года, на второй день после объявления всеобщей стачки на всех фабриках и заводах, и просуществовал до 27 июля²).

Тридцатитысячная толпа забастовщиков отправилась за город и, разбившись на группы по заводам, выбрала уполномоченных, которые образовали Совет рабочих депутатов в числе 110 человек.

По мысли инициаторов Совет был уполномочен на ведение переговоров с предпринимателями и властями и на руководство стачкой. На основании этих задач некоторые исследователи считают, что здесь мы имели Совет только по названию и что по существу был только стачечный комитет³). Действительно, вначале Ивановский Совет рабочих депутатов был стачечным комитетом, но постепенно перерастал в орган власти, хотя здесь черты стихийности, расплывчатости были особенно сильны. Эти элементы революционной власти заключались в том, что, не захватывая типографий, Совет запрещал что-либо печатать для представителей власти, предоставляя полную возможность выхода революционных изданий. Не считаясь со старой властью, Совет осуществлял невиданную до того времени в Иванове свободу собраний и слова. Проявлением власти было и то, что Совет за время своего существования организовал охрану фабрик и заводов и полный порядок во всем городе. Особенно интересные сведения сообщает автор „Воспоминаний“ об Иваново-Вознесенском рабочем движении тов. Самойлов. В Совет начали поступать жалобы на хозяев не только от рабочих ближайших городов и местечек,

но были жалобы и от крестьян на притеснения со стороны помещиков и разного сельского начальства.

Первый Иваново-Вознесенский Совет начал свое существование как стачечный комитет, но в процессе борьбы приобрел специфические черты органа революционной власти, которые достигли особого развития в Советах других городов в последние месяцы 1905 года.

К такому же типу принадлежит Совет рабочих депутатов, возникший во время июльской всеобщей стачки в Костроме, хотя мы имеем здесь несколько новых черт, придающих этому зачаточному органу власти несколько более определенный характер. Совет создает свою милицию, которая после столкновений с полицией ведет с ней переговоры через парламентариев. Дума обращается к Совету с официальными бумагами и запросами. Это все свидетельствует о наличии элементов власти у этих Советов, хотя они по условиям времени и места не могли еще приступить к организации вооруженного восстания, как это делали другие, позже возникшие Советы рабочих депутатов.

Наиболее крупную роль сыграли Советы в Москве и особенно в Петербурге. Последний является центром всей общественно-политической жизни страны. Совет рабочих депутатов, возникший в столице, не мог не превратиться в крупнейшую политическую силу всеобщего русского значения. Огромная роль Петербургского Совета объясняется еще тем, что он возник в момент наиболее высокого подъема стачечной волны, всеобщей стачки охватившей почти все крупные промышленные центры и почти все главные железнодорожные магистрали. Логикой революционных событий Петербургский Совет стал в центре всей русской революции 1905 года. Однако, к нему больше, чем к многим провинциальным, относятся слова Ленина о „зачаточности, стихийности, неоформленности и расплывчатости“ новых органов революционной власти.

Деятельность Петербургского Совета отразила соотношение сил революции и контрреволюции. Его сила и слабость были силой и слабостью революции.

¹) Ленин, стар. изд. т. VII. ч. 1 стр. 4).

²) В ноябре 1905 г. в Иваново-Вознесенске был вторично организован СРД.

³) Н. Горин — „Очерки по истории Советов рабочих депутатов“. М. 1925, стр. 7—8.

Совет был достаточно силен и авторитетен, чтобы организованно проводить и закончить октябрьскую стачку, но у него нехватило сил, чтобы ее продолжать.

Совет сумел организовать 18 октября огромные демонстрации для реализации обещанных манифестом свобод, чтобы выпустить политических арестованных, но вынужден был отступить и распустить демонстрацию.

Назначив на 23 октября демонстрацию для похорон новых жертв уже „конституционной“ эры, Совет должен был отменить ее, не имея возможности противопоставить угрозам Трепова реальную силу. Совет провел чрезвычайно организованно и сплоченно чисто пролетарскую ноябрьскую стачку, чем спас восставших кронштадтских матросов от военно-полевого суда и заставил снять „военное положение“ в Польше, но зато потерпел серьезное поражение по вопросу о 8-часовом рабочем дне.

Совет проявил себя как революционная власть в отношении черносотенной контрреволюции.

Под фактическим руководством м-ва внутренних дел по всей стране прокатилась волна погромов против революционеров, рабочих, евреев, армян и татар.

В более чем в ста городах разнужданные банды погромщиков распоряжались при поддержке властей, причем особенно энергично они действовали в бывшей тогда черте еврейской оседлости. В одной Одессе было убито свыше 500 человек.

В Петербурге погрома не произошло. Он был предотвращен Советом, который приготовился к отпору, организовав боевые дружины. Не имея достаточно средств к закупке револьверов, он призвал рабочих готовить холодное оружие, к выделке которого приступили на многих заводах. Рабочие многих заводов в течение нескольких дней ковали стальные клинки и кивжалы. На Невском заводе рабочие потребовали у администрации для приготовления оружия сталь, каковая была им выдана в размере 25 пудов.

Блестящую работу Совет провел по осуществлению революционным поряд-

ком свободы печати. Совет не только захватывал то одну, то другую типографию и бумагу для печатания своих „Известий“, но фактически уничтожил на время цензуру.

Совет постановил, чтобы печатники печатали только те газеты, редакторы которых будут игнорировать цензурный комитет и не посылать своих номеров в цензуру. Все газеты подчинились этому решению.

Совет с самого начала явочным порядком осуществлял свободу слова и собраний, но ничего не мог предпринять против полиции, прекратившей массам доступ в университеты, превратившиеся в октябрьские дни как бы в вольные аудитории революционного народа. Больше того, заседания Совета то официально охранялись полицией, то разгонялись по ее же приказу (17 октября).

В конце ноября соотношение сил было уже определено в пользу правительства, хотя оно не решалось еще разогнать и арестовать весь Совет.

Пробным камнем был арест председателя Хрусталева-Носаря. Совет был бессилен что-либо предпринять. По этому поводу была принята крепкая резолюция: „26 ноября царским правительством взят в плен председатель Совета рабочих депутатов Хрусталева-Носарь. Совет Р.Д. выбирает временный президиум и продолжает готовиться к вооруженному восстанию“.

Совет успел еще выпустить известный „финансовый манифест“, который призывал население отказываться от всех казенных платежей, забирать вклады из сберегательных касс и требовать при всех случаях уплаты золотом, чем крепко ударил по карману правительство. Последнее оставило колебания... 3 декабря Совет рабочих депутатов был в руках царского правительства.

Петербургский Совет, как и вся революция 1905 года, потерпел поражение. Однако, это произошло не потому, как думали меньшевики, что пролетариат в „революционном угаре“ выступил „большевистски“ и своей неумеренностью, нежеланием ограничить свои требования изолировал себя от остального „общества“. Совершенно неверна основ-

ная идея меньшевистских историков и публицистов, что поражение явилось „логическим результатом самоизоляции пролетариата в буржуазной революции“.

Поражение было не потому, что рабочие „зарвались“, зашли слишком далеко, а потому, что они зашли недостаточно далеко, потому, что идея вооруженного восстания была слабо усвоена широкими массами, потому, что один из важнейших методов революционной эпохи—„применение народом насилия по отношению к насильникам над народом“ было совершенно недостаточным. Петербургский Совет был слишком слаб, чтобы превратить всеобщую стачку в вооруженное восстание, чтобы привлечь на свою сторону некоторые воинские части, которые можно было бы двинуть против старого правительства. Лозунгом руководителей Совета было удаление войск из Петербурга: „Пусть на 25 верст вокруг столицы не останется ни одного солдата“¹⁾. В этих словах Троцкого мы видим чисто меньшевистское отношение к вооруженной силе самодержавия. Такой постановкой вопроса совершенно снималась или в лучшем случае откладывалась надолго необходимость вовлечения войск в борьбу против царизма.

С этой точки зрения Московский Совет рабочих депутатов представляет собой несколько иной тип организации. Он был создан в противовес существовавшему стачечному комитету, которым руководила интеллигенция, к тому времени достаточно выявившая свою мелкобуржуазную сущность²⁾. Весьма кратко-временно существовал в Москве даже Совет солдатских депутатов, состоявший из представителей Ростовского полка, саперных батальонов и других восставших воинских частей, вскоре однако разгромленных.

В отличие от Петербурга, где районные Советы имели небольшое значение, в Москве они возникли ранее общегородского, играли значительную роль, особенно в дни вооруженного восста-

ния, когда они являлись его фактическими руководителями. Таковы были Лефортовский, городской и, в особенности, Пресненско-Хамовнический районные Советы рабочих депутатов.

В то время, как в Петербурге рабочая милиция была создана для охраны от погромов, от арестов отдельных членов Советов, т. е. главным образом, в целях обороны, в Москве большевистское руководство Совета сразу резко поставило вопрос о вооруженном восстании, видя в нем основную задачу и исторический смысл Совета.

Эта точка зрения является лейтмотивом всей многообразной, хотя и кратковременной деятельности Московского Совета. С этой основной точки зрения, для оценки роли и значения Советов рабочих депутатов в 1905 году, Московский Совет, несомненно, является высшей, по сравнению с Петербургским, формой зачаточной организации революционной власти.

В зависимости от целого ряда особенностей развития на местах революции (причем наличие меньшевистского или большевистского руководства имело первостепенное значение), провинциальные Советы рабочих депутатов приближались к петербургскому или московскому типу.

Кроме Москвы и Петербурга, до сих пор имеются сведения еще о 29 Советах, которые были организованы в Иваново-Вознесенске, Костроме, Твери, Мытищах, Орехово-Зуеве, Вятке, Екатеринбурге на Надеждинском заводе, Воткинском заводе, Самаре, Саратове, Баку, Новороссийске, Ростове н/Д, Таганроге, Мариуполе, Юзовке, Екатеринославе, Кременчуге, Николаеве, Одессе, Киеве, Смоленске, Белостоке, Либаве, Ревеле, Иркутске, Красноярске, Чите.

В таких городах, как Одесса, Киев, Баку, Советы, благодаря меньшевистскому руководству, проявляли нерешительность и в наименьшей степени проявляли себя как революционная власть. Наоборот, в Твери, Екатеринбурге, Екатеринославе, Николаеве, Либаве Советы вели последовательно революционную политику и организовали и руководили вооруженным восстанием масс.

¹⁾ Цитировано из Невск. указ. сбор. стр. 45.

²⁾ Первое заседание происходило 22 XI, хотя фактически Совет начал свое существование в начале месяца.

Однако, наиболее высокую и совершенную форму организации революционной власти мы имели в Сибири, в крупнейших центрах железнодорожной магистрали. В Иркутске, Красноярске и Чите были не только Советы рабочих, но и солдатских (т. е. крестьянских) депутатов. В Красноярске образовался даже „Объединенный Совет депутатов от солдат и рабочих“, которому принадлежала в городе вся власть. Все функции власти—административная, хозяйственная, судебная и военная—все это перешло в руки новой власти. В Сибири развитие советской формы сделало еще шаг вперед. Красноярский Совет был не только зародышем—он был единственной властью в городе ¹⁾.

Подводя в начале 1906 года итоги деятельности Советов, Ленин писал, что „они действовали как власть, захватывая, например, типографии (Петербург), арестуя чинов полиции, препятствовавших революционному народу осуществлять свои права (примеры бывали тоже в Петербурге). Они действовали как власть, обращаясь ко всему народу с призывом не давать денег старому правительству. Они конфисковывали деньги старого правительства (железнодорожные стачечные комитеты на юге) и обращали их на нужды нового, народного правительства,—да, это были, несомненно, зародыши нового, народного, если хотите, революционного правительства“ ²⁾.

Советы и Р. С.-Д. Р. П.

На огромной популярности Советов у широчайших масс трудящихся меньшевики пытались нажать политический капитал. Их историки и публицисты не раз высказывали взгляд, что в деле создания Советов инициатива принадлежит меньшевикам. Действительно, меньшевики довольно усердно вели пропаганду идеи широкого „рабочего съезда“, который должен был бы положить начало новой широкой „рабочей партии“ в противовес слишком „узкой“ для них Р. С.-Д. Р. П. Они призывали ор-

ганизовать „рабочие агитационные комитеты“, которые должны были способствовать созданию „выборного революционного самоуправления“ одновременно с выборами в булыгинскую Думу. Однако, на деле Советы рабочих депутатов как зачаточные органы революционной власти ничего общего не имеют с этими меньшевистскими проектами. Советы меньше всего возникли в результате решений какой-нибудь из с.-д. фракций или другой партии.

Советы возникли и выросли как формы коллективного революционного творчества широчайших слоев рабочих и частично крестьян и солдат. Вместе с ходом революционной борьбы стачечные комитеты, организации выборных старост выборщиков, меняли свои задачи и организационные формы, превращаясь в боевые революционные органы борьбы с самодержавием и буржуазией.

Несомненно, однако то, что меньшевики сразу же ухватились за эти организации, рассматривая их как костяк „революционного самоуправления“ и предполагая их превратить в опорные пункты борьбы против большевиков за „широкую рабочую партию“.

После некоторых колебаний и в особенности после приезда тов. Ленина большевики приняли активное участие в работе Советов и завоевывали в большинстве случаев руководство. Споры с меньшевиками шли уже не об отношении партии к Советам, а о характере деятельности и роли самих Советов.

Полемизируя с либеральной газетой „Русь“, которая предлагала всем освободительным партиям создать „общий или всенародный Совет депутатов“, Ленин разяснял, что новые органы народной власти могут быть только органами восстания, которые на деле осуществляют союз социалистического пролетариата с революционной мелкой буржуазией.

В статье „Социализм и анархизм“ Ленин в противоположность меньшевикам утверждал, что Совет рабочих депутатов не рабочий парламент и не орган пролетарского самоуправления и вообще не орган самоуправления, а боевая организация для достижения

¹⁾ См. у Невско о. „Советы в 1905 г.“ Юбилейн. изд., ч. III.

²⁾ Ленин, т. VII, ч. I, стр. 121.

определенных целей... для ведения политических стачек и других более активных форм борьбы за демократические требования. Он называет С.Р.Д. боевым союзом, проводящим нашу демократическую революцию. И наконец в начале 1906 года, подводя как бы общие итоги октябрьско-декабрьскому периоду революции, Ленин пишет, что наиболее существенным для периода революционного „вихря“ было „создание новых органов революционной власти—Совета рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов. Эти органы создавались исключительно революционными слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм, всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества... По своему социально-политическому характеру, это была в зачатке диктатура революционных элементов народа“¹⁾.

Мы видим, что в 1905 году существовала демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, т. е. такое соотношение классов, которое большевики считали необходимым и достаточным для победоносного завершения буржуазно-демократической революции и исходным пунктом для революции социалистической. Это была демократическая диктатура, так как возникавшие новые органы власти ставили перед собой в первую очередь задачи буржуазно демократической революции.

Советы представляли собой демократическую диктатуру, так как они опирались на вооруженные массы, на восстание, а не на те или иные законные, легальные учреждения. Это были органы власти народа, рабочих и крестьян, над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Старая власть как диктатура меньшинства могла держаться исключительно при помощи штыков. Сила новой власти как диктатуры огромного большинства заключалась в том, что она привлекала самые широкие массы к участию во власти.

Простота и доступность организации, непосредственная связь с массами, действительное участие действительных масс трудящихся, истинная демократия—являются причиной столь огромной популярности Советов в 1905 году, несмотря на зачаточность их состояния, на кратковременность существования.

Этим объясняется, почему уже в первые дни революции 1917 года повсюду выросли Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Этим объясняется, почему большевистский лозунг „Вся власть Советам“ стал основным лозунгом пролетарской революции. Все эти указанные черты превратили Советы в единственную, признанную, международную форму диктатуры, как в буржуазно-демократической, так и в пролетарской революциях.

За 25 лет, прошедших со времени революции 1905 года, Советы рабочих и крестьянских депутатов имеют уже свою блестящую историю.

В 1905 г. Советы представляли собой лишь зародыши демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В первые дни революции 1917 г. эта демократическая диктатура была уже осуществлена с той только специфической особенностью, что рядом была диктатура буржуазии—Временное правительство, существовавшее благодаря поддержке меньшевистско-эсеровского большинства Советов. Большевистский лозунг „Вся власть Советам“ должен был в первый период революции уничтожить это двоевластие и установить, так сказать, „в чистом виде“ революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Со времени октябрьской революции Советы являлись основной связью между коммунистической партией и революционными массами, основными проводниками, через которые партия проводила свое влияние.

Являясь формой диктатуры пролетариата, союза рабочего класса и основных масс крестьянства для борьбы за социализм, Советы на каждом этапе поворачивались лицом к основным задачам социалистической революции.

Только опираясь на массовые организации и в первую очередь на советы

¹⁾ Ленин, 1 изд., том VII, ч. 1, стр. 121.

рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, мы сумели разбить многочисленные внутренние контрреволюционные армии, уничтожить международную интервенцию, преодолеть экономическую разруху и приступить быстрыми все ускоряющимися темпами к социалистическому строительству, к построению социализма в нашей стране—очаге международной пролетарской революции.

Советам принадлежало первое место в деле мобилизации масс вокруг генеральной линии партии, в борьбе со всяким оппортунизмом за индустриализацию СССР, за коллективизацию сельского хозяйства, за выполнение плана великих работ—за пятилетку в четыре года. Партия всегда уделяла максимальное внимание делу укрепления Советов, улучшения их работы, повышению активности миллионов избирателей, сплочению их вокруг Советов.

25-летний юбилей революции и С.Р.Д. 1905 года совпадает с кампанией перевыборов в Советы, которая в этом году имеет огромное политическое значение.

Перевыборы Советов происходят сейчас в сложнейшей международной обстановке. Не говоря уже о коммунистах, целый ряд буржуазных представителей вынуждены констатировать, что международное положение сейчас острее и опаснее, чем накануне империалистической войны 1914 года. Совершенно бесспорно было и раньше, а с особой ясностью это показал процесс контрреволюционной „промышленной партии“, что острее всей подготовки империалистических государств направлено против СССР и что руководящую роль здесь играет французская буржуазия.

Активность империалистов усугубляется тем обстоятельством, что в то время, как глубокий кризис охватил почти весь капиталистический мир, не исключая С.-А. С. Ш. СССР является единственной страной экономического расцвета и невиданных темпов роста промышленности, перевыполнения, по главнейшим отраслям, планов первых 2 лет пятилетки. СССР—единственная страна, где ликвидирована безработица. В колхозах уже обобществлено

5 млн. крестьянских хозяйств. Успешное выполнение пятилетки вносит не только панику и смятение в стан наших врагов, но подстегивает их лихорадочно готовиться в новой интервенции.

Внутри страны происходит резкая классовая борьба. Хотя успешный ход социалистического строительства все более сокращает и подрывает экономическую базу капитализма, но именно поэтому растет и до определенного момента будет расти сопротивление классовых врагов вообще и кулачества в особенности. Отражением классовой борьбы в нашей стране является правый и „левый“ оппортунизм и двурушничество. Борьба с ними есть борьба с агентурой классового врага.

В этих международных и внутренних условиях перед нами стоит задача дальнейшей борьбы за проведение генеральной линии, за усиление обороноспособности страны, за еще более быстрые темпы роста социализма, за сплошную коллективизацию, ликвидацию за этой основе кулачества как класса, за успешное проведение пятилетки, за ускорение культурной революции.

Эти грандиозные задачи смогут быть успешно выполнены при напряжении всех сил рабочего класса, при мобилизации активности широчайших масс трудящихся, при сплочении всех трудящихся города и деревни вокруг генеральной линии партии.

Главную роль в организации этой многочисленной массы трудящихся под руководством пролетариата должны сыграть Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Перед ними стоит колоссальная задача привлечения к участию в управлении страной свыше 80 миллионов избирателей, выборов свыше 1½ млн. депутатов, членов разных Советов.

Зная огромную популярность Советов в массах, самые явные контрреволюционеры не решаются открыто выступить против них. Во время Кронштадтского восстания лидер кадетов Милюков выдвинул лозунг „Советы без коммунистов“. Опереточный претендент на российский престол Кирилл обещает русскому народу сохранить Советы. Для начала, рассуждают они, пусть формаль-

но существуют „Советы“ самое важное—кто ими будет руководить. Это, действительно, самый важный вопрос.

В 1905 году Ленин был против допущения анархистов в С. Р. Д., так как они, отрицавшие политические задачи пролетариата, могли только мешать зарождающимся органам революционной власти. От преобладания большевистского или меньшевистского руководства зависел и характер деятельности Советов в 1905 году—насколько они становились органами восстания.

Руководимые в начале революции 1917 года меньшевиками и эсерами, Советы явно поддерживали буржуазию. В годы гражданской войны за самое существование диктатуры пролетариата большинство депутатов изгоняло из Советов небольшие кучки меньшевиков и эсеров как явных врагов пролетарской диктатуры. В наши дни, когда выполнение пятилетки, проведение генеральной линии партии—основная задача Со-

ветов, там не должно быть места противникам генеральной линии вообще и правым оппортунистам в особенности.

Для разрешения великих задач, стоящих перед Советами, они должны вести неустанную борьбу с косностью, с бюрократизмом, который, по словам Ленина извращает пролетарский характер советского государства. Борьба с бюрократизмом—это не столько „чистка“, сколько безбоязненное развитие самокритики, критики трудящимися своего государственного аппарата, которую нужно резко отличать от критики классового врага и его агентов.

Советы, которые в 1905 году были боевыми органами восстания против царизма, являются теперь боевыми органами социалистического строительства, штабами ударничества и соц. соревнования, обеспечивая „действительное участие действительных масс“ в построении социализма в СССР.

С. Н. Шунденко.

Саратовский Совет рабочих депутатов в 1905 году.

В огне первой русской революции родились и крепились Советы рабочих депутатов.

Революция 1905 года дала нам не только уроки действительной революционной, большевистской тактики, направленной к осуществлению гегемонии пролетариата, но выдвинула в форме Советов не только органы революционной борьбы с самодержавием, органы вооруженного восстания и борьбы за власть, но и органы власти, зародыш нового типа государства—диктатуры пролетариата.

Советы с первых дней своего существования превращались в действительную, революционную власть восставшего народа.

Ленин расценивал Советы как органы новой революционной власти, как конкретные формы временного революционного правительства.

Возникая как беспартийные организации (так было и с Саратовским Советом рабочих депутатов), Советы фактически

находились под идейным руководством с.-д. фракции и по своим революционным действиям выражали революционную тактику с -д. большевиков.

Саратов играл не последнюю роль в революции 1905 г.

С конца ноября 1905 года на всех периферийных собраниях местной социал-демократической организации поднимался вопрос о создании в г. Саратове Совета рабочих депутатов с Исполнительным комитетом по примеру Петербургского.

29 ноября в фельдшерской школе состоялось собрание всей социал-демократической организации и на нем был решен вопрос об организации в г. Саратове Совета рабочих депутатов. Это постановление было опубликовано в газете „Приволжский край“.

В обязанность Совету вменялось: 1) защита интересов рабочих; 2) разработка методов борьбы с правительством для того, чтобы добиться созыва Учредительного собрания; 3) на случай заба-

стовок или вооруженного восстания—общее руководство рабочими массами и революционными организациями в борьбе с правительством и 4) в случае,

ли опубликованы списки кандидатов по предприятиям.

Наборщиками типографии газеты „Саратовский дневник“ С. Ф. Котиковым

Дом, в котором арестован Сар. сов. депутатов в 1905 г. 17 декабря (Камышинская улица, 90/104).

если пролетариат захватит во время восстания власть в свои руки,—принять на себя роль временного правительства. Из формулировки 3-го пункта можно заключить, что Совет представлялся как высшая организация, могущая руководить и партийными организациями. Это, конечно, неверно, и жизнью этот пункт был отменен.

Решено было немедленно начать выборы в Совет рабочих депутатов и закончить их к 7 декабря, чтобы Совет мог уже руководить ожидаемой в начале декабря всеобщей политической стачкой. Выбирать должны были на каждую сотню рабочих, или приказчиков, или мастеров по 1 депутату. В мелких же предприятиях рабочие должны были соединиться по несколько мастерских вместе и тогда только приступить к выборам из расчетов одного на сто.

Кроме устной агитации по поводу выборов в Совет местным комитетом РСДРП немедленно были выпущены воззвания к рабочим и работникам г. Саратова. Затем, к 1-му декабря им бы-

и А. И. Наумовым по распоряжению с.-д. комитета было отпечатано более тысячи экземпляров воззваний „К типографам г. Саратова“ с правилами о выборах и перечнем кандидатов в Совет. В течение недели велась горячая избирательная кампания. Эс эры, узнав о решении с.-д. комитета, также повели работу в направлении организации совета. Из подлинных протоколов о выборах в первый Совет Р. Д. сохранился лишь один, отобранный у Михаила Коваля при аресте, в котором читаем: „Мы, нижеподписавшиеся рабочие губернской земской типографии в том, что производили 3 декабря 1905 года выборы в рабочий Совет делегатов закрытой баллотировкой и большинством голосов избран нами рабочий Михаил Коваль, в чем и подписуемся. 5 декабря 1905 года“. Следует 49 подписей.

В результате кампании большинство в Совете получили с.-д., но в этом большинстве были депутаты меньшевики и сочувствующие им, которые и слышать не хотели о партийности Совета,

К 7 декабря Совет рабочих депутатов г. Саратова был организован, и 8 декабря в первый раз состоялось со-

КОТИКОВ, член Совета 1905 г.

брание в фельдшерской школе. Первым вопросом на заседании совета был поставлен вопрос: „Какой революционной организации должен принять платформу Совет“. На это большинство ответило, что он должен быть общим руководителем всех революционных партий и пролетариата в борьбе с правительством и вовсе не принимать программы какой-либо одной партии.

Тут же был избран исполнительный комитет, в который, между прочим, вошли: 1) Михаил Коваль, 2) А. А. Петров, 3) Лушников Григ. Андр., 4) П. Луцкий, 5) Альтовский, 6) Иван Ляховецкий, 7) Григорий Андреев.

9 декабря в редакции „Приволжского края“ состоялось заседание Исполнительного комитета.

Первым был поставлен вопрос: „Присоединиться ли к забастовке рабочих железнодорожных мастерских?“ Единогласно было решено присоединиться. Немедленно же было написано постановление, в котором служящим было предложено от имени Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов на-

чать забастовку с 10 часов утра декабря. Это постановление Исполнительный комитет поручил объявить на происходившем в то же время митинге служащих Управления дороги К. Э. Гейнрих.

Затем было решено, чтобы частные заводы и предприятия пока не бастовали.

Третьим стоял вопрос о том, чтобы в Комитет по борьбе с голодом были выбраны исключительно революционно-настроенные лица, могущие под флагом благотворительности вести возможно широкую революционную пропаганду. Тут же решено, чтобы столовые для голодающих служили местом революционной агитации и снабжения пролетариата революционной литературой.

На случай вооруженного восстания и перехода правительственных войск на сторону революционного пролетариата было постановлено захватить власть Исполнительному комитету Совета рабочих депутатов.

11 декабря в фельдшерской школе в одном из классов заседал Совет рабочих депутатов, человек до 40.

П. Н. МОЛЧАНОВ,
член Совета Р. Д. 1905 г.

Разбирался вопрос „О забастовке типографов“ и об отношении газетных наборщиков к работе таковой. Решено с 12 на 13 декабря прекратить работу во всех типографиях, а газетным наборщикам, если издатели захотят выпускать номера газет,—набирать только материал, касающийся освободительного движения, текущей забастовки и материал агитационного характера. Постановление Совета рабочих депутатов 12 декабря объявлено по типографиям. С 13 декабря забастовка типографий началась, и первыми забастовали: губернская и земская типографии и печатни Яковлева и Шельгорна.

15 декабря Советом рабочих депутатов г. Саратова была выпущена прокламация „К гражданам“ в количестве 15 тысяч экземпляров; печаталась она 14 декабря в типографии Загса по Московской улице.

Вечером состоялось заседание Совета рабочих депутатов. Решался вопрос об устройстве в 11 часов утра 16 декабря на Институтской площади грандиозного политического митинга. Охранять митинг поручено боевым дружинам всех партий и, в случае, если казаки и полиция нападут,—дать вооруженный отпор, в случае удачи прорваться в город, связаться с солдатами и начать решительную схватку. На случай вооруженного восстания Исполнительному комитету поручено подвести самым точным образом итоги количества вооруженных дружинников. Кроме этого, Советом было сделано постановление об отпуске из имеющихся сумм 150 рублей на покупку 10 револьверов для дружины.

Приняв эти исторические решения, Совет тем самым принял большевистскую программу и стал на путь большевистской тактики.

Утром 16 декабря митинг на Институтской площади был обстрелян казаками. После ожесточенной схватки революционный пролетариат отступил, оставив на площади убитых и раненых.

16 декабря вечером было назначено заседание Исполнительного комитета Совета. Состоялось ли оно и что там решалось,—неизвестно.

На 17 декабря была назначена сходка всего Совета рабочих депутатов в

В. Г. СОСНОВЦЕВ, член Совета Р. Д. 1905 г.

квартире Штейнберга, по Камышинской улице, в доме Григорьевой, на которой должен был решиться вопрос о дальнейших мероприятиях в ответ на обстрел митинга. Несмотря на то, что место сходки держалось в тайне, полиция все-таки в 8 часов вечера арестовала там 12 человек Совета и хозяина квартиры Штейнберга. В 7 часов вечера полицией на углу Б. Казачьей и Камышинской улиц был арестован шедший на сходку переплетчик Михаил Коваль.

Возобновление работы совета не удалось. Железный кулак реакции раздавил его на много лет.

Обстрел митинга, арест Совета, равно как и известия о поражении восстания в Москве произвели заметную дезорганизацию пролетарских рядов, и кривая революции пошла вниз.

Революция 1905 года была разбита, но пролетариат многому научился на уроках 1905 года.

Вот почему „без генеральной репетиции 1905 года победа Октябрьской революции 1917 г. была бы невозможна, (Ленин)

П. Романов.

Саратовская социал-демократическая организация в 1905 г.

Революционные события 1905 года в Нижне-Волжском крае и, в частности, в г. Саратове занимают по своему удельному весу далеко не последнее место в революционном движении пролетариата и трудящихся масс России.

Тяжелое экономическое и правовое положение рабочих и крестьян было источником революционных выступлений и до 1905 г. В 1902 году в Саратовской губернии развертывается широкое крестьянское движение, сопровождаемое захватом помещичьей земли, поджогом помещичьих усадеб и другими формами крестьянской борьбы против крепостников. Рабочее движение края до 1905 года имеет такие революционные выступления, как стачки 1901 года в Саратовских ж.-д. мастерских и на заводе Беринга, как первомайская демонстрация 1902 года. Эти первые выступления рабочего класса в крае проходят под руководством социал-демократической организации, которая за эти и последующие предреволюционные годы оформляется, усиливает связи с рабочими и расширяется количественно. Если к концу 1904 г. на всех крупных предприятиях г. Саратова имелись еще с.-д. кружки, через которые велась агитация и пропаганда, то к началу 1905 года Саратовская с.-д. организация представляет собою уже довольно сплоченную и сильную организацию во главе с Саратовским на половину большевистским комитетом.

Предреволюционное оживление началось в Саратове с ноября 1904 года, в связи со съездом председателей земских управ в Петербурге и последовавшим за ним съездом земских деятелей. Приезд саратовских делегатов с этого съезда был началом банкетной кампании. В течение ноября, декабря 1904 г. и января 1905 г. устраиваются многочисленные собрания либералов с горячими речами о необходимости свобод и народного представительства, радикальными резолutions, критикой существующего строя. Либералы чувствовали себя героями дня.

С.-д. в г. Саратове в этот период переоценили революционность и значение либерального движения. Им казалось, что в предстоящей борьбе станут друг против друга как главные противники буржуазия и самодержавие, а поэтому они стремились оказать влияние на либералов, толкнуть их влево, заставить принять революционные требования.

Участие с.-д. организации в банкетной кампании и курс на союз с либералами не остановил, однако, работы с.-д. среди рабочих. С.-д. кружки, которые имелись, как указывалось выше, на всех предприятиях г. Саратова, развертывают к концу 1904 года усиленную агитационно-пропагандистскую деятельность. Благодаря этой работе, организация еще теснее связывается с массами. Эта работа сыграла немаловажную роль и в подготовке январской стачечной волны, которая проходила под руководством с.-д.

Уже 12 января, в первый день забастовки, появляются в громадном количестве прокламации Саратовского комитета, что лишний раз доказывает, что стачечная волна не застала его врасплох. С.-д. выступили с ярко выраженными политическими лозунгами, соединенными с экономическими требованиями. Был издан целый ряд прокламаций. Только 12 и 13 января было выпущено 10 000 экземпляров различных листов. Все прокламации комитета выставляют лозунги: созыв Учредительного собрания, прекращения войны и политическая амнистия. „Наша забастовка, — читаем в одной прокламации, приняла характер крупной политической демонстрации против царского правительства“. Забастовавшие рабочие принимали лозунги Саратовского комитета. Последний выпускал специальные листовки для отдельных предприятий, в которых формулировал требования рабочих данного предприятия, применительно к местным особенностям.

В дни январской забастовки (12—19 января) Саратовская с.-д. организация развернула большую митинговую работу.

В Парусиновской роще состоялось несколько сходок, численность которых доходила до 3 000 человек. Сходки по отдельным предприятиям доходили до 1 000 человек (Р.-У. ж. д.).

Вторая забастовочная волна—февральская—также проходила под руководством с.-д. организации. Саратовский комитет издает ряд листовок и прокламаций, формулирует конкретные требования рабочих. Характерной чертой февральской стачки было то, что она была начата не металлистами, как январская, а сравнительно более отсталыми рабочими мукомольных мельниц. Предъявляемые рабочими требования хотя и носили экономический характер, но уже чувствовалось, что в революционную борьбу втягиваются новые резервы.

Большую работу проделала с.-д. организация по подготовке к встрече 1-го мая. Вся организация была поставлена на ноги. Был издан ряд листовок и прокламаций, в кружках велось разъяснение значения 1-го мая, проводились подготовительные мероприятия по организации первомайской забастовки. Было проведено несколько рабочих собраний за городом, на которых было решено, между прочими, выставить на ряду с экономическими и политические требования. В майские дни удалось провести несколько больших митингов (до 3 000 человек). В забастовку, которая длилась в среднем около 10 суток, были вовлечены рабочие почти всех предприятий, за исключением мельничных рабочих и рабочих маслодельных заводов. В требованиях рабочих отдельных предприятий в первомайскую забастовку фигурировали уже и политические требования.

II

После трех волн стачечного движения—январской, февральской и майской—пролетариат переходит к организационной работе. Возникают профессиональные союзы.

Перед с.-д. организацией возник принципиальный вопрос: должны ли быть профессиональные союзы партийными или беспартийными? Вопрос этот обсуждался и в комитете и в периферийных организациях. Саратовский комитет вынес следующее мнение: „Принимая во

внимание рост революционного пробуждения в самых широких массах рабочего класса, чрезвычайно повышенное стремление в их рядах к организации, с од-

М. Б. САМСОНОВ,
член с.-д. комитета 1905 г.

ной стороны; с другой стороны, считая единственно отвечающим с точки зрения социал-демократии интересам переживаемого момента расширение идейной и организационной связи с широкими слоями рабочего класса, Саратовский комитет находит единственно целесообразным в этой области выступление перед массой для организации ее в социал-демократические профессиональные союзы, примыкающие к партийной организации и работающие под ее руководством¹⁾. После обсуждения этого руководящего мнения на периферийных собраниях оно превратилось в окончательное постановление комитета.

Исходя из указанного решения, Саратовский комитет разработал нормальный устав с.-д. профсоюзов, который был положен в основу уставов всех союзов г. Саратова.

Летом были организованы следующие с.-д. союзы: типографов, калачников и булочников, приказчиков, грузчиков, пе-

¹⁾ Дело Сар. охр. отдел. №48 за 1905 год, лист 48.

карей, столяров, судовых команд и рабочих мелких прибрежных мастерских, портных, рабочих завода Беринга. Несколько позже организовался с.-д. союз железнодорожных служащих (в начале

Н. Петров, член исполкома Совета 1905 г.

августа). В отобранной при аресте записке находим следующие сведения о некоторых профсоюзах, относящиеся, видимо, к июлю—августу 1905 года:

1) Типографы—115 членов, есть два кружка (11 и 7 ч.).

2) Портные—73-74 члена, есть два кружка (12 и 20 ч.).

3) Столяры—членов до 50. Положено начало трем кружкам (12 ч., 15 ч. и 7 человек).

4) Приказчики—105 членов. 1 кружок (10 чел.).

5) Пекари—организация союза плохо удается. Кружков нет.

Как видим, численность с.-д. союзов была незначительной. Основная масса рабочих в союзы не пошла. Причина этого, несомненно, заключается в партийности профсоюзов. В такие союзы могли пойти наиболее сознательные рабочие. Саратовский комитет допустил крупную политическую ошибку, взяв курс на организацию с.-д. союзов. Члены комитета, очевидно, не имели тогда четкого представления о соотношении класса и его авангарда.

Летом 1905 года Саратовская организация Р. С.-Д. Р. П. насчитывала в своих рядах до 600 человек. Так как тогда еще не было губернского комитета (последний был избран на губернской конференции в июне 1906 года), то Саратовский городской комитет выполнял и функции губернского центра. Работа велась, главным образом, по г. Саратову. С.-д. организации, имевшиеся в уездах, были многочисленны и развернуть широкую работу не могли.

Саратов делился на три района: вокзальный, береговой и горный. Во главе каждого района стоял районный комитет. Осенью районные комитеты стали избирать бюро. При Саратовском комитете на правах районных комитетов работали: военная, губернская и аграрная группы. Районы делились на подрайоны. Так, береговой район делился на четыре подрайона (по 2 предприятия в каждом). При каждом районе имела группа пропагандистов, которая имела советательный голос на заседаниях районных комитетов.

Саратовская организация и комитет в своем большинстве были большевистскими. Тем не менее, размежевание с меньшевиками произошло сравнительно поздно, а работа в 1905 г. фактически проводилась совместно обеими фракциями, при руководящей роли большевиков. Нужно отметить, что большевистское большинство организации не было ортодоксальным. Оно впадало иногда в ошибки меньшевистского характера. По ряду вопросов саратовские большевики имели собственную точку зрения, расходившуюся с линией большевистских центров.

Отношение к созываемому 3-му съезду в Саратовской организации было положительным. 4 апреля саратовский комитет высказывается за съезд и делегирует на него В. М. Обухова. Обсуждение итогов съезда проводит более резкую черту между обеими фракциями и выявляет некоторую болотность большевистского крыла организации. Обсудив сообщение о 3-м съезде, саратовский комитет вынес следующее руководящее мнение: 1) Оставить открытым вопрос о законности и партийности съезда как формально, так и в качест-

венном отношении, ввиду отсутствия всех необходимых документов. 2) Признать идейную позицию 3-го с'езда, выразившуюся в его резолюциях и его организационном уставе, соответствующей идейной позиции саратовского комитета. 3) Признать центры, избранные с'ездом. 4) Признать необходимой на страницах Ц. О. свободную дискуссию по тактическим и организационным вопросам (в особенности по аграрному вопросу). 5) Принимая во внимание, что наличные разногласия между большинством и меньшинством не настолько значительны, чтобы исключать возможность совместной работы в единой организации, выразить пожелание чтобы центры, избранные с'ездом и конференцией, возможно скорее пришли к необходимому на этот счет соглашению.¹⁾

Руководящее мнение комитета, представленное на обсуждение общего собрания, собрало 45 голосов против 20 при 1 воздержавшемся. Собрание вынесло специальное решение по аграрной резолюции с'езда. Оно гласило: „Аграрные резолюции, принятые 3-м с'ездом и конференцией, признаются неприемлемыми“. 2) Комитет присоединился к этой резолюции.

На основании этих резолюций мы можем сделать заключение, что Саратовский комитет в своем большинстве был большевистским. Но это большинство не было „твердокаменным“. Оно не стало целиком и полностью на позиции 3-го с'езда. Основной вопрос расхождения со с'ездом—аграрный. Саратовские большевики не понимали также, что между двумя фракциями возникли серьезные разногласия, которые в дальнейшем будут обостряться и приведут к полному разрыву.

Любопытны результаты голосования руководящего мнения комитета на общем собрании. Пункт 1-й (об оставлении открытым вопроса о законности и партийности с'езда) собрал 50 голосов при 16 против. Как видим, только 16 человек можно считать „твердокаменными“ большевиками. Пункт 2-й (о признании идейной позиции с'езда) собрал

37 голосов против 21, причем 8 чел. остались при особом мнении. Это голосование дает возможность установить такое отношение между фракциями в Саратовской организации: большевиков—37, меньшевиков—21, „болото“—8 чел. Таким образом, и среди актива организации был определенный перевес большевистского крыла.

Наиболее видными работниками из большевиков в 1905 г. были: 1) И. П. Гольденберг, 2) М. Б. Самсонов, 3) А. А. Петров, 4) Н. П. Баханов, 5) А. Я. Ветров, 6) П. М. Мерситов, 7) А. Ф. Ретлинг, 8) Е. Н. Попова, 9) П. И. Лалов, 10) А. И. Клещевников, 11) А. А. Кузнецов, 12) Н. Дюбюк, 13) В. А. Миллер, 14) П. А. Лебедев, 15) Н. И. Калинин, 16) И. Н. Талалов, 17) В. И. Вегер, 18) Г. А. Оболдуев, 19) А. А. Богданов, 20) В. М. Серов, 21) М. А. Романов. Из меньшевиков выделялись: 1) Д. А. Топуридзе, 2) В. К. Сережников, 3) В. М. Обухов, 4) Я. С. Пятибратов, 5) И. М. Ляховецкий, 6) А. В. Узембло. Членами саратовского комитета с.-д. организации разных составов были: 1) Гольденберг, 2) Ляховецкий, 3) Миллер, 4) Ветров, 5) Обухов, 6) Калинин, 7) Мерситов, 8) Серов, 9) Лебедев и др.

Во время летне-осеннего затишья Саратовская организация уточняет свою тактическую линию. В комитете и на периферийных собраниях ставятся вопросы об отношении к вооруженному восстанию, Временному революционному правительству, булыгинской Думе. При решении всех этих вопросов организация уже занимает четкую большевистскую позицию.

Саратовская организация высказалась за полный бойкот булыгинской Думы. В резолюции берегового района всякий, тем или иным способом участвующий в деле избрания булыгинской Думы, называется предателем интересов народа и врагом его. В резолюции нет и намека на союз с либералами, а предлагается заключить соглашение с крестьянством. Эта мысль весьма любопытна. Она показывает, что к осени Саратовская организация вполне отчетливо представляла себе необходимость для успеха революции союза рабочего класса с крестьянством. От союза с либералами к

1) Дело Сар. охр. отд. № 48 за 1905 г., лист 24.

2) Там же.

союзу с крестьянством—таков путь, пройденный организацией за полгода.

Не менее четкую позицию занимают саратовские с.-д. и по вопросу об отношении к вооруженному восстанию. Вот что читаем мы в одной прокламации Саратовского комитета, приводящей резолюцию массовки: „Из всей политики самодержавия по отношению к народу очевидно, что этот позорный и проклятый строй может быть уничтожен только путем всенародного вооруженного восстания“¹⁾. Но резолюция не ограничивается констатированием необходимости вооруженного восстания. Она призывает к активной работе по подготовке восстания „Собрание постановляет: под руководством единого истинного вождя рабочего класса—РСДРП—немедленно готовиться к открытому вооруженному восстанию, входя в организуемые местным комитетом партии боевые дружины и оказывая во всей деятельности партии поддержку как денежную, так и личным участием в революционной работе“.

Вопрос об участии во Временном революционном правительстве Саратовская с.-д. организация разрешила в положительном смысле. „Пролетариат“, читаем в предложенной комитетом резолюции на одной массовке, „как самый революционный класс в современном обществе, в интересах наиболее прогрессивной деятельности временного правительства, для давления и контроля над ним должен стремиться к посылке во Временное правительство своих уполномоченных, а также захвату пролетариатом власти на месте“²⁾.

III

Выработанную в период революционного затишья большевистскую тактическую линию Саратовская с.-д. организация применяет в дни октябрьского и декабрьского под'ема революционной волны. Новый под'ем начинается с конца сентября. 29 сентября, в связи с забастовкой московских типографов, начинают стачку и саратовские печатники. Эта стачка, как видно из материалов

охранного отделения, проходит под непосредственным руководством с.-д. комитета. 9 октября начинается стачка железнодорожников, явившаяся сигналом для всеобщей политической стачки предприятий г. Саратова. К стачке присоединяются служащие, приказчики, учащиеся. В отличие от предыдущих забастовок в октябрьскую стачку рабочие пред'являют преимущественно политические требования. Движение захватывает самые отсталые слои рабочих и служащих. Саратов переживает небывалый под'ем.

На ряду с непосредственным руководящим участием в стачечной борьбе с.-д. разворачивают широкую митинговую кампанию. Митинги происходят почти ежедневно и собирают до 3000-4000 слушателей. Речи ораторов носят исключительно боевой характер.

Среди всеобщего ликования после опубликования манифеста 17-го октября о свободах Саратовская с.-д. организация сумела сохранить трезвость. Она предупреждала рабочих, что эта победа непрочна, что свобода манифеста—маневр со стороны правительства, и призывала к дальнейшей борьбе. Погромы 19-20 октября целиком подтвердили справедливость оценки саратовскими с.-д. октябрьского манифеста.

К октябрьским дням „свобод“ относился попытка с.-д. организации легализоваться. Предлагалось, пользуясь политическими свободами, завоеванными в октябре, об'явить открыто о существовании организации и перейти к легальным формам работы. Потребность в легализации диктовалась необходимостью охватить своим влиянием пришедшие в движение широкие народные массы, что было невозможно при нелегальных методах работы. Общее собрание организации, созванное по этому поводу, постановило легализоваться. Протестующий голос А. А. Петрова, предупреждавшего о возможности разгрома организации, остался одиноким. Развитие событий не дало с.-д. возможности практически осуществить свое постановление.

✚ В ноябре с.-д. организация ставит в практическую плоскость свои резолю-

¹⁾ Дело Сар. охр. отд. № 39 за 1905 г. лист 46.

²⁾ Там же.

ции о вооруженном восстании и начинает к нему активно готовиться.

Рабочие Саратова живо откликнулись на призыв организации. Начинается формирование боевых дружин. Эта работа идет хорошо, недостатка в дружинниках не ощущалось. В отношении оружия дело обстояло значительно хуже. Тов. З. С. Петров в своих воспоминаниях рассказывает, что на 15 чел. дружины, в которой он участвовал, приходилось всего 3 револьвера, а остальные дружинники были вооружены самодельными кинжалами¹⁾.

В результате, когда в декабрьские дни пришлось принять бои с казаками, выяснилось, что они могут почти без вреда для себя расстреливать дружинников.

В конце ноября был поставлен вопрос и об организации штаба вооруженного восстания—Совета рабочих депутатов. С.-д. организация вначале отнеслась отрицательно к предложениям об его организации. Было опасение, что создание новой организации ослабит влияние с.-д. на рабочие массы. Боялись, что поскольку в Совете будут и эсеры, неизбежно создастся некоторое „двоевластие“ в руководстве вооруженным восстанием. Однако, на общепартийном собрании 29 ноября вопрос об организации Совета рабочих депутатов был разрешен положительно. 30 ноября Саратовский комитет призвал рабочих к немедленным выборам Совета. Совету рабочих депутатов ставились следующие задачи: „1) Защита интересов рабочих. 2) Разработка способов борьбы с правительством, дабы добиться созыва Учредительного собрания. 3) В случае забастовки и вооруженного восстания общее руководство рабочими массами и революционными организациями в борьбе с правительством. 4) В случае, если пролетариат захватит во время восстания власть в свои руки, принять на себя роль Временного правительства“. Пункт 4-й этих задач показывает, что Саратовский Совет рабочих депутатов сразу создавался как орган революционной власти. В этом вопросе, очевидно, был использован опыт ранее организованных Советов—Питерского, Московского, Иваново - Вознесенского и др.

Пункт 3 дает основание заключить, что саратовские с.-д. даже к концу 1905 г. не имели правильного представления о соотношении партийных и беспартийных

А. Кузнецов, агитатор 1905 г.

организаций. Они видели в Совете орган, руководящий „революционными организациями“, т.е. они ставили Совет над партией, в то время, как Совет как организацию беспартийную нужно было подчинить идейному влиянию партии.

Эта неправильная формулировка была принята и на заседании Совета. Последний постановил считать себя „общим руководителем революционных партий пролетариата“ и не принимать программы какой-либо одной партии. Совет просуществовал недолго. Возникши 7 декабря, 17 он прекратил свою работу после ареста части его полицией. Как создание, так и работа Совета рабочих депутатов проходила под руководством с.-д.: из 27 членов Совета было 19 с.-д. и только 5 с.-р.

Деятельность Совета рабочих депутатов тесно связана с декабрьской забастовкой саратовских рабочих. Эта была наиболее политическая из всех забастовок 1905 года: рабочими выставлялись почти исключительно политические требования. Эта стачка была самой высо-

¹⁾ 1905 год в Саратовской губ., стр. 81.

кой волной революционного движения в 1905 г. Забастовка проходила под руководством Совета рабочих депутатов. Были решено перевести эту забастовку в вооруженное восстание. Разворачивается широкая митинговая работа. Полиция предпринимает решительные меры против революционного движения. 16 декабря [происходит знаменитый обстрел митинга на Институтской площади. Боевые дружины, в количестве 200-250 бойцов, плохо вооруженные, не могли дать отпора казакам. 17 арестовывается Совет рабочих депутатов. Силы местного революционного движения разгромлены. Через некоторое время приходят известия о поражении вооруженного восстания в Москве. Волна революционного движения спадает. Попытка вооруженного восстания в Саратове не удается. Снова наступает революционное затишье—на этот раз надолго.

IV.

Имея основной базой для своей деятельности предприятия г. Саратова, с.-д. организация проводит работу и среди крестьян. В первую половину 1905 года эта работа проводилась недостаточно и развернулась лишь во второй половине. Как указывалось выше, саратовская с.-д. организация отвергла аграрные резолюции 3-го съезда и меньшевистской конференции и в своей работе среди крестьян исходила из иных теоретических и тактических установок. Теоретическое обоснование этой работы мы находим в 1-м разделе проекта аграрной программы, представленной аграрной группой при Саратовском комитете 4-му объединительному съезду РСДРП.

Аграрная программа саратовских с.-д. исходит из того положения, что крестьянская реформа 1861 г. не уничтожила окончательно феодально-крепостного хозяйства, а только нанесла ему сильный удар. Экономическая связь между помещичьим землевладением и крестьянским сохранила свой крепостной характер. „Как в свое время“,—говорит программа,—„развитие капитализма привело к уничтожению крепостного поместья и созданию на его месте современных полукрепостных форм помещичьего и крестьянского хоз-ва, так в настоящее вре-

мя развитие капитализма неизбежно должно привести к замене полукрепостного сельского хозяйства свободным буржуазным“. ¹⁾ Если РСДРП должна была внести в свою программу требование экспроприации крупного землевладения и передачи его в государственную собственность, с равномерным распределением земли в пользование малоземельного крестьянства, то саратовские с.-д. говорили: „Партия может выставить это требование лишь постольку, поскольку речь идет по уничтожению докантилистических форм. Поэтому она должна требовать экспроприации всех казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных имений, так как самое существование этих имений есть остаток феодализма, а из частновладельческих имений лишь тех, которые целиком или отчасти ведут барщинное хозяйство.. Экспроприация же капиталистических имений, ведущих свое хозяйство при помощи собственного инвентаря и наемных рабочих, и создание на их месте мелкобуржуазного хоз-ва было бы мерой реакционной и надолго задержало бы развитие капитализма вообще и сельскохозяйственного в частности, поэтому не может быть принято партией ни из программных, ни из тактических соображений. Поэтому же широковещательные планы „национализации“, т.е. обращения в государственную собственность всех вообще земель для равномерного распределения их между всеми земледельцами, не говоря уже о фантастичности этих планов, при существовании товарного производства являются глубоко реакционными.“ ²⁾

Аграрная программа саратовских с.-д. правильно намечает основную задачу в деревне: уничтожение остатков крепостничества, расчистку пути для буржуазного развития сельского хозяйства. Она идет дальше аграрной программы 2-го съезда, которая требовала только возвращения „отрезков“. Но она останавливается перед конфискацией всей помещичьей земли и в этом отношении идет назад по сравнению с 3-м съездом и Таммерфорской конференцией Про-

¹⁾ Дело Сар. охр. отд. № 39 з 1 1905 г., лист 213.

²⁾ Там же.

V

грамма считает реакционной конфискацию капиталистических имений, полагая, что она надолго задержала бы развитие капитализма в сельском хоз-ве. Саратовские с.-д. не понимали, что конфискация всей помещичьей земли и передача ее крестьянству была бы победой в России американского пути развития капитализма в сельском хоз-ве, при котором капитализация сельского хоз-ва не только не задержалась бы, но пошла бы вперед несравненно быстрее. Глубоко реакционной считает также аграрная программа и национализацию земли. Саратовские с.-д. не понимали тогда мысли Ленина о том, что национализация земли при определенных политических условиях создала бы идеальные успехи для развития в деревне буржуазных отношений.

Аграрная программа Саратовской с.-д. организации отставала от тех крестьянских требований, которые они выставляли в 1905 году. Такое положение должно было неизбежно привести к тому, что крестьянство в своей массе за лозунгами с.-д. не пошло.

Основная работа с.-д. организации в деревне заключалась в организации крестьянских революционных комитетов. Таких комитетов по губернии, по свидетельству Антонова-Саратовского, было около 100. В конце 1905 г. удалось созвать несколько уездных съездов представителей комитетов: в Саратове, Камышине и Балахове.

В состав аграрной группы саратовской с.-д. организации входили, согласно воспоминаниям т. Л. И. Кузнецова: Марат, Харабик, Серов, Кириллов, Кузнецов и др.

Большой работы в деревне с.-д. организация развернуть не сумела. Если в городе она пользовалась почти монопольным влиянием на рабочие массы, то в деревне значительно сильнее было влияние эсеров. Одной из причин такого положения было то, что программа с.-д. гораздо менее в то время отвечала крестьянским настроениям, чем требования эсеров об уничтожении частной собственности на землю и передаче всей земли крестьянам. Второй причиной нужно признать вообще слабую работу среди крестьян.

Саратовской с.-д. организацией была развернута работа среди учащейся молодежи. Так, мы имеем с.-д. организацию в Мариинском земледельческом училище (Николаевский гор.), а в самом Саратове с.-д. была популярна среди учеников Саратовского средне технического училища. Ученики технического училища были специалистами по гектографированию и mimeографированию и оказывали в этом отношении большую помощь организации. В конце 1905 года в техническом училище, согласно данным охраны, существовала „с.-д. организация техников“, во главе с комитетом. Наиболее активными работниками с.-д. организации техников были: 1) Энвальд, 2) Городничев, 3) Алопеус и 4) Дорогунцев. С декабря 1905 г. ими был организован „союз учащихся техников“, который принял платформу Р.С.-Д.Р.П. Союз ставил своей задачей воспроизведение и распространение среди учащихся и крестьян с.-д. литературы. Эта работа в особенности успешно шла во время каникул, когда раз'ехавшиеся ученики снабжали с.-д. литературой крестьян тех сел, где они жили.

Наиболее слабой отраслью работы с.-д. организации была, пожалуй, работа военной группы. Она развернулась, по данным губернского жандарм. управления, после севастопольских событий. Главными организаторами и агитаторами-пропагандистами среди частей саратовского гарнизона были М. А. Романов и К. И. Александров. Имелись связи: с конвойной командой, 226 лесным запасным и действительным батальоном, 227 запасным и действительным Хвалынским батальоном, музыкантской командой. Лесного и Хвалынского батальонов, с 1-й полубатареей и 2-й батареей 3-й запасной артиллерийской бригады. Завязались связи с 228 запасным батальоном. Функционировали 4 «ружка по 15 чел. в среднем. Ощущалась острая нужда в литературе, затрагивающей на ряду с общими интересами специфические интересы солдатской жизни. С конца года военная работа разворачивается шире. В ноябре 1905 г. охранка отмечает несколько случаев массовок. Так, 29 но-

ября состоялась солдатская сходка. на которой присутствовало до 100 человек.

При той активной массовой работе, которую вела в 1905 г. саратовская с.-д. организация, сохранять строгую конспирацию было невозможно. Судя по документам, жандармское управление и охранка достаточно хорошо были информированы о работе организации. Несколько раз на протяжении года организация подвергалась крупным арестам и провалам. Вот наиболее крупные из них. 15 января по приказу тогдашнего саратовского губернатора Столыпина, в связи с январскими забастовками, производятся массовые аресты среди революционеров, главным образом, с.-д. Последних было арестовано около 20 человек, в том числе: Лангвальд, Капустянский, Баханов, Серов, Архангельская, Рейтлинг, Самсонов и др. 29 января происходит обыск в квартире Лебедевского во время печатания на гектографе „Летописи событий 9 января“. Арестованы: Лебедевский, Плеханов, Азикин, Орлова и др. 12 июля проваливается подпольная типография комитета с набранным № 1 „Пролетарской борьбы“. Аресту подвергаются: Булгаков Григорьев и Наумов 29 июля в квартире Лопуховского проваливается городское собрание пропагандистов. Арестованы 24 пропагандиста, среди которых: Пятибратов, Тихорский, Мерситов, Бриллиантов, Клещевников и др.

14 августа арестовывается только что оборудованная типография „Крестьянского союза с.-д.“ Арестована Попова. 25 августа проваливается сходка на квартире Шушкова в количестве 16 человек. Среди арестованных: Шушков, Самсонов, Капустянский, Федотов, Гуревич и др. Особенно много арестов приходится на декабрь. В начале декабря губернское жандармское управление получает из департамента полиции предписание о немедленной ликвидации организаций с.-д. и с.-р., а также и Совета рабочих депутатов. 10 и 13 декабря из рядов с.-д. организации вырывается ряд товарищей, среди которых: Клочков, Романенко, Узембло, Обухов и др. 17 декабря производится арест Совета рабочих депутатов в количестве 14 человек. Арестованы: Штейнберг, Коваль, Петров, Луцкий и др.

Многочисленные аресты ослабляют деятельность с.-д. организации, но не ликвидируют ее, как хотелось полиции. Организация живет и продолжает борьбу и в 1906 г. Подавление Московского вооруженного восстания не расценивается ею как конец революции. Она продолжает держать курс на свержение самодержавия и учреждение демократической республики, курс на новый подъем революционной волны и вооруженное восстание.

Б. Верховень.

Стачное движение в 1905 г.

„В России еще нет рев. народа“ — заявлял на страницах заграничной печати за два дня до кровавых событий 9 января вождь либералов П. Струве. Ему казалась сумасбродной идея, что безграмотная крестьянская Россия может создать революционный народ. И не только он, но и все тогдашние и последующие реформисты глубоко верили в невозможность действительной революции в России. Формальное право утверждать, что в России еще нет революционного народа, давала реформистам малочисленность революционной партии.

Но несколько месяцев революционных событий 1905 г. нарисовали иную

картину. „Сотни революционных соц.-демократов „внезапно“ выросли в тысячи; тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев. Пролетарская борьба вызвала большое брожение, отчасти и революционное движение в глубинах 50—100 миллионов крестьянской массы. Крестьянское движение нашло отклик в армии и повело к солдатским восстаниям, вооруженным столкновениям одной части армии с другой. Таким образом, колоссальная страна с 130 миллионами жителей вступила в революцию. Таким образом, дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа“ (Ленин).

Совершился исторический переход — указанный Лениным.

Ленин писал, что „самым главным средством этого перехода была массовая стачка“. Владимир Ильич отмечал особое значение и особое назначение стачки в качестве метода пролетарской борьбы. Указывая, что революция 1905 г. по своему социальному содержанию была революцией буржуазно-демократической, Ленин неоднократно подчеркивал, что „по средствам борьбы она была пролетарской“, „Русская революция 1905 г. была вместе с тем и пролетарской не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически-пролетарским средством борьбы была именно стачка“, — говорил Вл. Ильич в своей речи, посвященной 9 января. Итак, значение стачки именно в том, что она была „специфически пролетарским средством борьбы“. И нам нужно не только выяснить тот гигантский размах, который характеризует стачечное движение 1905 года, но и установить роль стачки в единой неразрывной революционной цепи: стачка—Советы рабочих депутатов—вооруженное восстание.

Чтобы наглядно себе представить колоссальный рост стачечного движения в исторический 1905 год, бросим самый короткий взгляд на стачечное движение предшествующих лет. Вот главные вехи пройденного рабочим классом пути. 45 лет тому назад, в 1885 году, произошли первые крупные стачки с ничтожным участием единиц социалистов. 1896 год знаменуется петербургской стачкой нескольких десятков тысяч рабочих. Здесь участвуют уже не единицы, а соц.-дем. организация. Стачечное движение в России постепенно получает солидное основание. 1902 год ознаменовался гигантской ростовской стачкой, превратившейся в выдающуюся политическую демонстрацию. Тогда впервые класс встал против класса. 1903: на еще более широком базисе стачечного движения, охватившего свыше сотни тысяч рабочих, стачки сливались с политическими демонстрациями. В ряде мест от стачек оставалось два

шага до баррикад. Таким образом, стачки были основными вехами на славном революционном пути рабочего класса России. Уже с тех пор стачка вошла в исторический арсенал испытанных методов революционной борьбы рабочего класса, заняв там безусловно виднейшее место. Но стачечное движение предшествовавших „генеральной репетиции Октября“ лет—карлик по сравнению со стачечным гигантом 1905 г. Пусть говорят цифры. Правда, они сухи, но нет фактов сильнее количественных и качественных показателей революции. Общее количество бастовавших за весь десяток лет, до революции 1905 года, составляло 430 тысяч чел. А один только январь 1905 г., месяц зачатия революции, дал 440 тысяч бастующих. Итак, один революционный месяц превзошел целое предшествовавшее ему десятилетие. А весь революционный год дал 2800 тыс. забастовщиков, т. е. цифру, превышавшую действительное число фабричных рабочих тогдашней России почти в 2 раза. Интересно сравнить число рабочих, бастовавших в России в 1904 г., с максимальным числом рабочих, бастовавших за пятнадцатилетие 1894—1908 г. г. в других странах.

Картина для сравнения представится в следующем виде:

Россия (1905 г.)	С. шт. Америки
2863 тыс. чел.	660 тыс. чел.
Германия	Франция
527 тыс. чел.	438 тыс. чел.

Таким образом, мы совершенно точно устанавливаем, что ни в одной из названных стран количество забастовщиков за целых 15 лет не дошло до одной четверти числа бастовавших рабочих России в 1905 г. А если принять во внимание, что численностью русский пролетариат уступал, иногда в несколько раз, пролетариату других стран, то результаты сравнения будут еще ярче. Чтобы усилить представление о мощности стачечного движения в 1905 г., сравним еще раз движение этого года со всеми предшествующими годами. Если количество всех русских рабочих в 1905 г. принять за 100% то количество забастовщиков будет 164%, а в предшествующие годы, ни в один из

них, количество стачечников не превышало 5,1% всего числа рабочих. Следовательно, в 1905 г. забастовочное движение почти в 33 раза было „гуще“, чем в любой из предшествующих годов. Этот знаменательный в истории русского рабочего движения факт Ленин оценил так: „Ни в какой капиталистической стране мира, даже в самых передовых странах, вроде Англии, Соединенных штатов Америки, Германии, мир не видел такого грандиозного стачечного движения, как в 1905 г. в России“. Этот факт наносил жестокий удар твердолобым и туполобым реформистам и оппортунистам всех мастей, сиюкавшим о неревolutionности народа в России. „В революционную эпоху—я утверждаю это без всякого преувеличения на основе самых точных данных русской истории,—писал Вл. Ильич,—пролетариат может развить энергию борьбы в сто раз больше, чем в обычное спокойное время“. И дальше он продолжал: „Человечество вплоть до 1905 г. еще не знало, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы бороться действительно за великие цели, бороться действительно революционно“.

Январь, знаменитый кровавым воскресеньем, начался стачкой на Путиловском заводе. Стачка имела чисто стихийный характер столкновения труда и капитала из-за расчета администрацией завода 4 рабочих. Но Путиловский завод был только застрельщиком стачечного движения, и стачка на нем была как бы сигнальной, ибо через несколько дней по всей России остановили работу 174 фабрики-завода и мастерские с числом рабочих 96 тыс. чел. Стачка росла вширь и распространялась по всей России, как огонь среди сухих деревянных домиков.

Везде, где был задавленный капитализмом рабочий класс, он вышел из темницы капиталистической эксплуатации, чтобы стачкой отвоевать право на лучшую жизнь. На „кровавое воскресенье“ рабочие ответили месяцем забастовок. В одном только Петербурге количество бастующих на 27 января достигло 50 тысяч человек. Бастовали

все крупные промышленные центры. Движение носило яркий политический характер, ибо свыше 50% стачек возникло по политическим мотивам. Вот почему Ленин так оценивал январское движение рабочего класса: „Перед нами одно из великих столкновений формирующегося класса пролетариев с его врагами, столкновений, которые оставляют свои следы на долгие годы“.

После января рабочее движение в России разворачивается все шире и шире. Февраль дал 300 тысяч забастовщиков. Весенний май ознаменовал собою весну и в рабочем движении. В мае началась грандиозная, какую не видала Россия до этого, стачка 50 тысяч иваново-вознесенских текстильщиков, продолжавшаяся целых два месяца. Маевка и демонстрация в день 1-го мая были началом новой стачечной волны в Саратове и других городах России. Количество стачечников росло, как снежный ком.

Теперь мы остановимся на вопросе о характере стачек. Дело в том, что в 1905 г. половина забастовок выдвигала экономические лозунги, и из общего числа стачечников с экономическими лозунгами выступало 1 439 тыс. чел., а с политическими—1 434 тыс. чел. Надо иметь в виду, что в конце года преобладали политические стачки, а вообще „исключительно своеобразным было сплетение экономических и политических забастовок во время революции“ (Ленин). Участие в экономических и политических стачках было разным в количественном отношении в зависимости от различных групп рабочего класса. Металлисты—„наиболее сознательные и наиболее культурные пролетарии“ (Ленин)—проводили больше политических забастовок, чем экономических. Наоборот, у текстильщиков, представлявших отсталую часть рабочего класса, окончательно не порвавших еще связей с деревней, мы находим в начале года громадный перевес экономических забастовок над политическими. Настроения рабочих, передаваемые в воспоминаниях одного иваново-вознесенца, характерны для забастовок начала 1905 г. Он пишет: „В речах ораторов в первое время стачки не было не только решительных и смелых

призывов к вооруженной борьбе. во вообще наблюдалась тенденция подходить к острым вопросам революции очень осторожно. При попытках товарищей затронуть эти вопросы создавалось шумное настроение большинства участников собрания, и отовсюду слышались крики: „Довольно. Мы хотим мирной борьбы, а не революции. У нас забастовка экономическая“. Но даже и такая экономическая борьба имела огромное значение в смысле политического воспитания рабочих, ибо она встряхивала отсталые слои эксплуатируемой массы, давала им действительное революционное воспитание и в течение немногих месяцев превращала их в армию политических борцов. Ведь не даром в своих воспоминаниях о ежедневных собраниях бастующих иваново-вознесенских ткачей на р. Талке автор воспоминаний замечает, что эти собрания превращались в „университет политического воспитания бастующих рабочих, который интенсивно работал, делая это дело с большим успехом“. Да, действительно, каждая стачка была своеобразной массовой политшколой того времени. Характерно, что, несмотря на вышеуказанные отсталые настроения рабочих, иваново-вознесенская стачка принадлежала к числу политических, ибо она выставила требования свободы печати, союзов, собраний и даже созыва Учредительного собрания.

Политическое воспитание рабочих масс на опыте самостоятельной революционной борьбы дало возможность Владимиру Ильичу сделать единственно правильный вывод, что „только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, проясняет его ум, выковывает его волю“. Стаечное движение не только воспитывало рабочие массы, но положительные результаты стачек служили базами для расширенного воспроизводства рабочего движения на основе вовлечения в него новых масс. Бурный стачечный поток заставлял предпринимателей идти на уступки. В ряде случаев рабочие добивались 9 часового и почти 8-часового рабочего дня. Рабочие добивались увеличения зарплаты. Эти положитель-

ные результаты играли колоссальную роль в деле расширенного воспроизводства стачечного движения, ибо, как писал Владимир Ильич, „широкие массы эксплуатируемых нельзя было бы никоим образом вовлечь в революционное движение, если бы эти массы не видели перед собой примеров, как наемные рабочие принуждали капиталистов к непосредственному, немедленному улучшению своего положения“. Забастовочное движение вообще не прекращалось, но шло волнообразно, то поднимаясь (май), то опять несколько опускаясь вниз. Важно отметить то обстоятельство, что в противовес мещанской теории о „цареголоде“ и „царице-нужде“, как о жодах революции, бастовали вовсе не самые голодные и отсталые группы пролетариата, а наоборот, поднимались и становились во главе движения такие группы, как металлисты—лучше оплачиваемые, наиболее культурные, со славным забастовочным прошлым. Но летние стачки были только революционными зарницами, предшествовавшими той революционной грозе, которая разразилась в октябре 1905 г. Октябрь—это был тот период революции, когда, по словам Ленина, „стачка и демонстрация стали на наших глазах превращаться в восстание“. В глаза бросается особенность начала октябрьской стачки. В Петербурге на первом месте был политический момент. Железнодорожники забастовали под лозунгом борьбы за неприкосновенность железнодорожного делегатского съезда. В качестве примера тогдашних настроений петербургского пролетариата можно привести выдержку из одной резолюции, гласившую, что „всеобщая политическая забастовка является первой ступенью, с которой рабочий класс пойдет дальше по пути решительной борьбы с царским самодержавием“. Такими пролетарски-революционными были настроения рабочих. Бастовал не только Петербург—страшный для буржуазии город, всегда угрожавший взорваться стачкой, город высокого давления российской революции, но и Москва, где дело началось со стачки наборщиков, а кончилось всеобщей забастовкой. Ленин особенно подчеркивал факт, что забастовоч-

ное движение захватило „сердце“ России — Москву, ибо, по его словам, „революционное выступление в этом районе имеет гигантское значение уже потому, что боевое крещение получают массы пролетариата, наименее подвижного и в то же время сосредоточенного на сравнительно небольшой области, в количестве, не имеющем себе равного нигде в России“. Но не только столицы подняли знамя стачечной борьбы. Забастовала Финляндия, Польша, Крым. Разгорелась стачка в центральных земледельческих губерниях. Мобильной стеной поднялось Поволжье. Замерзли 40 тысяч верст рельсовых путей, приостановились платежи, закрылись учебные заведения, остановилась производственная и торговая жизнь. Не отходили и не приходили поезда. Магазины, склады затворились ставнями, замками, запорами. Пекаря не пекли, извозчики не выезжали, прачки не стирали. Не горело электричество и газ. Газеты не выходили. Даже дворники, и те не мели обраставших окурками и бумагой осенних улиц. Страна распалась на несвязанные друг с другом города и села, лопнули жилы телеграфных и телефонных проводов, ржавели рельсы, стояли вагоны с зерном в тупиках, прояснились небеса над фабричными рабочими слободами от дымовых облаков. Так сбылись предсказания апрельского большевистского партсъезда. Всеобщая стачка не на словах, а не деле охватила всю Россию. Это была великая октябрьская забастовка. „Все колеса останавливаются, — говорит немецкая социалистическая песенка — когда захочет твоя могучая рука“. Все колеса и колесики гигантского государственного механизма замерли, когда этого захотела могучая рука российского пролетариата. Всеобщая стачка, подобно бурелому, пронеслась по стране и, сломав нормальный ход всей жизни страны, привела самодержавие в трепет и содрогание перед мощью революции.

Вместе со стачками и демонстрациями начались восстания. Строились баррикады, лилась кровь. Октябрь ознаменовал собою одну из точек восходящей линии российской революции. Количество бастующих превысило 1/2

миллиона, но это только фабричных рабочих, не считая сотен тысяч железнодорожных рабочих и т. п. Правительство было повергнуто в панику. Была завоевана свобода печати, и в одном только Петербурге выходило 3 ежедневных социал-демократических газеты с невероятными для того времени тиражами от 50 до 100 тыс. экземпляров. Еще летом в огне борьбы вырос в Иваново-Вознесенске первый зародыш пролетарской диктатуры — Совет рабочих депутатов. В октябрьские и ноябрьские дни оформились во всех крупных городах и стали во главе движения Советы рабочих депутатов. Забастовка родила орган власти революционного класса. Революционным путем рабочий класс шел на завоевание 8-часового рабочего дня. Всеобщая политическая стачка писала грозной рукой смертный приговор: „Долой самодержавие“. Давая генеральную оценку совершающимся событиям, Ленин писал: „Наши указания и предсказания о великом значении политической массовой стачки в деле вооруженного восстания блестяще оправдались. Всероссийская политическая стачка охватила на этот раз действительно всю страну, объединяя в героическом подвиге самого угнетенного и самого передового класса все народы Российской империи. Восстание близится... Вперед же, к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу“. Вывод ясен: стачка должна перерасти в вооруженное восстание. Иного развития революции быть не могло. В вооруженном восстании, и только в нем, был залог успеха. Но октябрьская забастовка непосредственно не переросла в вооруженное восстание, и это было первой неудачей революции. Силы же революции сплотившись, контрреволюции. 17/X был подписан царм манифест, а 18/X покатила по России черная и кровавая волна погромов. Громилы лозунг „нужно создать республику“ переводили на свой язык: „Режь публику“. Но резали не всякую публику, а громилы евреев, истребляли революционеров вообще, убив за короткое время около 4 тысяч и искалечив до десяти тысяч человек евреев, сту-

дентов и рабочих. Буржуазия показывает свои клыки. Раньше она вела себя неуверенно, а теперь стали закрываться заводы, десятки тысяч рабочих выбрасывались на улицу. Но забастовки не прекращались, и октябрьская стачка еще не была концом революции. В ноябре в ответ на арест правительством революционных кронштадтских матросов поднялся как один весь рабочий Петербург под руководством своего Совета. Декабрь был концом революционного Петербурга, но Москва еще оставалась главной цитаделью революции. Московский пролетариат, в массе своей текстильный, был менее организован и сознателен, чем питерские металлисты. Интересна в связи с этим такая статистическая справка: каждый металлист в 1905 г. бастовал $3\frac{1}{2}$ раза за год, текстильщик же около 2 раз, петербуржец бастовал по $3\frac{1}{2}$ раза за год, а москвич не каждый бастовал и один раз. Несмотря на это, важно помнить, что московский пролетариат был еще свежим: после славных дней октябрьской стачки он не имел неудач, а самое главное руководство им было почти целиком в руках большевиков. Большевистский Московский Совет объединил в декабре до 100 000 рабочих. 7/XII Совет, в ответ на наступление царизма, объявил всеобщую политическую стачку, которую решил перевести в вооруженное восстание.

Забастовка охватила 150 тыс. московских рабочих. В декабре был достигнут максимум по количеству политических стачечников—их было 370 тысяч, в то время как в январе политических стачечников было 13 тыс., в октябре же, в дни всеобщей забастовки,—330 тыс. Буржуазия, в лице ее профессоров-историков, любит насмехаться над декабрьским восстанием в Москве, называя его пугачем (вспышкопускательством), а в действительности „все развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному решающему бою между царским правительством и авангардом классово-сознательного пролетариата“ (Ленин). В Москве строились баррикады, рабочие дружины выступили против врага, а 19/XII восстание было потоплено в потоках крови после девятиднев-

ной борьбы. Недостаточная подготовленность, недостаточная решительность и наступательность действий, непонимание широкими рабочими массами большевистского лозунга о соединении стачки с восстанием умертвили восстание. Московское поражение еще раз привело к историческому выводу Ленина, что „всеобщая стачка как самостоятельная и главная форма борьбы изжила себя, что движение с стихийной неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы—восстание“.

Стачка сыграла свою огромную роль в революционной борьбе; стачка завоевала почетное место в арсенале пролетарских методов борьбы с буржуазией, но опыт самой стачки показал, что только в перерастании ее в вооруженное восстание спасение и победа революции.

Обсуждая урок московского восстания, Ленин писал: „Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага—станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе“.

Осуществляя эти заветы своего великого вождя в дни Октября, российский пролетариат победил. Об этих заветах должен помнить, эти заветы должен осуществлять и борющийся мировой пролетариат.

Уроки 1905 г.—исторические уроки, на которых учился российский пролетариат и учится мировой пролетариат. Вот почему, хотя „река времен в своем течении уносит все дела людей“, в данном случае река потечет вспять, и революционные дела и дни 1905 г. никогда не покроет короста забвения в памяти пролетариата СССР и всего мира.

Р. А. Таубин.

Декабрьское вооруженное восстание.

„Месяцы революции скорее и полнее воспитывают иногда граждан, чем десятилетия политического застоя. Задача сознательных руководителей революционного класса—всегда идти впереди его в деле такого воспитания, разъяснять значение новых задач и звать вперед, к нашей великой конечной цели“, газ. „Пролетарий“ № 7, от 27 июня 1905 г. В. И. Ленин „Революц. армия и революц. правительство“.

Интересы пролетариата, широчайших слоев городской бедноты, крестьянства и буржуазии требовали свержения самодержавия, осуществления программы буржуазно-демократической революции. Однако в то время, как для буржуазии революция была нужна для наиболее свободного развития капитализма и заканчивалась на демократическом этапе, для пролетариата и сельской бедноты демократический этап революции был лишь необходимой подготовительной ступенью к социалистическому этапу. Страдая как от крепостнической, так и от капиталистической эксплуатации, пролетариат и крестьянство (трудовое) самим ходом экономического развития и классовой борьбы становились в положение союзников. „Объективно-исторический ход вещей поставил теперь русский пролетариат как раз перед задачей демократического буржуазного переворота (все содержание которого мы означаем для краткости словом—республика); перед этой же задачей стоит весь народ, т. е. вся масса мелкой буржуазии и крестьянства; без этого переворота немыслимо сколько-нибудь широкое развитие самостоятельной классовой организации для социалистического переворота“¹⁾.

Российская буржуазия боялась того, что пролетариат, городская и сельская беднота, покончив с самодержавием, обратят свое оружие против капиталистического строя и буржуазной собственности. Поэтому она не могла вести последовательную революционную борьбу с царизмом, а наоборот,

всячески стремилась к соглашению с ним. Не могло быть руководителем демократической революции и крестьянство, раздробленное, разнородное, с противоречивой программой, лишенное политической организации. Таким образом только пролетариат был последовательным борцом против самодержавия, только он мог быть гегемоном революции. „Только в качестве руководителя в предстоящей революции российский пролетариат сможет совершить ту великую освободительную миссию, которую возлагает на него настоящий исторический момент“.¹⁾

Этого большевистского, ленинского анализа характера революции и ее движущих не понимали и не признавали ни меньшевики, ни троцкисты, ни эсеры. Большевики считали, что раз революция буржуазная, то и руководить ей должна буржуазия, а на долю пролетариата выпадает задача лишь подталкивать буржуазию на решительную борьбу с царизмом. Не признавали они революционной роли за крестьянством и не верили в осуществимость союза пролетариата с крестьянством.

Троцкий, не видя разницы между демократическим и социалистическим этапом революции, не понимал диалектики перехода буржуазно-демократической революции в социалистическую. В прямом противоречии с ленинизмом Троцкий считал все крестьянство контрреволюционной силой.

Нетрудно видеть, что меньшевистско-троцкистские установки, абсолютно несовместимые с ленинской постановкой

¹⁾ Газ. „Вперед“, № 14 от 30 марта 1905 г. Ленин В. И. „С. д. и временное революционное правительство“.

¹⁾ „Пролетарий“ № 2, от 21 апреля 1905 г. Ленин В. И. „Международное значение русской революции“.

этих вопросов, вели к недооценке роли пролетариата как гегемона революции, к смешению буржуазно - демократического и социалистического этапов революции, отрицанию революционной роли крестьянства и союза его с пролетариатом, чем, несомненно, способствовали поражению пролетариата. Эсеры с их расплывчатой „социалистической“ программой не хотели признать за пролетариатом ведущей роли в революции. Они ставили ставку на мелкобуржуазную интеллигенцию и крестьянство. Эсеры не видели классовой борьбы в самом крестьянстве между кулаками и батраками, они не понимали того, что крестьянство может победить только под руководством пролетариата. Эсеровская программа так же, как меньшевистско-троцкистская, вносила путаницу в ряды участников революции, чем способствовала поражению пролетариата.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве—наивысший этап в революции 1905 г.—проверило в своем огне правоту ленинского решения тех вопросов, которые выдвигала революция. Одновременно оно подчеркнуло ошибочность меньшевистско-троцкистских и эсеровских позиций. Динамика развития классовой борьбы быстро меняла формы борьбы, в кратчайшее время политически воспитывая широчайшие массы. От хоругов и петиций 9 января—к стихийным стачкам, вот как ответил царизму на Кровавое воскресенье российский пролетариат. От февральско-мартовских стачек, подавленных полицией,—к восстанию на броненосце „Потемкин“.

От разрозненных стачек и выступлений классовая борьба развертывается во всероссийские политические стачки в октябре и ноябре. Всероссийские стачки показали слабость самодержавия, вынудив его издать манифест 17 октября 1905 года с обещанием „свобод“, но они оказались все же недостаточным средством для уничтожения царизма. Лицемерные обещания манифеста 17 октября не обманули сознательный пролетариат. Пролетариат не прекратил широкой массовой борьбы, демонстрировал недоверие царизму.

Измена либеральной буржуазии дала

возможность царизму оправиться и начать попытки перехода в контрнаступление. Перед пролетариатом стал вопрос о переводе революции на ее высший этап—вооруженное восстание. В этот момент Ленин писал: „Бунты—демонстрации—уличные сражения—отряды революционной армии—таковы этапы развития народного восстания. Теперь мы дошли, наконец, и до последнего этапа.“

Это не значит, разумеется, что все движение стоит уже в целом на этой новой высшей ступени... Но это значит, что передовые волны стихийного потока докатились уже до самого порога „самодержавной“ твердыни.

Это значит, что передовые представители самой народной массы дошли уже не в силу теоретических соображений, а под давлением растущего движения до новых, высших задач борьбы, окончательной борьбы с врагом русского народа“. ¹⁾

Но почему именно в Москве революция 1905 г. достигла своего наивысшего развития?

После спада революционной волны в Питере Москва оставалась главной цитаделью революции. ²⁾ В Москве не сказывалось так сильно, как в Петербурге, влияние меньшевистско-эсеровской интеллигенции на рабочий класс. Было очень сильным влияние большевиков. Московский Совет рабочих депутатов (организован 22/XI 1905 г.) работал под руководством большевистского М. К. Рабочие Москвы, не испытав после победы октябрьской стачки больших поражений, были более свежи, чем рабочие Питера. В московском гарнизоне было много пролетарских частей (саперные батальоны, железнодорожные части, артиллеристы, связисты), охотно поддававшихся социал-демократической пропаганде. Из привилегированных частей был только один Сумский драгунский полк.

„Началось с „коллективных заявлений“ саперов (в конце ноября) и Троице-

¹⁾ „Пролетарий“ № 7 от 27 июня 1905 г. Ленин В. И. „Революционная армия и революц. правительство“.

²⁾ Покровский, М. Н. „Русская история в самом сжатом очерке“, ч. II, стр. 171.

Сергиевского резервного полка, но на этом не остановилось. 2/XII в Ростовском гренадерском полку вспыхнуло настоящее восстание. Офицеры были частью изгнаны, частью арестованы, и полк заперся в казармах, где всем управлял выборный солдатский комитет из 20 человек. Одновременно другие гренадерские полки стали ходить друг к другу в гости с марсельезой¹⁾. М. К. (большевик) послал к саперам в Сокольники Станислава Вольского для руководства, дав одновременно директиву району направить к казармам рабочих, но было поздно. Эти ненадежные полки были окружены верными Дубасову (генерал-губернатору и начальнику гарнизона гор. Москвы) войсками, их заперли в казармах и подвергли там монархической обработке. Это восстание было подавлено потому, что оно не было связано с рабочим движением непосредственно, а без руководства со стороны последнего восстание было обречено на провал.

Затем выступают рабочие. 3 декабря из центра с тов. Любич была прислана в М. К. директива о необходимости М. К. взять в свои руки инициативу восстания. М. К. принял ее. 4/XII в знак протеста против ареста исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов Моссовет постановил объявить забастовку. 5/XII была созвана партконференция гор. Москвы по вопросу о вооруженном восстании. Вот что пишет о ней тов. Доссэр З. (чл. М. К., большевик), участник этой конференции: „Вадим (Любич) явился в бюро комитета (б-ков), где после больших споров и с большим раздумьем решили принять директиву центра к исполнению. Мы сомневались и в своих силах и в готовности масс к решительному бою; кроме того, нам казалось более правильным в момент, требующий дружного выступления, начинать с более надежного города. в Москве же мы были уверены больше, чем в Петербурге, где чувствовалось уже пониженное настроение.

Собрать комитет не было времени, почему и решено было сразу созвать общегородскую конференцию, на которой и поставить вопрос о всеобщей

забастовке и вооруженном восстании. Для более правильного учета настроений районов решено было, чтобы все члены комитета воздержались от выступлений, и предоставить слово исключительно представителям районов—самим рабочим.

Конференция сразу началась в весьма повышенном настроении. Все выступавшие дружно требовали оружия и решительных действий. По общему утверждению, рабочие рвутся в бой, все запаслись холодным оружием, и только одна беда—нет „горячего“ оружия. Работники среди солдат один за другим делали сообщения о принятых полками решениях не выступать против рабочих... Конференция закончилась речью Вольского, призвавшего от имени комитета к забастовке и вооруженному восстанию¹⁾. 6/XII Моссовет (руководимый большевиками) постановил: „стремиться перевести стачку в вооруженное восстание“. А 7/XII утром появилось воззвание Моссовета, М. К. (б) и социалистических партий, в котором говорилось следующее: „Товарищи рабочие! Мы, избранные вами депутаты, Московский комитет, Московская окружная организация Российской социал демократической рабочей партий и Московский комитет партии социалистов-революционеров,—объявляем всеобщую политическую забастовку и призываем вас в среду, 7 декабря, в 12 часов дня, бросить и остановить работу на всех фабриках и заводах, во всех городских и правительственных предприятиях... Соединенными силами мы свергнем, наконец, преступное царское правительство. Созовем Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного голосования и утвердим демократическую республику, которая одна может обеспечить нам широкую свободу и действительную неприкосновенность личности. Смело же в бой, товарищи рабочие, солдаты и граждане! Долой преступное царское правительство! Да здравствует всеобщая забастовка и вооруженное восстание! Да здравствует всеобщее Учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика!“

¹⁾ Покровский, М. Н. „Русская история в самом сжатом очерке“, ч. I, стр. 173.

¹⁾ История РКП(б) в документах „Воспоминания Доссэра З.“ Стр. 343.

Революционно-демократическая программа восстания, вытекавшая из объективных противоречий трудящихся и самодержавия, привлекала к участию в движении не только сознательных представителей рабочего класса, но и массы рабочих и крестьян, солдат и городской бедноты.

17/XII Семеновский полк при поддержке артиллерии после жесточайшего обстрела подавил восстание на Пресне, а с ним, как последним и наиболее сильным оплотом революции в Москве, и все декабрьское восстание. Разумеется, сейчас же после поражения восстания царские опричники провели кровавые репрессии. Помимо тысяч мирных граждан Москвы, пострадавших во время обстрела на Пресне, было расстреляно 120 ч., по линии Московско-Казанской железной дороги—129 ч. и т. д.

Каковы причины поражения? Каковы уроки декабрьского восстания?

После поражения ноябрьской стачки в Питере и ряда поражений рабочих в провинции у пролетариата России не было уверенности в победе. Декабрьское восстание не послужило поэтому сигналом для всероссийского вооруженного восстания, не было поддержано пролетариатом других городов, крестьянством и сколько-нибудь значительными воинскими частями. Наоборот, Дубасов получил подкрепление в лице Семеновского полка, конной артиллерии, полка из Польши и т. д. На рабочий класс имели влияние не только большевики, но и меньшевики, эсеры и троцкисты с их непониманием характера революции и ее движущих сил, с их пораженческой тактикой. Вынужденные, под давлением рабочих масс, участвовать в вооруженном восстании они при первой же заминке дали директиву прекратить борьбу, чем в немалой степени сеяли неуверенность рабочего класса в победе. Так, уже 15/XII московские руководители меньшевиков и эсеров дали в районы директиву о прекращении борьбы, в то время как большевики ее продолжали.

„Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство и что

главное правило этого искусства—отчаянно смелое, бесповоротно-решительное наступление. Мы недостаточно усвоили себе эту истину, мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству“¹⁾ А в декабрьском восстании тактика руководителей восстания, тактика дружин была, как правило, оборонительная.

Арест 7/XII виднейших вождей Московской организации; слабая связь исполнительных комиссий М. К. большевиков с районами, что приводило к опаздыванию директив и недостаточно-быстрому учету положения на местах; отсутствие единства в руководстве—все это дробило восставшую Москву на революционные очаги. А отрыв районов от центра, Москвы—от революционной России давали основания как для необоснованной радости (слухи о восстании в Петербурге, о захвате рабочими Питера арсенала и т. д.), так и для необоснованной паники. Это отсутствие единства в Москве и связи со всей Россией, а также и подкреплений восставшим привело к тому, что царизму удалось разгромить эти революционные очаги по одиночке... „Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении“²⁾.

Выдвинутая Лениным партизанская тактика имела значение подготовительного этапа в создании революционной армии. Переход армии на сторону революции есть процесс, движущей силой которого является резкое обострение классовых противоречий в стране во время революции. Но этот процесс формирования революционной армии требует умелой, широко развернутой работы как по подготовке и вооружению рабочих, так и по пропаганде среди матросов и солдат идеи их перехода на сторону революции, их участия в вооруженном восстании против самодержавия. Такова большевистская постановка вопроса о создании револю-

¹⁾ „Пролетарий“ № 2 от 29/VIII 1906 г. В. И. Ленин „Уроки Московского восстания“.

²⁾ „Пролетарий“ № 2 от 29/VIII 1906 г. В. И. Ленин „Уроки Московского восстания“.

ционной армии. Почва для агитации в армии была, но социал-демократией она не исследовалась. Ряд восстаний, происшедших во флоте (на „Потемкине“, лейтенанта Шмидта, Кронштадтское и т. д.) и в армии (казахы пластунские полки, возвращавшиеся из Манчжурии, в военных частях Польши и т. д.) и даже в Московском гарнизоне (саперы, Троице-Сергиевский и друг.), свидетельствовали о глубоком брожении в царской армии и флоте. Лозунги, стихийно выдвигавшиеся восставшими частями, были лозунгами демократической революции. Меншевики, поклонники стихийности, не понимали необходимости организации революционной армии, ее технической подготовки. Они не понимали также и того, что войско в процессе революции под влиянием обострения классовых противоречий и революционной пропаганды меняет к ней свое отношение. Они ставили ставку на самотек. А отсюда недооценка роли войска в революции, недооценка технической подготовки пролетариата к вооруженному восстанию и, наконец, установка на то, что вооруженное восстание можно начинать лишь тогда, когда армия уже перешла на сторону революции. Это лучше всего выразилось в крылатой фразе Плеханова: „Не надо было браться за оружие“, сказанной как раз по поводу декабрьского восстания. Более позорное пораженчество трудно себе представить. Троцкисты, перескакивавшие через буржуазно-демократическую революцию и через рабоче-крестьянский союз, не понимали демократических лозунгов, выдвигаемых восставшими солдатами и матросами, и, не понимая объективного хода революции, не только стояли в стороне от дела пропаганды в войсках вооруженного восстания, но даже и препятствовали ему. Зато революционный пролетарий показал блестящие образцы борьбы за войско. В. И. Ленин пишет: „...8/XII на Страстной площади, когда толпа окружила казаков, смешалась с ними и побудила уехать назад. Или 10/XII на Пресне, когда две девушки-работницы, несящие красное знамя в 10 000 толпе, бросились на встречу казакам с крик.: „Убейте нас,—живыми мы знамя не отдадим!“

Казаки смутились и усаkali при криках толпы: „Да здравствуют казаки!“ Эти образцы отваги и героизма всегда должны быть запечатлены в сознании пролетариата¹⁾. Только благодаря руководству большевиков и, в частности, благодаря партизанской тактике, выдвинутой ими, декабрьское восстание, не имевшее военных частей, сравнительно долго продержалось и имело мало жертв.

Поражение декабрьского восстания дало возможность оппортунистам, начавшим скатываться к ликвидаторству, „оправдывать“ свою тактику ссылками на неудачный исход его. История великой Октябрьской революции разоблачила их, вышвырнув в ряды врагов пролетариата. Однако уже тогда В. И. Ленин, отвечая на эти „оправдания“, писал: „Таким образом, нет ничего более близорукое, как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было поднимать несвоевременную стачку, что „не нужно было браться за оружие!“ Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеуслышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими „предварительными условиями“, не набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит обманывать и себя и народ“²⁾.

Массы в процессе борьбы убедились в последовательно-революционной линии партии большевиков, в правоте ленинизма в основных вопросах революции и, в частности, в вопросе о роли вооруженного восстания в революции. Они убедились в предательской роли

¹⁾ „Пролетарий“ № 2, от 29/VIII 1906 г. В. И. Ленин „Уроки Московского восстания“.

²⁾ „Пролетарий“ № 2, от 29/VIII 1906 г. В. И. Ленин „Уроки Московского восстания“.

оппортунистов (меньшевиков, троцкистов и эсеров). Поняли массы и контрреволюционность российской буржуазии. Опыт революции 1905 г. показал, что победа над самодержавной и контрреволюционной буржуазией возможна лишь при теснейшем союзе пролетариата с трудовыми массами крестьянства. Основной итог декабрьского восстания таков: рабочие массы, прошедшие через горнило декабрьского поражения, научившись на его ошибках и уроках, в союзе с трудовым крестьянством, под руководством воспитанной Лениным стальной когорты большеви-

ков, одержали в 1917 г. великую Октябрьскую победу.

Однако, уроки Московского восстания имеют значение не только для России. Обострение непримиримых классовых противоречий в последний период капитализма—империализм, вновь сделало актуальной проблему вооруженного восстания. Пролетариат и коммунистические партии стран капиталистической Европы и Америки и колониального Востока для обеспечения своей победы над капитализмом должны учиться на опыте российской революции и такого важного ее этапа, как декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г.

С. Н. Шунденко.

Очерк декабрьской стачки в крае.

К концу ноября 1905 г. правительство от колеблющейся политики перешло в решительную атаку против революционных масс. Оно увидело, что дальнейшие колебания, „попустительство“ суживают его базу в стране и грозят привести к победе революции.

В Саратове упорная октябрьская забастовка и последовавший за ней погром не оказали на революционную энергию масс дезорганизующего и подавляющего влияния. Весь ноябрь месяц представляет полосу митингов протеста, направленного на поддержку питерской забастовки, протеста против военно-полевого суда над взбунтовавшимися кронштадтцами и против введенного по всей Польше военного положения. Митинги эти носили организационный и пропагандистский характер. Они имели своим содержанием строительство беспартийных профессиональных союзов. Из этих митингов выросли профсоюзы металлистов, деревообделочников, портных, поч.-тел. чиновников, медицинского персонала и т. д.

Закончив октябрьскую политическую забастовку, Саратовский пролетариат остался один. Местные рабочие и служащие вошли в полосу отдельных экономических забастовок и самоорганизации для грядущих боев. Похороны Гарабика наглядно показали силу и мощь

организованного пролетариата, готового для новых боев. Либеральная буржуазия и интеллигенция, получив манифест, с воем радости решительно повернули от революции.

С конца ноября месяца среди рабочих и служащих мастерских на линии и в управлении дороги начались толки о близости третьей железнодорожной забастовки, а 20 ноября из Москвы была получена от имени стачечного комитета телеграмма, в которой рекомендовалось служащим дороги быть готовыми уже к новой забастовке.

После Октябрьской забастовки служащими и рабочими Ряз.-Ур. ж. д. были избраны делегаты на с'езд в г. Москву для выработки экономических требований. С'езд, состоявшийся в ноябре м-це, продолжался до 7 декабря 1905 года. Настроение с'езда было бодрое и боевое; попытка объявить новую забастовку при получении сведений об аресте инженера Соколова в Кушке свидетельствует о настроении с'езда. Кроме того, о настроении с'езда можно судить по следующей телеграмме, как бы предусматривающей новую забастовку и отправленной с'ездом 24 ноября: „Воронеж, организационному делегатскому с'езду. Московский делегатский с'езд служащих и рабочих Ряз.-Уральской железной дороги приветствует то-

варищей победоносной борьбы всего трудящегося класса с произволом и эксплуатацией, призывает к выработке сильной организации железнодорожных служащих и рабочих. Товарищи! Готовьтесь к близкой и последней битве всего русского пролетариата, успех которой покинется только на организованности рабочих и служащих. Да здравствует организация! Да здравствует приближающаяся конечная битва!"

Телеграмма эта была разослана с'ездом всей сети российских железных дорог.

В последние дни Московского с'езда был избран временный исполнительный комитет Рязано-Уральской железной дороги, для пред'явления выработанных с'ездом требований администрации дороги. В ночь на 7 декабря, при получении с'ездом сведений о предстоящей всеобщей забастовке, участники с'езда на экстренном поезде выехали из Москвы. В пути были получены сведения о начавшейся забастовке, и здесь же решено было поручить временному исполнительному комитету руководить стачкой на Рязано-Уральской железной дороге.

9-го октября приехали из Москвы делегаты с железнодорожного с'езда. 9 же в г. Саратове был получен разосланный по всем станциям российских железных дорог „Манифест“ от конференции 29 железных дорог, призывавший примкнуть к политической забастовке всех рабочих и служащих на железных дорогах. Утром в саратовских железнодорожных мастерских по тревожному гудку прекратились работы, и все рабочие направились на собрание в сборный цех мастерских на канаву. На этом собрании выступали вернувшиеся с Московского с'езда делегаты А. А. Петров, П. Н. Молчанов, Ф. Ф. Воронков, П. И. Клочков, Кузнецов и др. Речи ораторов призывали к немедленной политической забастовке и за ведение ее вновь организованным Советом рабочих депутатов г. Саратова и к подготовке рабочих к вооруженному восстанию. Затем были прочитаны выработанные с'ездом экономические требования и вынесено решение бастовать. С того же дня началась забастовка.

С 7 часов вечера происходило собрание служащих Рязано-Уральской железной дороги в управлении. На собрании присутствовало до 500 человек. Вопрос о забастовке собранием служащих управления был решен. Тут же была составлена телеграмма за подписью „Собрания саратовских железнодорожных служащих“ такого содержания: „Товарищи! Правительство арестами рабочих, Совета рабочих депутатов в Петербурге, членов крестьянского союза, забастовавших товарищей и представителей печати, объявлением всюду военного положения, подавляя оружием и нагайками восстания крестьян и рабочих, угрозами тюрьмой за стачки, объявило открытую войну всему народу. Мы, саратовские железно-дорожные служащие во главе управления Рязано-Уральской железной дороги, объявляем все последние действия правительства явной отменой уже завоеванных народом свобод; объявляем с 10 декабря забастовку и, присоединяясь к требованиям революционного крестьянства и пролетариата, требуем: 1) Учредительного собрания на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; 2) отмены всех исключительных законов; 3) удаления министра Дурново. Да здравствует всеобщая российская забастовка. Вперед на дорогу!"

Как только началась забастовка, временный исполнительный комитет Рязано-Уральской железной дороги и организованный в начале декабря 1905 г. Совет рабочих депутатов г. Саратова издали воззвание „К гражданам“, в котором раз'ясняли, что забастовкой начата решительная борьба против правительства, призывали граждан присоединиться к борьбе против самодержавного правительства и к требованию созыва Учредительного собрания.

За время забастовки исполнительный комитет издавал ряд mimeографированных листов.

В ночь с 9 на 10 декабря охранное отделение попыталось арестовать всех агитировавших за забастовку и вошедших в число членов исполнительного комитета всех железных дорог и стачечного комитета РУжд. Намечено к из'

ятию жандармами было 44 чел. Они хотели одним ударом обезглавить начинающуюся стачку, но арестовать им удалось только 25 человек. Стачка неудержимо покатилась по линии Рязано-Уральской железной дороги, и одновременно с забастовкой в г. Саратове началась забастовка и на узловых станциях РУЖД: Аткарск, Ртищево, Балашов, Покровская слобода и Ершов.

На станции Аткарск 10 декабря вопрос о забастовке был решен громадным большинством против 50 человек. При объявлении резолюции голосовавшие против забастовки изъяснили согласие присоединиться к забастовке, явилась депутация от крестьян, которая заявила, что крестьяне сочувствуют этой забастовке железнодорожников, просят не верить слухам, что крестьяне намерены избивать железнодорожных забастовщиков, депутация просит обратиться к ним и крестьяне явятся их защищать.

Забастовка на ст. Ртищево началась 9 декабря.

Забастовка на станции Балашов началась с вечера 8 декабря. На собрании 9 декабря был организован стачечный комитет. Стачечный комитет руководил движением поездов по программе, изложенной в „Манифесте“ конференции 29 жел. дорог, сносился в целях забастовки с другими комитетами, издавал бюллетени и отстранял от исполнения обязанностей тех начальствующих лиц станции, которые свои действия не согласовывали с интересами забастовавших. Так, распоряжением комитета был отстранен от должности начальник 14 дистанции инженер Ронис. Заседания комитета происходили ежедневно. На общие собрания рабочих и служащих станции два раза в неделю в специальных поездах привозились крестьяне из ближайших деревень. На собрании 13 декабря присутствовавшие крестьяне выразили желание идти в город и освободить силой содержащихся за аграрные беспорядки в Балашовской уездной тюрьме крестьян. Предложение это хотя и не было приведено в исполнение, но тогда же прокурору саратовской судебной палаты была послана от имени комитета телеграмма, содержащая в себе требование о немедленном освобожде-

нии из тюрьмы крестьян и угрозу освободить их вооруженной силой в случае неисполнения требования. Когда на одном из собраний после речи оратора, призывавшего к вооруженному восстанию, поднят был вопрос о способе приобретения оружия, стачечному комитету было поручено собрать сведения о хранившихся на станциях грузах с оружием. Такие грузы оказались на станциях Балашов и Пады. Оба эти груза были изъяты 14 и 16 декабря: в первом оказались револьверы и патроны, а во втором — ружья. Револьверы и патроны роздали членам организовавшейся на станции Балашов боевой дружины, которой руководил С. А. Ковалевский. За ружьями на ст. Пады в специальном поезде ездил Ковалевский с боевой дружиной, и там у дежурного помощника начальника станции потребовали выдачи ружей. Боевая дружина охраняла порядок и была наготове для самообороны на случай попыток полиции арестовать стачечников, удаляла из воинских поездов полицию и жандармов, пытавшихся выбраться из Балашова. Так, были удалены казачий офицер и жандармский вахмистр, намеревавшиеся выехать из г. Балашова в качестве пассажиров этих поездов.

Забастовка на ст. Покровская слобода началась 11 декабря под руководством слесаря М. В. Сягаева. С первого дня забастовки в железнодорожном театре происходили ежедневно собрания. На собраниях ораторы призывали к поддержке забастовки. На одном из них избран стачечный комитет, председателем которого был Сягаев. Комитет осуществлял движение поездов, сносился в целях забастовки с другими комитетами. В его же ведении находилась боевая дружина, созданная из рабочих и служащих станции для самообороны. Такая самооборона была фактически осуществлена утром 20 октября при арестах членов комитета. Боевая дружина утром 20 декабря после вооруженного сопротивления аресту Ефима Пархоменко явилась на станцию и потребовала освобождения арестованного Сягаева и разоружения станционных жандармов. Комитет предложил оставить службу всем лицам, не примкнувшим к забастов-

ке. Члены комитета исполняли обязанности дежурных агентов, контролировали поездку и руководили деятельностью вооруженных патрулей, назначавшихся для поддержания порядка и охраны грузов на станции. 15 декабря, когда 4 станционными жандармами был занят телеграф, в телеграфную комнату явилась с пением марсельезы толпа, состоявшая из 200 человек служащих и рабочих, и потребовала удаления жандармов. Так как требование это не было удовлетворено, то на следующий день утром она снова явилась на телеграф и настаивала на удалении жандармов, угрожая удалить их силой. Жандармы, струсив, оставили телеграф.

В Саратове началась забастовка по постановлению гор. Совета рабочих депутатов. 11 декабря в фельдшерской школе в 7 часов вечера состоялся митинг всех организаций г. Саратова, а внизу в одном из классов заседает Совет рабочих депутатов. Для охраны митинга и Совета на этом собрании местными комитетами социал-демократов и социал-революционеров была командирована боевая дружина (до 300 человек).

По заданию с.-д. комитета и Совета раб. депутатов выступали на митинге Н. И. Малинин, Н. М. Дружинин, А. А. Богданов, С. Н. Бриллиантов. Основными темами были: 1) неизбежность восстания, 2) необходимость вооружения, захвата правительственных учреждений и организация техники восстания вообще; 3) учет роли и настроения местных войск; 4) оценка аграрного движения крестьян в общей борьбе с правительством и значение революционного союза рабочих и крестьян.

Этот митинг был, так сказать, преддверием кровавого митинга на Институтской площади 16 декабря и очень обеспокоил жандармов, полицию и самого П. А. Столыпина. Ими было решено захватить на митинге „головку“ и больше вообще не допускать „скопищ“. Посланная с этой целью сотня казаков, задержанная отпором боевой дружины, опоздала, и митинг успел разойтись. Эта неудача разозлила власти.

В ночь с 12 на 13 по указанию охранки сделано 43 обыска, арестовано

19 человек из 28, подлежащих аресту, и во всех местах обычных собраний поставлены полицейские наряды и военные части.

Совет рабочих депутатов вынес резолюцию, по которой с 12 на 13 декабря должна была начаться общая забастовка во всех типографиях. 13 декабря типографии уже на работали.

13 декабря в 12 ч. дня должен был состояться на Институтской площади митинг рабочих, но полиция разогнала рабочих. Масса собралась в Парусиновской роще, и там митинг все-таки состоялся. Вечером в конторе механического завода Коробова не была допущена сходка Совета рабочих депутатов, и пришедшие туда 6 человек арестованы.

14 и 15 декабря город кипел. Делались попытки к закрытию силой магазинов и устройству митингов на Театральной и Институтской площадях. Но толпами собирающиеся рабочие разгонялись казаками.

15 декабря вечером на собрании Совета рабочих депутатов было решено на следующий день устроить в 11 часов утра грандиозный революционный митинг на Институтской площади, который должна была охранять от нападения казаков и полиции боевая дружина. В случае удачи в борьбе с полицией было решено прорваться в город, связаться с солдатами и начать решительную схватку.

16 декабря с утра губернатором был послан на Институтскую площадь наряд полиции, чтобы не допустить митинга. Но несмотря на это, с раннего утра возле т. н. „Галчиного клуба“ стала собираться революционная масса, а к 11 ч. 30 м. утра из разных улиц и переулков одновременно устремились на площадь до 3000 человек рабочих, учащейся молодежи и интеллигентов и сразу составили плотную массу митинга. Выступили т. т. А. А. Минин, П. Н. Молчанов, Малинин и Ляховецкий. Они призывали к вооруженному восстанию и к принятию немедленного решения всем митингом идти в город и силой прекратить движение и торговлю. Призыв—итти в город—нашел полное сочувствие у участ-

ников митинга, и масса уже собиралась выполнить свое решение, как со стороны мельниц появились оренбургские казаки. Немедленно боевая дружина в количестве 250 человек, вооруженных револьверами и самодельными бомбами, выступила вперед. Казаки, подкавав к митингу, начали избиение нагайками, в ответ раздался один выстрел. Этого было вполне достаточно для того, чтобы послужить поводом к обстрелу митинга. В ответ на выстрел, казаки, отскавав шагов на 150, уложили лошадей и по сигналу горниста дали залп по митингу. Митинг дрогнул и заколебался, а затем, теряя убитых и раненых, стал искать спасения в домах Очкинского поселка и в роще. Дружинники открыли револьверный огонь в казаков и прибывший отряд пехоты, но казаки, расположившись на площади вне досягаемости, открыли частый огонь вдоль по улицам, охотясь по случайным прохожим и отдельным боевикам. Стрельба продолжалась около часа. Со стороны рабочих и революционных масс города жертвы во много раз превышали жертвы полиции. По одним данным, было убито 8 ч. и 24

тяжело ранено (из них умерло 7 человек), по другим данным—убито 7, ранено 29 (из них умерло 11 человек). Значительное количество убитых и раненых было в домах поселка.

Дни 17 и 18 прошли спокойно. 18 декабря вечером был арестован Совет рабочих депутатов в квартире Штейнберга по Камышинской улице.

Расстрелы 16 декабря и последовавший за ним арест Исполкома Совета Депутатов, известие о поражении Московского восстания произвели сильную дезорганизацию в революционных рядах.

Волна движения разбилась.

По количеству участников и по длительности декабрьская забастовка уступала предыдущим забастовкам, особенно октябрьской, но по политическому значению и целям, которые она ставила, и по силе революционного настроя участников являлась наивысшим пунктом.

Под гром пушек и треск пулеметов карательных отрядов наступал новый 1906 год.

И. В. Герчиков.

Революция 1905 г. и западно-европейский пролетариат.

Никто не дал более глубокой исторической оценки контрреволюционной роли русского самодержавия, чем К. Маркс. Никто не дал более выразительного, более яркого изображения самодержавной России, как „нетронутой цитадели и резервной армии контрреволюции“, как „центрального пункта перманентной контрреволюции“. Но с другой стороны никто так ярко и определенно, как К. Маркс, не указал, что каждая победа контрреволюции есть победа на пути к неминуемому поражению.

Не успели еще полчища Николая I возвратиться из Европы после подавления в ней революции, как Энгельс в письме к Марксу в мае 1851 г., сравнивая положение в Польше и России, высказывает уверенность, что „революция в России случится гораздо

скорее, чем в Польше.“ В декабре 1853 г. Лассаль в письме к Марксу пишет: „Мы на континенте становимся теперь косоглазыми: одним глазом мы смотрим в Англию, а другим на Восток“ (Россию. И. Г.). Это косоглазие объясняется не только тем, что и Англия и Россия высились над морем европейского революционного движения, как „скалы, о которые разбиваются революционные волны“, но и тем, что революционное движение в этих странах должно было определить исход революционного движения во всей Европе.

В период чрезвычайного обострения классовых отношений в России, накануне реформы 1861 г., в 1859 г., Маркс пишет, что „в России движение зашло вперед дальше, чем во всей остальной Европе“. Оценивая с точки зрения революции реформу 1861 г., Маркс и Эн-

гельс подчеркивают, что она не уничтожила тех социальных противоречий, из которых должна родиться русская революция. В феврале 1870 г. Энгельс пишет, что „освобождение крепостных только ускорило процесс разложения, и предстоит страшная социальная революция“. В конце концов, предсказав в 1871 г., после изменений, происшедших в Европе в результате Франко-Прусской войны (1870 г.) и восстания Парижской Коммуны (1871 г.), „то, что центры революционного движения все более передвинутся с Запада на Восток“, Маркс во время русско-турецкой войны (1877-78 г. г.) пишет, что „революция на этот раз начнется на Востоке (в России. И. Г.), бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции“.

Как бы в подтверждение слова Маркса социальные противоречия в России заговорили выстрелами Веры Засулич, Степняка - Кравчинского, Соловьева, взрывом Халтурина и бомбами Рысакова и Гриневецкого, а еще до этого на Казанской площади в Петербурге под красным знаменем с политическим протестом выступил пролетариат.

Мартовская революция 1881 г. была задушена тяжелой реакцией Александра III (1881—1894). Но уже в июле 1896 г. на Лондонском конгрессе II Интернационала основоположник русской соц.-демократии Г. В. Плеханов мог сделать вызвавшее всеобщий энтузиазм сообщение о небывалой стачке 30 тысяч текстильных рабочих в Петербурге, а конгресс приветствовал „небывалый до сих пор факт присутствия представителей от русских рабочих организаций на международном съезде и пробуждение русского пролетариата к самостоятельной жизни“. Однако нужно отметить, что европейскую соц.-демократию в это время уже начал раз'едать яд оппортунизма, и ее лидеры пытались умалить революционное значение русского рабочего движения. П. Б. Аксельрод вспоминает относящийся к несколько более позднему времени эпизод, когда В. Либкнехт так прямо и заявил, что „рабочие стачки—это метод борьбы, который для России еще не подходит, что студенческие волне-

ния для нее имеют большее значение“. Во время самой стачки центральный орган германской соц.-демократии „Vorwarts“ писал, что „результаты (стачечного движения И. Г.) едва ли будут соответствовать возлагаемым на него надеждам“. Перед русскими социал-демократами стояла тогда весьма трудная задача: внушить европейской социал-демократии мысль о всей важности рабочего и стачечного движения в России, знаменовавшего полную победу марксизма над народничеством и вступление русского пролетариата в активную революционную борьбу. То, что Маркс своим чрезвычайно тонким классовым анализом предвидел десятки лет тому назад, того терявшая классовое чутье европейская социал-демократия не замечала накануне революционных событий.

Но рабочее движение в России нарастало все быстрее и быстрее. В марте 1902 г. К. Каутский писал в старой ленинской „Искре“ в статье „Славяне и революция“: „Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в Россию... В 1848 году славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны, быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собой новую, счастливую весну для народов“. Едва прошел год, и в июле 1903 г. на 2-м съезде РСДРП оформилось революционное руководство политическим движением русского рабочего класса в лице большевиков. Прошло еще два года, и грянула революция 1905 г.

Она родилась из тех глубочайших социальных противоречий, о которых неустанно говорили Маркс и Энгельс, на фоне крепостничества, разлагаемого растущим капиталом. Россия, где обогащалось дворянство, а затем и буржуазия, служила одновременно источником обогащения западно-европейских империалистов. И когда перед миром развернулась революция с громадной исторической программой, вся мировая буржуазия выступила против нее.

Положение изменилось. Если в 1848 г. русская реакция противостояла европейской революции, то теперь европейская реакция противостояла революции в России. „Конечно, для германского общественного мнения имеет большое значение,—удержится ли твердыня (русского И. Г.) абсолютизма или нет, несомненно пламя революционного движения легко может перекинуться в Германию“,—писал Гаспар, помощник первого государственного прокурора Пруссии.

Буржуазная Европа поспешила помочь русскому самодержавию. Вильгельм II мобилизует на всякий случай армию у русской границы, международная буржуазия торопится снабдить деньгами русское самодержавие.

Официальная германская социал-демократия далека была от полного понимания грандиозности развернувшихся событий, хотя победный ход революции на время нанес жесточайшие удары интернациональному ревизионизму. В августе 1905 г., когда русская буржуазно-демократическая революция под руководством пролетариата уже стала реальным историческим фактом, на Амстердамском конгрессе II Интернационала бельгийский ревизионист Анселе в своей речи назвал русское рабочее движение слабым, отсталым, а русскую социал-демократию ничтожной. Группа участников конгресса, в которую входили Плеханов, Роза Люксембург и Раковский, вынуждены были протестовать резко против этих выпадов. Но уже в сентябре 1905 г. Иенский конгресс германской социал-демократии прошел под влиянием русской революции, и революционная речь Бебеля была построена на опыте русской революции. Сравнивая прежние европейские и настоящую русскую революцию, К. Каутский тогда писал: „Между прежними и теперешней революцией мы находим ту разницу, что в последней впервые во всемирной истории выступает промышленный пролетариат как руководящая самостоятельная сила. Революционный пролетариат стал в политическом отношении таким же необходимым условием дальнейшего существования общества, каким он давно

сделался в экономическом отношении“. И, повторяя слова Маркса, Каутский дальше пишет: „Русская революция обещает открыть собою эру европейских революций, которые закончатся диктатурой пролетариата и положат основание социалистическому обществу“. „Энергия, выносливость и самопожертвование русского пролетариата,—говорил Бебель,—должны превосходить все то, на что с своей стороны мог бы указать западно-европейский пролетариат. То, что мы с таким трудом воспитывали в нашем рабочем—чувство солидарности—там, в России рабочих, только что выступивший на политическую арену, уже обнаруживает в полной мере“.

Тогда, когда в России с бешеной быстротой вздымались волны стачечного движения, все более и более преобразываясь в самый действенный метод собирания революционных сил и подчинения их руководству пролетариата, в то время, как Россия от забастовок в отдельных местах готовилась к переходу к всероссийской всеобщей стачке, Амстердамский конгресс II Интернационала принимает резолюцию о неосуществимости всеобщей стачки и вышибает из рук пролетариата это вернейшее орудие борьбы. Однако на Иенском съезде герм. С.-Д. П. большинством 287 против 14 голосов принимается резолюция о том, что широкое применение массовой политической забастовки „рекомендуется, как одно из наиболее действительных средств“ как для удержания уже приобретенных, так и для завоевания новых „существенных“ прав. Не дожидаясь решения съезда, пролетариат в разных частях Германии начинает применять этот русский метод борьбы, который до Иенского съезда в течение многих лет объявлялся безумием.

Если так русская революция влияла на официальную соц.-демократию, то значительно большее влияние оказывала она на широкие народные массы, которые пришли в движение во всех частях мира. Русские методы борьбы проникают в самые отдаленные страны, как, например, в Британскую Гвиану, где в ноябре 1905 г. разгорается невидан-

ная до того в колониальных странах портовая забастовка, переходящая в вооруженное столкновение с войсками.

Итальянский пролетариат приходит в чрезвычайное возбуждение и выдвигает по отношению в итальянской буржуазии и ее правительству целый ряд революционных требований. Существование посла русского самодержавного правительства в Италии Н. В. Муравьева (знаменитого вешателя) становится абсолютно невозможным. „Никогда, сообщает корреспондент из Рима, еще ни с одним представителем иностранной державы римской полиции не было столько хлопот, сколько с Муравьевым. Палаццо Феоли на Корсо, где он живет, обращено в форт и охраняется днем и ночью, а при выездах посла целые эскадроны охранителей—явных и тайных—следуют за ним“.

Во Франции пролетариат выступил в решительную борьбу за 8-часов. рабочий день и требовал его осуществления, по примеру русского пролетариата, революционным путем. В то время, как французский буржуа раньше со страхом думал о том, что рабочий класс России может отказаться от уплаты долгов по займу русского самодержавия, французский пролетариат внутри Франции рвал политический союз, установившийся между официальной социалистической партией во Франции и французским буржуазным правительством с конца 90-х годов. Пролетариат требовал выхода социалистов из буржуазного правительства и создания из различных социалистических течений единой мощной соц.-демократической партии французского пролетариата с революционной программой. Официальная соц.-демократия вынуждена была под давлением пролетарских масс пойти по новому пути. „Девятое января,—писал корреспондент из Франции,—перевернуло всю внутреннюю французскую политику“.

И как будто предвещая будущее героическое восстание немецких матросов в Киле в 1918 г., германский крейсер „Цезарь“ в 1905 г. отсалютовая Вильгельму II грязной тряпкой вместо флага, тогда, когда на Черном море взвился красный флаг революции над броненосцем „Потемкиным“.

Революция перекинулась в Австрию и развернулась под лозунгом требования всеобщего избирательного права.

Как раз 30 октября (17 октября по старому стилю), в тот самый день, когда русское самодержавие официально сдало свои позиции революции, в Вене открылся съезд австр. соц.-дем. раб. партии. Внимание съезда было приковано к русской революции, и поведение русских рабочих служило мерилom, примером для австрийских рабочих. „Мы не можем помочь,—сказал в своей вступительной речи Виктор Адлер,—делу русской революции, но мы можем в нашей стране, на нашей почве для нашего народа, для нашего пролетариата, в наших формах борьбы и при помощи наших боевых средств—сделать все, чтобы хоть до известной степени с честью оправдать себя перед теми, кто бьется по ту сторону границы“. Адлер был, конечно, не прав, когда говорил: „Мы не можем помочь делу русской революции“. В этих словах сказалась и национальная ограниченность и ограниченность революционной перспективы будущего виднейшего деятеля международного социал-оппортунизма. Но он был совершенно прав, когда призывал австрийский пролетариат „оправдать себя“ перед пролетариатом русским. Адлер только не понимал, что оправданием австрийскому пролетариату могло служить только революционное выступление на поддержку русской революции. Представитель чешской организации, указывая на русскую революцию, говорил: „Русские борцы доказали нам, что могут еще быть революции, если есть налицо истинно-революционное воодушевление, если есть мужество и решимость во что бы то ни стало добиваться своих прав“. В резолюции, принятой съездом, австрийская соц.-дем. выражала надежду на победу русского пролетариата, победу, „которая нанесет смертельный удар и западно европейской реакции“. Призывая к революционной борьбе за всеобщ. избир. право, делегат Эйленбоген, также указывая на Россию, говорил: „Там, на мрачном Востоке, наступает день, и начинается весна народов. Разбиты цепи, и от Ледовитого океана до Кавказа гремит призыв к свободе“. По русскому

примеру, основным методом борьбы за всеобщ. избир. право была принята всеобщая забастовка. Вскоре в Австрии, как и в России, всеобщая забастовка и массовые демонстрации перешли на высшую ступень революционной борьбы — вооруженное столкновение вооруженными силами правительства. Мостовые Вены, Праги и других городов облились кровью пролетариата, но всеобщее избирательное право было завоевано, под влиянием русской революции, применением русских методов борьбы.

Русская революция прокатилась не только на Западе, но явилась сигналом к громадному революционному движению на Ближнем и Дальнем Востоке. Непосредственным отголоском начатого в России движения явились революции в Турции, Персии, Китае, расширение национально-освободительного движения в Индии. Прав был Маркс, который, предвидя поражение европейской реакции, предсказывая ее попытки опереться против европейской революции на отсталые народы Азии, писал: „Когда наши европейские реакционеры

вынуждены будут в ближайшее время бежать через Азию и доберутся наконец до Великой Китайской стены, до ворот, которые ведут к очагу извечной реакции и извечного консерватизма, то кто знает, не найдут ли они на ней надпись: „Китайская республика. Свобода, равенство, братство“.

Прошло некоторое время. Первое героическое восстание было подавлено, всемирная реакция торжествовала победу, официальная социал-демократия быстро сдавала позицию за позицией реформизму и буржуазии. Но революция 1905 г. не прошла только, как вихрь, над массами европейского пролетариата, чтобы пробудить в нем мгновенный энтузиазм борьбы, который зачах бы после первого поражения. Нет. В процессе русской революции 1905 г. выковались те методы революционной борьбы, которые обеспечили — под руководством большевиков — победу пролетариата в октябре 1917 г. Эти методы борьбы, равно как и опыт большевиков, все больше и больше усваиваются европейским пролетариатом.

УЧАСТНИКИ РАССКАЗЫВАЮТ.

П. И. Власов.

Воспоминания о 1905 году.

Октябрьская забастовка в Саратове

В Саратов я из Самарской организации вернулся в конце сентября м-ца. В это время в Саратове на экономической почве проходила забастовка. В одной из типографий, не то у Яковлева, не то у Шельгорна, — теперь хорошенько не помню, — она продолжалась приблизительно с неделю, а потом была прекращена. Я нигде на предприятиях не работал, а жил на полулегальном положении и вел революционную кружковую работу, главным образом, среди железнодорожников. Из центра России и промышленных центров уже проникали известия о тревожном настроении рабочих и революционном брожении. Вспыхивали частичные забастовки, в большинстве на экономической почве, которые впоследствии вылились в широкую волну политически-революционного движения. Наш Саратов также не остался в стороне. 10 октября в Саратове вспыхнула общая забастовка. Первыми забастовали завод Беринга, гвоздильный Гантке и железно-дорожные мастерские. В этот же день все рабочие мастерских и депо по тревожному гудку собрались на митинг в сборный цех на канаве. Митинг проходил с большим подъемом, чувствовалось боевое настроение. Ни одного голоса не было слышно против забастовки. Во время митинга в сборном цеху появились 2 железнодорожных жандарма со станции Саратов-пассажирский. Их рабочие встретили свистом и криком: „Вон отсюда, пока целы“. Жандармы, повернувшись, убрались не только из цеха, но и со двора мастерских. На другой день, 11 октября, около товарной конторы были разезды казаков, а у проходных ворот торчали жандармы, но во двор мастерских не реша-

лись пройти, и рабочие беспрепятственно собрались на очередной митинг опять в сборном цехе на канаве. На митинге обсуждался вопрос о дальнейшем революционном движении и что должны делать железнодорожники. После обсуждения текущих более важных вопросов было решено на 12 октября созвать общий объединенный митинг в Парусиновской роще.

Митинг в роще.

12 октября около 10 часов утра в рощу собралось рабочих более 1 000 ч. На этом митинге выступали социал-демократы и эсеры, но явные симпатии рабочих были на стороне с.-д. В большинстве выступавшие товарищи призывали к решительной борьбе, не останавливаясь перед вооруженным восстанием; стачка должна быть всеобщей и политической. Эти призывы были встречены с большим воодушевлением. На этом митинге было решено сейчас же идти в город и призвать к забастовке рабочих мелких предприятий, и забастовщики всей массой двинулись в город к мельнице Борель и Богословского. Только что мы по Б. Сергиевской (ныне Чернышевской) ул. дошли до церкви Красного креста, как нам дальнейший путь преградил большой огряд казаков. Началась общая перебранка и даже бросание камней в казаков. Под сильным напором врага мы вынуждены были обратно вернуться в рощу. Ряды, пришедшие на место, заметно поредели. Часть рабочих все-таки прорвалась в город. В роще был открыт митинг с вопросом, что делать и что предпринять. Не успели вынести решения, как налетели казаки. Митинг стал разбегаться. Не успевшие убежать были окружены, и

около 200 ч. были арестованы и под конвоем отправлены в участок. Попытка со стороны рабочих по дороге отбить арестованных не удалась.

ная дубинками. Под конец митинга, когда он стал расходиться, черная сотня сделала попытку броситься на митинг. но, получив отпор, ушла в базар. 17

Митинг в роще.

Архиерей Гермоген во главе черной сотни.

Волна революционного движения все росла и росла, и уже к 14 октября в Саратове не было ни одного предприятия, не бастовавшего. Улицы кишели народом, везде открыто проходили митинги и собрания, полиция и казаки стали действовать как-то нерешительно, но зато другая опора самодержавия—черная сотня, под руководством старьевщика Уварова и местного архиерея Гермогена, стала себя проявлять весьма активно.

17 октября на Театральной площади был созван общегородской митинг, куда собралось более 3000 чел. Выступавшие ораторы говорили с балкона дома Вакурова, призывая рабочих к решительной схватке с самодержавием. Тут же у Гостиного двора группировалась организованная черная сотня, вооружен-

ная дубинками. Под конец митинга, когда он стал расходиться, черная сотня сделала попытку броситься на митинг. но, получив отпор, ушла в базар. 17

18 октября на Театральной площади и Институтской (ныне площадь Революции 1905 года) были созваны очередные митинги под охраной боевых дружин. Митинг был открыт объявлением манифеста.

Царский манифест 17 октября с дарованными свободами большевиками был встречен с большим недоверием; они предостерегали пролетариат Саратова не упиваться этим, а продолжать борьбу и быть на страже. Тут же была устроена демонстрация. Митинг направился к тюрьме освободять политических. Черная сотня в свою очередь организовала манифестацию и с иконами и портретом царя и пением „Боже, царя храни“ направились в город. Придя на Театраль-

ную площадь, черная сотня сделала первую решительную попытку нападения на митинг. Присутствующая здесь боевая дружина дала несколько выстрелов по черной сотне, но та не унималась, и под ее напором митинг дрогнул и стал расходиться. Но в это время подошла с митинга на Институтской площади рабочая боевая дружина и дала дружный залп из своих смит-вессонов по черной сотне. Разогнанная черная сотня к вечеру вновь сорганизовалась, и начался дикий погром.

Погром.

Погром начался с Немецкой улицы. Громили не только евреев, но и русских. Начался грабеж, всякий тащил сколько мог и что мог. Потом погром перекинулся на Гостинный двор и еврейские кварталы по Цыганской и Часовой ул. Звон битого стекла, треск мебели и дверей продолжался до поздней ночи. Местные власти, полиция и казаки никакого противодействия погромщикам не оказывали и оставались ко всему безразличными.

На другой день, 19 октября, с утра погром возобновился с еще большей силой, пьяные ватаги громили, не имея удержу. В этот день организовавшаяся смешанная боевая дружина в 40 чел., куда входили с-д., эсеры и анархисты, собралась вечером в оценочном отделении земской управы для разработки плана выступлений и обсуждения вопроса о добыче оружия, так как у многих вошедших в дружину товарищей не было никакого оружия. Многие были вооружены смит-вессонами, бульдогами и небольшая часть товарищей — браунингами, а с таким вооружением выступать было рискованно.

На этом собрании дружины после долгих споров был разработан план действий. Руководителем был выбран Минин. Оружие частью было добыто в оружейном магазине Онезоре и частью где-то на складе ж. д. Но, несмотря на это, некоторые дружинники остались без оружия. Около 11 часов ночи черная сотня зажгла еврейскую синагогу. Город был во власти черной сотни. Из жилых помещений в окна выбрасывались дети.

К месту пожарища волоком волочили людей и пихали их в огонь. Полиция не только бездействовала, но и подзадоривала погромщиков. Прибывшей с большим опозданием пожарной команде тушить пожар черная сотня не давала.

Рано утром 20 октября наша дружина вышла из оценочного отделения и, свернув на Александровскую ул. (ныне К. оперативную), пошла по направлению к Немецкой. Дойдя до М. Кострижной, мы сразу столкнулись с черносотенцами, которые громили на углу квартиру; кругом летали перья, раздавался звон битых стекол в окнах, расхищалось имущество. На окрик товарища Минина прекратить погром и разойтись, погромная ватага с булыжниками бросилась на нас. Затрещала беспорядочная стрельба, дружинники стреляли без команды, куда попало, ранив своих же. Банда бросилась врассыпную.

Разогнав погромщиков, мы беспрепятственно дошли до Митрофаньевского базара, но здесь около 1 полицейского участка наткнулись вновь на отряд черной сотни, которую тоже разогнали. На Александровской улице на базаре собралась тьма черной сотни, а на перекрестке Александровской и Московской выстроилась цепь солдат с ружьями наготове. Отступать дружине было поздно, да и некуда. Сзади нас ждала черная сотня, впереди — солдаты. Мы решили идти напролом и прорваться сквозь цепь солдат. Мы только бросились в переулочек, как грянул залп. Воинский отряд стрелял по черной сотне. Командовавший отрядом офицер был за это арестован, дальнейшая судьба его неизвестна.

Похороны Гарабика.

29 или 30 октября мы хоронили убитого черной сотней 20 октября дружинника тов. Гарабика, рабочего гвоздильного завода им. Ленина. Накануне похорон у губернатора было испрошено разрешение похоронить товарища, пронеся его через город, но в этом было отказано. Был дан другой маршрут с предупреждением не поднимать знамен. В день похорон с утра к квартире тов. Гарабика собралась масса народу. Сюда

же явилась и боевая дружина. Как только был вынесен гроб, дружинники плотным кольцом окружили процессию и двинулись под марш „Вы жертвы пали“. По выходе на Дегтярную площадь взвились боевые красные знамена, и вся процессия направилась по направлению к городу по Б. Сергиевской улице, намереваясь все-таки пройти в город. Но на пути около переезда Ильинской площади нам дорогу пересекли казаки во главе с приставом 5-го участка и в город нас не пропустили; не пропустили также в город и по Ильинской улице, и вся процессия под охраной боевой дружины прошла по Шелковичной и Астраханской улице. Полиция и казаки следовали за процессией простыми наблюдателями. Но когда похоронная процессия вышла за город к лютеранскому кладбищу, полиция отстала. На могиле тов. многие с.-д. и с.-р. выступали с надгробными речами, принося клятву мести. На могилу Гарабика были положены 2 или 3 венка от завода с красными лентами, которые впоследствии все-таки полиция вырвала. После похорон и возвращения с кладбища были отдельные попытки нападения черной сотни, но до серьезных столкновений не дошло.

Декабрьская забастовка.

Под напором рабочих на н.-ка жел.-дор. мастерских 1 ноября я был принят на работу в мастерские. К этому времени растерявшееся самодержавие, после своего поражения, пришло в себя, и что было даровано и вырвано манифестом 17 октября стало претворяться в миф. Начались обыски, аресты, собрания разгонялись. В декабре в Саратове было получено известие об аресте в Петербурге Совета рабочих депутатов. Это известие было нами получено как предзнаменование вторичной забастовки, и к ней пошла подготовка под руководством тов. Молчанова и Петрова Ал., с.-д. б.-ков. Начала организовываться боевая дружина. 9 декабря в сборном цехе на канаве был созван митинг рабочих, куда пришли только что вернувшиеся наши делегаты со съезда железнодорожников, которые сделали доклад о положении и забастовке жел. дорог.

Тут же всеми единодушно было решено начать и нам забастовку, которая в этот день началась у нас в мастерских и депо, а 10 декабря к нам примкнуло и управление дороги. 10 декабря вторично был в сборном цехе созван митинг, где был избран стачечный комитет мастерских и депо. В этот комитет был избран машинист из депо Молчанов, слесарь мастерских Петров А., Пупынин Ф. Я. (других не помню). Появившийся жандармский ротмистр Балабанов был встречен враждебно и говорить его не допустили. Начало забастовки пошло с большим подъемом. На другой день утром у мастерских появились казаки, а в проходных воротах стояли жандармы, никого не пропуская в мастерские. Собрание пришлось провести в революционной Парусиновской роще, где выступавшие ораторы призывали к решительной борьбе, к вооруженным восстаниям. Боевая дружина была все время на-чеку. Полиция тоже не спала. Начались аресты, хватывалась головка. Стало падать боевое настроение, но под влиянием руководства комитета РСДРП все же большинство жел.-дор. держалось боевым, бодрым. 16 декабря стачечный комитет созвал на Институтской площади общий митинг, куда прибыла в полном порядке для охраны митинга боевая дружина. Стачечный комитет в это время заседал в одной из квартир рабочего на Очкинском месте. Около 11 часов утра митинг собрался многолюдный и шел с большим оживлением и подъемом. На нем выступали Минин, Молчанов и др., призывая к вооруженному восстанию.

Вдруг появились казаки и, потребовав разойтись, тут же бросились на собравшихся, пустив в ход плети. Я сообщил в стачечный комитет о налете казаков. Не успел еще как следует объяснить членам комитета, как посыпалась ружейная трескотня. Под свистом пуль мы все бросились на площадь, но тут же, натолкнувшись у ворот на труп беременной женщины. Пули свистели вдоль поселка Очкина места. Казаки спешили у пристани Балина и расстреливали проходящих рабочих. На площади валялось несколько трупов. Несколько дружин

ников, прижавшись к стене на углу Астраханской улицы, стреляли по направлению казаков. В это время с Астраханской улицы легел на извозчике какой-то офицер, и по нему было дано несколько выстрелов, но безрезультатно. Появление офицера прекратило стрельбу, и казаки, усевшись на коней, с песнями, как с бала, поехали в город через переезд жел. дороги по Камышинской улице. После их ухода медперсонал

приступил к оказанию помощи раненым и уборке трупов.

После этой кровавой бани жел.-дорожники, продержавшись еще несколько дней, прекратили забастовку и, отдав последний долг павшим товарищам, вернулись к работам 7 января с подавленным чувством, затаив злобу до другого раза.

Рафа Рабинович ¹⁾.

Из дневника.

13 октября. Саратов. 1905 год.

Иду в училище. На улицах необычное движение. Захожу к товарищу, который мне сообщает, что на Немецкой улице беспорядки и даже, по слухам, есть пострадавшие. На Немецкой улице толпа приблизительно около двух тысяч человек запирала магазины... Движение необычайное. По улицам усиленные патрули казаков. На Театральной площади казаков не меньше двух сотен. Есть и солдаты. Их две роты. Обе около городского театра. Тут же полицеймистер с приставами. Двигаемся дальше... Чувствуется гроза в воздухе. Прихожу, наконец, в училище. Все чем-то взволнованы. Ученики старших классов с пением „Боже, царя храни“ вышли из зала... Уроки еще не успели начаться, как семиклассники пригласили нас и 6 класс к себе на сходку. Некоторые из учеников были настолько подлы, что ушли тайком домой, из трусости, конечно... На сходку явился учитель русского языка, временно исполняющий должность инспектора, и объявил ученикам, что он от имени директора объявляет училище закрытым... Все страшно взволнованы... Решено было послать депутатов с предложением забастовать в 1-й и 2-й гимназии, 1-ое реальное и во все остальные мужские и женские средне-учебные заведения. После этого все ученики ушли из училища, объявив забастовку. На улице встретил я одного

ученика из 1-го реального, который мне сказал, что у них тоже забастовали. По пути в училище некоторые ученики были избиты казаками. Я спешу домой, дорогою узнавая все более и более подробные известия относительно забастовки в 1-м реальном. Придя домой, я застал у себя одного ученика из этого реального, от которого и узнал подробности забастовки у них. Утром у них точно так же, как и у нас в реальном, все находилось в весьма повышенном настроении. Ученики собрались было для сходки в залу, но директор вежливо попросил всех удалиться отсюда. Тогда они собрались в 5-м классе, куда директор не являлся. Волнение всех присутствующих усиливалось появлением нескольких учеников, которые подверглись дикому нападению со стороны казаков. У одного из учеников была совершенно рассечена кисть руки. После произнесения ими речей, все немедленно оставили здание училища, предварительно уведомив об этом директора... Избиению казаками подверглась масса народа. Казаками было остановлен вагон конки, все пассажиры избиты, даже детям не было исключения. В этой дикой свалке ранено было не меньше 20 человек. Некоторые тяжело. Утром был тяжело ранен в голову извозчик. Накануне был зарублен своей собственной шашкой один казачий эсаул, причем тогда же был избит нагайками в „части“ больше 160 человек рабочих... К 12 часам дня забастовал телеграф. К забастовке телеграфа присоединилась и почта. По ули-

¹⁾ Родился в 1891 г., умер в 1918 г. Писал дневник 14-летним мальчиком, учеником 5-го класса 2-го реального училища в г. Саратове.

цам города толпилась масса рабочих. Забастовали почти все заводы, типографии, лесопилки и маслобойки.

На Дегтярной площади было опрокинуто несколько вагонов конки, а кучера и кондукторы избиты. Вообще, в городе теперь сильные беспорядки. Сообщения с другими городами тоже нет. Говорят, что скоро забастуют и пароходы. Все может случиться. Ведь железная дорога забастовала же. Вечером было собрание союза инженеров. Решено было присоединиться к забастовавшим железнодорожникам и высказать им сочувствие в забастовке. В Парусиной роще была сходка рабочих. Присутствовало около 10 тысяч человек. На сходке железнодорожных служащих в вокзале были удалены все чины полиции.

14 октября. Саратов. 1905 г.

На Немецкой улице большое движение Казаков и полиции очень мало. На Театральной площади стоял только отряд драгун, который был вскоре удален. Но везде на дворах были спрятаны казаки и полиция. Днем в 11 часов была назначена за вокзалом ученическая сходка. Я было туда пошел, но вскоре возвратился, так как встретил некоторых учеников, которые мне сообщили, что сходка не состоялась, т. к. казаки всех разогнали. На вокзале — большой отряд полиции и казаков. Пришел поезд с делегатами от всех больших станций Рязано-Уральской железной дороги. Все приехавшие, в количестве 25 человек, несмотря на протесты, были арестованы.

Вечером была всеобщая сходка в помещении городской управы. Было произведено из толпы в казаков несколько выстрелов, которыми впрочем никто ранен не был. Казаки, конечно, не смолчали. Толпа была ими разогнана, причем многие поплатились ударами. Все магазины, как и вчера, закрыты. Конка забастовала. Ночью тяжело ранен выстрелом из револьвера пристав 2-й части.

17 октября. Саратов. 1905 г.

Вышел манифест. Всеобщее ликование. Везде собрания и митинги. Я, к

сожалению, ни на одном не был. На некоторых домах флаги. Ж.-д. забастовка продолжается.

11 октября Саратов. 1905 г.

Только и слышно, что митинги да собрания... Перед управлением ж. д. огромное скопление народа (произносятся речи). Войска, солдаты отсутствуют. Произносятся горячие революционные речи. Настроение тревожное. К 12 часам дня присутствующая публика разделилась на две части: черносотенцев и интеллигенцию. В первой то и делашныряли подозрительные субъекты, сволочного вида, раздавая такие же „Братские листки“ епископа Гермогена. Возбуждение против интеллигенции росло и, наконец, вылилось в страшную драку. Раньше черносотенцы были биты, но потом интеллигенция уступила. Град камней и выстрелов летел со стороны черносотенцев, которые сами были скрыты за сотней явившихся башибузуков-казаков. Интеллигенция немилосердно избивалась. Появились раненые и убитые. Дружина рабочих действовала неуверенно, но потом стала смелее. Около магазина Ауэра была брошена бомба, которой убито и ранено несколько человек. Бомбы были брошены еще в некоторых частях города. Одной убит какой-то мальчик. У него вырваны все внутренности... Но, несмотря на отпор, оказанный дружиной, толпа галахов двинулась к главным улицам города, где начала разбивать и грабить магазины, почти исключительно еврейские. Лучшая часть города была почти вся разгромлена. Везде видны признаки страшного опустошения. Окна и двери магазинов забиты. Разбитые стекла горами валяются на тротуарах и мостовых. К вечеру движение приняло характер организованного еврейского погрома. Ночью погром не прекратился. Погромщики ходили толпами, грабили и громили еврейские квартиры. Награбленное имущество продавалось грабителями за бесценок. Громили свозили раньше награбленный скраб к себе на квартиры, но потом продавали все на улицах. Полиция, конечно, бездействовала. Среди раненых нашли массу переодетых полицейских, участвовавших в грабеже. Все

го раненых в больнице около 170 человек. Из них умерло около 20...

Всякая жизнь в городе замерла, улицы города представляют страшное зрелище. Везде разбитые стекла, поломанная мебель, двери, окна...

При встрече с толпой громил исполняющий должность губернатора любезно раскланивается с ними и катит со своими казаками дальше.

20 октября, Саратов 1905 г.

Приехал губернатор. Везде солдаты и войска. В городе спокойнее. Грабеж прекратился.

За эти дни я испытал столько, сколько не испытывал за всю мою жизнь.

14 ноября, Саратов 1905 г.

Хотя упорные слухи о предстоящем избиении интеллигенции. Все учебные заведения забастовали, предъявив обширную программу требований. В нашем училище выставлены такие требования: 1) свобода союзов, сходов и собраний; 2) учреждение товарищеского суда над учениками и педагогами; в последнем случае в состав суда входит какой-нибудь из педагогов, 3) уничтожение инспекции (надзора) классной и 4) внеклассной, но только в старших классах; 5) разрешение посещения всех общественных мест, как, например. Дума. Управа, суд и др., и т. д.

Такие же требования выставлены и в других учебных заведениях.

Думают, что скоро забастуют железные дороги. Ждут второй всеобщей забастовки. Вчера город был взолнован страшным взрывом. Оказывается, что это разорвалась бомба. Приготовлявший ее студент Прокофьев тяжело ранен и, вероятно, не выживет. Кроме того, ранено еще 4 человека.

В уезде страшные крестьянские беспорядки. Сожжено (во всей Саратовской губернии) пока 700 усадеб. Помещики в страшной панике. Командированный для усмирения крестьян генерал-адъютант Сахаров обширно пользуется вверенными ему полномочиями. Крестьяне избиваются до-нельзя. Казаки действуют во-всю!.. Вот паршивцы-то...

В Саратове организовалось несколько партий. Самая большая—конституционно-демократическая.

19 ноября.

Умер раненый при взрыве бомбы студент Прокофьев.

Забастовали почта и телеграф.

22 ноября.

Сегодня убит генерал-адъютант Сахаров.

Убит он был 4 разрывными пулями. Стрелявшая была какая-то молодая девушка, русская. Кто она, никто пока не знает. Вообще, подробности убийства никому не известны.

В городе все еще упорно держится слух о предстоящей железнодорожной забастовке. Учащиеся не приступают к занятиям.

30 ноября.

Забастовка учащихся продолжается.

На место убитого Сахарова назначен бывший генерал губернатор в Польше Максимович. Ожидается утверждение военного диктатора. В городе циркулирует масса нелепых слухов.

Солдаты Лесного батальона заявили начальству, что в случае повторения погрома они не останутся пассивными зрителями, а примут меры против громил и хулиганов.

Населением вынимаются деньги из сберегательных касс.

1 декабря 1905 г. Саратов.

Сегодня в городе все тихо.

В уезде сильные аграрные беспорядки.

3 декабря. Саратов. 1905.

Сегодня получился указ от государя. Всемиловейше назначает сторожайшие наказания по отношению к забастовщикам.

5 декабря, Саратов 1905 г.

Сегодня вышел новый указ о союзах и собраниях у железнодорожников. Все для них запрещено: петиции, союзы и собрания. Я думаю, что этой мерой едва ли кого-нибудь успокоят.

Почему-то все возлагают огромные надежды на завтрашний день... Или военная диктатура или конституция...

10 декабря.

Сегодня забастовала железная дорога и завод Беринга. Ожидают, что к забастовке примкнут все магазины, заводы, маслобойки, мукомолки, частные мастерские и другие заведения. Масса тревожных слухов относительно событий в Москве. Даже говорят, что там сильный пожар (?), который распространяется с страшной быстротой.

Забастовка быстро охватывает всю Россию!

Говорят, что завтра будет опять погром. На сколько это верно, не знаю. Мне кажется, что солдаты не допустят...

Казаки страшно зверствуют в деревнях. Избивают и старых и малых. Имущество беззащитных крестьян грабят. Недавно вернувшиеся с войны солдаты на ст. Ртищеве избили „хранителей внутреннего порядка“—казаков их же нагайками и шашками, объясняя это нападение тем, что казаки разоряют и избивают их семьи. Я очень рад за солдат.

11 декабря.

День прошел спокойно... Говорят, что Максимович возьмет на себя управление дорогой. Не знаю, восстановится ли от этого движение...

Требования забастовщиков исключительно политические.

13 декабря.

Все встревожены известиями из Москвы. Ходит слух, что получена телеграмма (кажется, из Москвы), которую губернатор не разрешает огласить. Содержание ее такое: все войска в Москве перешли на сторону революционеров.

На углу Казачьей и Театральной площади было покушение на городского. Стрелял неизвестный рабочий. Полицейский остался цел, только, кажется, получил легкую рану, а „злоумышленника“ поймали...

Сегодня забастовали некоторые типографии... Вчера прикончил работы машиностроительный завод Беринга.

Ну, посмотрим, что будет завтра.

Да! Сегодня узнал я, что прошлой ночью было много арестовано, много саратовцев, из которых есть такие, как

например, д-р Узембло, Топуридзе, редактор „Приволжского края“, и некоторые другие лица...

Вчера ночью рабочие избили казака. Молодцы!...

16 декабря, 1905 г.

Сегодня на Институтской площади было столкновение толпы рабочих (2000 человек) с казаками. Солдаты стрелять в толпу отказались. Казаки же открыли сильный огонь. Из толпы убито и ранено около 20 человек. Казаков убито и ранено 8 человек.

Знакомый реалист передал мне, что один из учеников 5-го класса реального училища, только какого не знаю, посажен в тюрьму за агитацию среди солдат Балашовского батальона. Кроме того, арестовано еще несколько человек из реалистов же. Вот так история!

2 января. 1906 г. Саратов.

Вчера вышел первый номер „Воли“—социал-демократической газеты, издаваемой в Саратове. О, свобода печати! „Воля“ была конфискована. Вообще такие хулиганства меня очень возмущают, но кроме устного в кругу знакомых протеста ничего не предпринимаю...

На 9 января ожидается что-нибудь может быть, забастовка, а может быть и хуже?

6 января. Саратов. 1906.

Третьего дня был на вечере в коммерческом клубе, устраиваемом студентами. Не могу сказать, что было особенно интересно, но только знаю, что студенты и часть публики почти все напились пьяны и разошлись только к 6 часам утра.

Некоторые уснули в зале, других увозили в санях.

Забастовка наша, вероятно, с января (7) кончится. Была сходка учеников 2-го реального, на которой большинством голосов (18 против 16) решено начать учение. Некоторые предлагали насильно забирать все, что предъявлено в требованиях директору.

Пока время провожу в чтении и рисовании. Вчера купил несколько книг изд. „Труд и воля“. Цензура в лице папы пытается отправить их куда-нибудь,

так как эти книги не цензурованы, но уже настоящей цензурой.

Сегодня я был на Соборной площади, где наблюдал крестный ход. По городу циркулировали слухи о том, что в Гермогена на Иордани будет брошена бомба. Я был бы рад его смерти, как смерти человека плохого и чрезвычайно вредного обществу.

Ну, конечно, как и надо было ожидать, ничего не случилось, и епископ саратовский и царицынский еще живет...

Да, вот еще факт, заслуживающий внимания: наш Гермоген, направляясь среди крестного хода среди толпы попов, вероятно по своему желанию, был окружен несколькими казаками.. И при этом казачьи лошади чуть ли не наезжали на святые для массы иконы!

7 января 1906. Саратов.

Сегодня узнал, что учение отложено администрацией до 12 января. Причина мне, как и всем, совершенно неизвестна.

В час дня должно было быть у Барцева собрание, но почему-то не состоялось.

10 января. 1906.

9 прошло спокойно, против всяких ожиданий.

На сегодня назначено в фельдшерской школе общее собрание учащихся, но мама говорит того, чтобы я пошел туда.

Вчера все книжки и брошюры издания „Молот“, „Буревестник“ и др. папа собрал и совместно с открытками политического характера отправил все на одну из железнодорожных станций. Вся эта процедура мотивирована была возможностью обыска.

12 января. Саратов. 1906.

Сегодня прихожу в училище. После первого урока назначается сходка. Является директор и грозными окликами хочет заставить учеников разойтись, но председатель, не обращая на него внимания, объявляет: „Господа, заседание открыто“. Таким образом вступили мы на путь насильственного захвата всего, что необходимо нам и что мы выставили в наших требованиях. Выступало еще несколько ораторов, речи которых

немилосердно обвиняли всю администрацию и директора, в частности.

Кстати сказать, он (директор) находился в весьма неудобном положении, в первый раз обвиняемый открыто учениками.

Занятия все-таки продолжались, несмотря на сходку, и чем скорее наши требования будут окончательно исполнены, тем скорее наступит среди учеников „мир и тишина“.

Та же приблизительно история повторилась и в 1-й гимназии.

Завтра пойдет везде...

16 января. Саратов. 1906.

Занятия в училище постепенно входят в норму. Мы выходим за уроками без спроса. Домой то же самое 1-е реальное и 1-я гимназия временно закрыты с 12 числа. Завтра, кажется, занятия там возобновятся.

17 января. 1906.

Сегодня в училище об'явили нам, что в 6 часов вечера будет заседание местного родительского комитета, совместно с учениками. Но ввиду того, что на предыдущей сходке мы порешили с новым родительским комитетом ни в какие сношения не входить, то нам пришлось отказаться от приглашения родителей.

Директор угрожает закрыть училище в том случае, если ученики не вернуться к старому, изменив свое поведение, т. е. насильственный захват всех необходимых нам преобразований.

18 января. Саратов. 1906.

Вчера делегатов от учеников даже не пустили на собрание.

Сегодня один ученик 7-го класса, спросив выборного старосту, пошел домой, но сторож не выпустил его, говоря что от директора получено распоряжение не выпускать никого (разумеется, до окончания уроков) без его ведома. Ученик тотчас же заявил все в местный комитет 1-го реального. Выбранный от 7-го класса пошел к директору просить об'яснения по поводу происшедшего. Директор заявил, что все должно пойти по-старому, и все постановления, сделанные учениками, будут отменены.

Сейчас же по поводу такого ответа созвана была сходка.

Директор явился туда и потребовал, чтобы собрание разошлось, что, конечно, исполнено не было.

Тогда, об явив, что училище закрыто и что ученики могут на следующий день в училище не являться, директор ушел из зала с намерением поехать к губернатору и заявить о происшедшем. Что-то будет завтра?!

21 января. 1906 г.

Сегодня вернулся из училища в 2 ч. дня. Причина сего—неявка нескольких учителей.

В училище все было благополучно. Занятия, повидимому, вошли в нормальную колею. Я этому собственно очень рад... В данное время было бы опасно продолжать забастовку! На-днях я узнал, что в Тамбове исключили 6-й и 7-й классы реального и из них 30 человек арестовали. Никто из нас тоже не гарантирован, что с нами не проделают ту же штуку, что и с тамбовскими товарищами. В случае восстания или чего-нибудь в этом роде можно опять что-нибудь затеять, но пока...

30 января. 1906. Саратов.

В училище дела идут довольно хорошо. Все время хулиганим. Навалим парт около двери, начнется бомбардировка чернильницами. Словом, довольно весело.

В училище все было благополучно. Сегодня один мальчик (еврей) приглашал меня к участию в одном кружке, цель которого—изучение национального вопроса и еврейского, в частности. Члены кружка собираются на квартире одного из членов два раза в неделю. В субботу (завтра) будет одно из первых собраний. Студентом Финкельштейном будет прочтен очень интересный реферат: „Взгляд бундистов на еврейский вопрос“ (студент этот принадлежит к союзу „Бунда“).

Я положительно не знаю, войти в кружок или нет?

(*Два дня спустя*). Решил вследствие одностороннего направления кружка в нем не участвовать.

12 февраля.

Я по крайней мере думаю, что к весне с новой силой разразятся аграрные беспорядки; да это, положим, вполне возможно, так как, ведь, крестьянам ничего, кроме нагаек и пуль, не дали.

22 февраля.

Сегодня был на первой лекции нашего ученического кружка.

Читали о мироздании. Было довольно интересно. Придя домой, получил от папы головной убой за участие в неразрешенном (кружке) обществе.

28 февраля.

Сегодня достал в училище очень интересную книгу: „История революционного движения в России“.

4 марта.

Вчера в училище случился довольно значительный конфликт между учителями и учениками. В шестом классе ученики не встали перед входом одного преподавателя, который тотчас же обо всем сообщил директору... Последний явился через некоторое время в класс и об'явил ученикам, что вся учительская корпорация выражает им порицание и отказывается заниматься с ними до тех пор, пока ими не будет испрошено прощение у оскорбленного ими преподавателя.

По поводу этого была собрана в 3 старших классах сходка, на которую явился директор и угрожал, в случае продолжения собрания, закрытием училища. Конечно, никто не ушел.

По окончании сходки мы пошли в классы, но директор сказал нам, чтобы все шли домой, и три старшие класса закрыты. Ну, делать нечего. Пошли домой.

Сегодня приходим в училище. Директор опять сказал нам, чтобы шли домой, так как учителя не хотят с нами заниматься. Ну, и чорт с ними!

Ученики 1-го реального ушли из училища в знак протеста против смертного приговора над убийцей Сахарова.

5 марта 1906.

Дела наши в школе осложняются. Повидимому, начальство решило применить к ученикам репрессивные меры.

Мне передал один товарищ по телефону, что будто бы все ученики разделены начальством на три группы. Первую—исключить без права поступления; вторую тоже исключить, но только на время, третья же часть, самая многочисленная, будет оставлена. Во всяком случае, если только это правда, то дело плохо!

Избежать всеобщей ученической забастовки будет невозможно! Но мне кажется, что администрация еще не настолько близорука, чтоб не видеть вреда, который может быть принесен исключениями.

6 марта.

В училище форменная революция. Утром собирали подписи для протеста против смертной казни. Между прочим любопытен следующий факт. Когда просили подписаться одного ученика (сына известного черносотенца), то он ответил, что не будет подписываться под листом, так как он вполне сочувствует смертной казни. Весь в отца мальчик.

Сегодня все убедились в окончательной черносотенности еще нескольких учеников. С ними никто не будет говорить. Словом, объявлен бойкот.

В 8 часов вечера директор созывает собрание родителей совместно с педагогическим советом.

Ученики просили разрешения присутствовать на нем, но директор в просьбе отказал.

11 марта 1906.

Дела в нашем училище кончились довольно плохо для учеников. Барцева окончательно выгоняют. Репникова и Дашковского временно увольняют. Остальным плохие отметки по поведению.

22 марта.

Уделяю для чтения порядочно времени, чему, конечно, можно только радоваться. Занятия идут хорошо. Может быть, кончатся к Пасхе или числа 15-20 апреля. Не знаю, перейдем мы тогда или нет. Если нет, то дело плохо, и я, вероятно, буду держать потом экзамен в 6-й класс, так как сидеть второй год в 5-м классе нет ни малейшей охоты.

Завтра будут производиться выборы выборщиков (недостаток теперешней системы) в Государственную думу. Я с нетерпением жду результатов. Почти все убеждены, что кадеты возьмут верх.

27 марта.

Прошли все „кадеты“.

Занятия кончились к 24. Отметки у меня очень хорошие, и я первый ученик.

По поведению 4. Причина — отказ повиноваться распоряжению директора. Ужасная чепуха! Теперь делать нечего, и я шатаюсь, как дохлая курица! Положительнейшая скука! Не знаю, что делать.

5 апреля.

Сегодня кончил читать „Гимназисты“ Гарина. Как и вообще все повести и рассказы из гимназической жизни, книга эта произвела на меня большое впечатление.

Там, действительно, подтверждается все то, о чем я, как и вообще многие учащиеся, очень часто думаю. Вся слепота, неосмысленность теперешнего метода преподавания. Неверная постановка изучения всех предметов, наконец, масса лишнего хлама, над которым иногда проводишь чорт знает сколько времени, а это никому не нужно и ученику никакой решительно пользы не приносит.

Но педагогам (к сожалению, почти всем) это решительно все равно, чем бы ни понабивать головы учеников.

Без всякой собственной инициативы они преподают как машины, делая интересные предметы лишь надоедающими и скучными, а какую-нибудь там латинскую грамматику прямо каким-то пугалом.

Досадно делается, чему можно научиться в школе. В самом деле, если не заниматься дома чтением, то выйдешь в жизнь хотя и с аттестатом зрелости, но, собственно говоря, каким-то дурачком.

А ученикам организоваться в кружки запрещено, между тем как некоторые прямо-таки не в состоянии читать сами какие-либо общеобразовательные сочинения. Я вот читаю или, вернее, думаю читать историю первобытного об-

щества Моргана, да не знаю, хватит ли терпения дочитать до конца. Положим, теперь у нас есть масса организованных кружков, но из-за их нелегальности, мама не пускает меня посещать их. А ведь как было бы хорошо, если бы все было разрешено.

Теперь, когда каждый шаг приходится чуть ли не отвоевывать, начальство упорствует и не желает входить с учащимися ни в какие компромиссы, понятно, отношения между обоими лагерями обостряются и грозят разразиться неприятными конфликтами, что, собственно говоря, уже и показали учащиеся рядом забастовок. Да если хорошо подумать, что можно требовать от чиновников, механически вдалбливающих в головы своих учеников какие-то никому ненужные формулы и выражения. Мне кажется, что при совершенном обновлении школы старые педагоги не сумеют продолжать занятия, ну, да и чорт с ними. Они, кажется, вполне сознают, что при коренной реформе средней школы многим придется покинуть насиженные места точно так же, как и бюрократам в России, но не порабощенной, а свободной, конечно!

9 апреля.

Я что-то положительно не верю в последнее время распространившимся слухам о том, что занятия кончатся лишь к 20 мая, как всегда. Мне кажется, что с открытием*) Государственной думы придется закрывать не только одну среднюю школу. Папа авторитетным тоном уверяет, что ничего не будет, все пройдет спокойно, а между тем по действиям правительства видно, что оно не остановится перед „репрессиями“ по отношению к „кадетской Думе“, что переполнит чашу терпения даже сонных либералов. Да и действительно такое свинство!

Поглядим, что будет... Я-то почти уверен, что без кровавых столкновений не обойдется, но... лес рубят, щепки летят...

20 апреля.

Были выборы от губернии в Государственную думу. Выбраны из один-

надцати 3 члена партии „Народной свободы“ и 7, принадлежащих к более левым (2 с.-р., остальные с.-д.)

14 начались экзамены в 6 и 7 классах.

15 апреля.

На выборах от города выбран Токкарский.

Вчера провожали уезжавших в Петербург губернских выборщиков. Народу на вокзале собралось тысяч 25 по крайней мере. Произносились пламенные речи, пели „Марсельезу“, „Вы жертвою пали“, „Варшавянку“ и т. д.

22 апреля.

Я не мог ожидать, что несколько минут могут совершенно изменить кругозор мыслей человека. Я даже не мог представить, что эта прогулка произведет на меня такое впечатление.

(*Приписка через много лет*). Дело, насколько помню, было в следующем. После проводов депутатов Государственной думы, толпа молодежи с пением „Марсельезы“ и пр. направилась в город. Я был в толпе. На Московской площади нас разогнали казаки. Близость нагаек подействовала на меня революционизирующим образом. Записал все на отдельном листке, который потерял.

26 апреля.

Сегодня кто-то сообщил мне, что дачи С. (недалеко от города) сожжены крестьянами ближайшей деревеньки.

Если это правда, то порицать виновников не буду, так как они достаточно выдержали от г-на С., который долгим процессом, изнуравшим крестьян, добился того, что получил не принадлежавшую ему землю, которой он лишь пополнил свои и без того обширные владения и в то же время лишил бедняков-крестьян их самого необходимого и единственного, что они имели. По крайней мере мне кажется, что надвигающиеся дни могут быть периодом страшных и кровавых беспорядков, грозящих полнейшим разорением и полным банкротством государства.

Мне хочется до невозможности еще писать, мыслей в голове чортова пропасть, но... спать хочу ужасно.

(1 ч. ночи).

*) Вернее, „закрытием“

4 мая.

С увлечением читаю отчеты о заседаниях Государственной думы. Я даже не подозревал, что все это будет меня так интересовать.

В общем, как и следовало ожидать, Дума оказалась вполне „кадетской“. „Левых“ в ней сравнительно довольно много (128), председателем их выбран Аникин, депутат Саратовской губернии.

Саратовцы вообще играют там роль, и мне это очень приятно.

Думцы все составляют ответный адрес государю на тронную речь, да никак ни кончат.

Все время жду теперь газет и, как получу, читаю с такой жадностью, как будто бы не имел их больше года.

6 мая.

Несмотря на возлагавшиеся на сегодняшний день надежды (думали, что выйдет какой-нибудь манифест относительно амнистии), ничего, как и следовало ожидать, не было. Многие, даже очень умеренные, возмущены таким отношением правительства к нуждам и просьбам народа. Но мне кажется, что Дума действует очень нерешительно, что, конечно, на руку бюрократии, которая, видя нежелание большинства депутатов перейти от просьб к требованию, пока организуется и подготавливает новые пути для бедной, новорожденной свободы.

Раньше я был о „кадетах“ гораздо лучшего мнения, но теперь, когда видишь, что они пойдут даже на уступки, чтобы избежать конфликта с правительством, невольно начинаешь думать о них хуже и склоняться в сторону левых, которые непреклонно и прямо идут к одной цели—свободе и свободе.

24 мая. Дачи Смирнова.

Вот уже второй день, как мы переехали на дачу.

25. Дачи.

Сегодня приехал к нам дядя Жанно. Привез с собой несколько свежих номеров газет, которые в настоящее время стали прямо-таки насущной необходимостью. Я эти дни все горевал о газетах.

26.

Сегодня подметил крупный (в моих глазах) недостаток этих дач. Слишком аристократическое и светское общество, которое их заселяет, тем самым заставляя меня, как и всех, вращаться в его кругу, стесняет меня, как-то лишая той непринужденности и простоты, которой так хочется каждому во время летнего отдыха.

Здесь мои знакомые (пока их не-много) хотя и корчат из себя не то с.-д., не то „кадетов“, но слишком заметный дух баронства так и веет от них. К тому же они глупы и хвастуны. Ей-богу, не знаю, сумели бы я пробыть хоть день среди какой-нибудь аристократической, дворянской (следовательно, черносотенной, а затем и юдофобской) семьи.

Я, право, лишь теперь сознаю, что это за благо—уничтожение всех сословий.

Не будет ни баронов, ни мещан, ни дворян, ни крестьян. Вот это хорошо, и мне очень и очень нравится; а то теперь какой-нибудь тупоумный князек, ничего не делая и опираясь лишь на заслуги своих предков, живет бог знает как, а бедный мужичок, работая всю жизнь, добивается лишь того, чтобы не подохнуть с голодухи.

Читаю рассказы И. Франко. Прямо удивляешься, до чего доходит нахальство помещиков и до чего безнаказанно сходит им все с рук.

В городе теперь начался целый ряд забастовок. Забастовали грузчики на Волге, мельничные рабочие, извозчики, каменщики. Все это в общем имеет громадное влияние на город.

Масса барж с грузом стоят у Саратова и не могут быть разгружены, товары, прибывающие ежедневно с поездами, остаются на станциях, т. к. нет извозчиков для отправки их. Движение по улицам в несколько раз уменьшилось. Говорят, скоро забастует конка. Насчет служащих этого доживающего свой век в Саратове предприятия могу сказать лишь одно: они все или консервативны или до невозможности некультурны и даже глупы. Сколько раз было удобное время для забастовки, а они ничего он

делали, между тем как положение их довольно скверное.

Вот чему я удивляюсь, так это забастовке ломовиков. Злейшие враги забастовщиков в октябре, теперь они сами забастовщики! Чему приписать это, я прямо не знаю, но, во всяком случае, просыпающееся самосознание у такого темного класса, как извозчики, показывает на проснувшееся самосознание всего народа, а этому нужно лишь радоваться! Теперь, право, с кем ни поговоришь, все сознательные.

3 июня.

Вчера был в городе. Бегал до обеда, высунув язык, за различными покупками и исполняя всевозможные поручения.

Был с папой в управлении, где читал сторожам только что полученную телеграмму о бурном заседании Государственной думы, комментируя при этом все известия надлежащим образом. Сторожа были очень довольны и меня благодарили.

Купил несколько книжек в городе: 1) „Экономические очерки“—Баха, что заменит мне изучение политической экономики. 2) Каутского „Возрождение рабочего класса“ и 3) Тана „Истинное народное представительство“. Последняя книжка написана очень популярным языком, и я думаю отправить ее Семени. Вчера я специально купил ему несколько брошюрок издания с.-р. Папа, разумеется, против этого, поэтому я подобные штуки всегда делаю так, чтобы он не знал.

14 июня.

Пишу в тягостном и томительном ожидании... погрома! Уже давно циркулировали подозрительные слухи, но теперь они уже выливаются в определенную форму: Гермоген устраивает завтра крестный ход, который, вероятно, кончится погромом. Белостокские события показали, что все возможно, даже несмотря на Думу, „бдительный страж“ народа у самодержавной власти.

Грозный признак погрома страшно давит всех, так как большинство или даже все из населения нашего дома прекрасно знают, что это за штука, так как переживали дни ужасных, ничем не вызванных убийств.

22 Четверг.

Сегодня узнали, что будет в городе митинг, устраиваемый депутатом Гос. думы Токарским, приехавшим в Саратов на несколько дней. Ввиду чрезвычайного интереса предполагаемого митинга, я, Сеня и Рукхен решили отправиться в город. Так и сделали! Билетов, как и следовало ожидать, не достали и пришлось стоять снаружи, пребывая все время в напряженном состоянии, так как толпа, окружающая театр, настоятельно требовала, чтобы митинг был перенесен на площадь и чтобы вся масса народа могла услышать своего депутата.

Количество народа возросло до нескольких тысяч, а полиция не разрешала ораторам говорить под открытым небом; произошла небольшая свалка, после которой немедленно явились казаки. При их появлении толпа было бросилась бежать, но, успокоенная благоразумными людьми, остановилась. Так продолжалось несколько часов, собрание в театре не состоялось. Были митинги под открытым небом, сперва на Константиновской улице, а потом опять перед театром. Последний из них кончился очень печально. Казаки разогнали толпу, работая усердно нагайками.

Я удрал через забор в сад театра, но был сшиблен с ног бегущей в слепом страхе массой народа.

Казаки носились по площади, как тени (было уже половина двенадцатого ночи), или, вернее, как летучие мыши (хотя и то и другое название слишком нежно для них), и размахивали во все стороны нагайками.

28.

Завел здесь знакомство с двумя рабочими—братьями. Очень хорошие люди. Говорил с ними все время о политике, но они, оказывается, в этом отношении уже давно подготовлены. Как и следовало ожидать от рабочих, им не чужды идеи социализма. По крайней мере, мне известно, что они читали на эту тему несколько брошюрок и книг, не считая прокламаций, которые впрочем дают очень мало.

Через новых знакомцев я получил подробное описание жизни рабочих, условий, в которых им приходится про-

водить чуть ли не полсуток, отношений между различными группами рабочих и т. д. По живым рассказам получается лучшее представление о каком-либо предмете, чем из книг, которые, как мне кажется, дают лишь теоретические знания, но никак не практические.

Чтобы знать народ, нужно быть среди него, а не заниматься чтением книг, составленных людьми, более или менее совершенно чуждыми народу. Конечно, я не отрицаю пользу от чтения этих книг, но я лишь говорю, что они не дают столько, сколько дает жизнь.

Теперь я читаю много. Начал „Эрфуртскую программу“ Каутского.

Но теперь я не удовольствуюсь чтением лишь одного произведения автора, предоставляя самому себе вдумываться в обрисованные типы. Я думаю после прочтения книги прочесть критику ее.

1 июля.

Как странно делается при мысли о том, что уже половина лета прошла, что близится то время, когда нужно будет снова бегать в училище, снова жить в душном и жарком городе.

ХРОНИКА РЕВОЛ. ДВИЖЕНИЯ В КРАЕ ЗА 1905 Г.

Январьская забастовка.

8-го января. Саратов. Во время концерта в чайной „Народных развлечений“ на Пешем базаре, где присутствовало до 1500 человек, преимущественно рабочих, состоялось собрание, посвященное обсуждению забастовки на Путиловском заводе и помощи бастующим.

10-го января. Саратов. Большой политический митинг учащихся и рабочих по поводу полученного сообщения о событиях 9 января. Губернатор Столыпин отдал распоряжение полицеймейстеру разогнать митинг вооруженной силой, но ввиду мирного настроения митинга полицеймейстер не решился выполнить распоряжение и получил от Столыпина выговор.

11-го января. Саратовская с.-д. организация направила на заводы и предприятия лучшие силы развивать энергичную агитацию за политическую стачку. С.-д. комитет вечером выпускает прокламацию с призывом к всеобщей стачке: „Первый удар революции раздался...“ и массами распространяется среди рабочих.

12-го января. Саратов. Начало всеобщей забастовки. В 9 часов утра прекратили работу рабочие завода Беринга (ныне „Сотрудник“ революции“) и, объединившись с рабочими жел.-дор. мастерских и депо, по пути снимали ремонтных рабочих и направились к заводу Гантке (ныне завод им. Ленина). Завод Гантке около 11 часов прекратил работу, и все рабочие вместе пошли и приостановили работу на Волжском сталелит. заводе.

После 12 часов прекратили работу: механический завод Парусинова—30 ч., механический завод Макарова—25 чел. и Коробова—92. Рабочие пытались пройти в город к заводу Чирихиной, чтобы приостановить там работы, но по пути их встретила полиция и казаки, которые их разогнали.

В 4 часа примкнули к забастовке рабочие Князевских жел.-дор. мастерских и первые предъявили требования администрации.

Рабочие на писчебумажной фабрике Тихомирова тоже приостановили работу.

К вечеру в Саратове забастовали все мельницы, лесопилки, ремесленные мастерские, городская электрическая станция, электрическая станция завода Эрт.

Прекратились занятия в управах: городской, уездной и губернской. Прекращено движение товарных поездов между Увком и Аткар ком. Были попытки остановить пассажирское ж.-д. движение.

По городу расклеено объявление губернатора П. А. Столыпина, воспрещающее всякого рода „сборища“ и собрания.

12-го января. Слобода-Покровская. В слободе Покровской было собрание железнодорожных и заводских рабочих, на котором решено забастовать.

13-го января. Саратов. Забастовка продолжает расти. К забастовавшим накануне заводам Гантке, Беринга, сталелитейн. и железнодорожным; мастерским стали присоединяться рабочие другим промышленных заведений. В 10 часов утра забастовали частные типографии и большие переплетные мастерские.

В 11 часов забастовала типография губернского правления. Газеты перестали выходить.

Забастовали паровозные бригады депо Саратов. Отпуск товарных поездов со ст. Саратов с этого дня прекратился.

К 12 часам дня забастовали все служащие (до 1500 чел.) Центрального управления Рязано-Уральской ж. д. Служащие выставили требования.

Распространялись прокламации.

Рабочие забастовавших предприятий остановили работу на мукомольных мельницах Рейнеке и Большой Шмидтской, Скворцова, Борель, Степашкина, Богословского, табачной фабрики Шаф, лесопильных заводов Андреева, Макарова, двух Смирновых, Оленева, Иванова и Кениг, завод Арно и ватной фабрике Дворецкого.

Остановлены работы на строительстве Астраханской жел. дороги.

Были попытки прекратить работу телеграфа; порвав провода, заставили телеграф работу бросить.

К вечеру прекратилась отправка пассажирских поездов.

Саратовский комитет РСДРП выпустил воззвание. „Ковсем рабочим и работницам г. Саратова“ и „Ко всем гражданам“, в которых указаны требования, под которыми должна проходить забастовка.

Вечером 13 января рабочие Саратовских типографий собрались во дворе печатни т-ва Яковлева для обсуждения положения. Рабочие в типографиях предъявили требования.

Среди типографов 13, 14, 15, 16 и 17 января происходили собрания типографских рабочих для выработки программы требований и обсуждения текущих вопросов каждого дня.

Объявление Саратовского губернатора: „В виду прекращения рабочими в г. Саратове на некоторых заводах и мастерских работ, предупреждаю рабочих: вследствие неявки рабочего на работу больше трех дней сразу договор найма может быть заведующим фабрикою или заводом расторгнут.“

Всякие скопления рабочих на улицах и в общественных местах допущены не будут.

В случае малейшей попытки нарушить порядок он немедленно будет восстановлен силою.

В последнем случае приглашаю публику, во избежание несчастных случаев, не толпиться на улицах и по первому требованию полиции расходиться. Саратов 12 января 1905. Губернатор Столыпин“.

13 января. Слобода Покровская. Прекратили работу Покровские жел. дор. мастерские, косте-мольно-клееварочный завод Саратовского акционерного общества и типография Платонова. Весь день и вечер в слободе прошли спокойно; вечером по улицам и площадям не было обычного движения. По всей линии от Покровской слободы до Уральска и по ветвям на Александр-Гай и Николаевск весь день и вечер движение поездов не прекращалось, и телеграф работал. Переправа через Волгу прекратила работу.

12-го января. Саратов. В ночь под 14-е января к забастовке присоединились: завод Чиринхой и верфь Бар 1.

По улицам были расклеены объявления от губернатора: „Сообщение о забастовках“.

Театральные объявления не могли быть напечатаны.

Вечером появились на улицах продавцы телеграмм, выпущенных губернской типографией, с сообщением, что в Петербурге и Москве все спокойно.

Прекратили работу парикмахеры и приказчики.

Прекратили занятия ученики технического училища и предъявили директору требования об отмене всяких молитв.

Слобода Покровская. Половина мастеровых и рабочих явились на работу.

15 января. Саратов. Стачка достигла наибольших размеров. На всех Саратовских заводах и фабриках (кроме трех), незначительных частных фабриках и заводах и в казенном винном складе № 1 работа была прекращена.

Коммерческий отдел Ряз.-Ур. жел. дороги предполагал приступить к работе, но на собрании служащих депутаты, избранные для переговоров с управлением, доложили, что хотя правовые и экономические требования служащих и признаны управлением „приемлемыми к рассмотрению“ и некоторые из них „подлежащими удовлетворению“, но соглашение все-таки не достигнуто. Единодушно решили продолжать забастовку.

Городская электрическая станция начала 15 января работать полным ходом под охраной артиллеристов.

Прекратили занятия ученики старших классов 1-ой классической гимназии и 1-го реального училища. Довольно значительная группа этих учеников, войдя в министерскую женскую гимназию, потребовала прекращения в ней занятий и затем толпой направилась к Марининской женской гимназии. Здесь толпа остановилась перед закрытыми воротами гимназии, у которых стояли околотовный надзиратель и двое городских. Проезжавший мимо гимназии раз'езд казачьей команды из 5 казаков разогнал нагайками собравшуюся толпу.

Слобода Покровская. Работы возобновились во всех цехах, и все получили установленную плату за неделю.

16-го января Саратов. Масловое собрание за городом.

в Сталинградском (б. Царицын.) уезде аграрные волнения.

17-го января Саратов. Вас ую все фабрики и заводы. Забастовали служащие городской земской управы, вследствие чего заседания Думы не состоялось.

Газеты не выходят.

Движение товарных поездов на Ряз.-Ур. жел. дороге прекратилось.

Слобода Покровская.

Работы продолжались.

18-го января.

Саратов. Забастовка идет на убыль. Рабочие, часть экономических требований которых удовлетворена, начали приступать к работе.

Саратовский комитет РСДРП постановил прекратить забастовку 19 января.

Вышел очередной номер газеты „Саратовский дневник“.

Приступают к работе все типографии, мелнички, заводы гвоздильный и Беринга, служащие Городской и земской управ.

Достигнуто соглашение на условиях, выработанных администрацией, между рабочими и администрацией жел.-дор. мастерских.

Слобода Покровская. Все цехи мастерских снова забастовали, и работы прекратились.

19-го января. Саратов. Кончились всеобщая январская забастовка в Саратове частичной победой рабочих.

Заявления городской и Земской управы возобновились. В управлении жел. дороги занятия кончились. „Приволжский край“ и „Саратовский листок“ вышли сегодня после пятидневного перерыва. „Саратовский дневник“ вышел вчра.

Слобода Покровская

Забастовали рабочие и служащие винного склада в количестве 2000 человек.

20-го января. Саратов. Возобновились работы на Волжском сталелитейном заводе.

21-го января. Беспорядки западных в Саратове.

Февраль.

7-го февраля Саратов. Начали забастовку рабочие мукомольных мельниц Рейнке, Борел, Богословского и Шмидт, Степашкина, Генинга и Смирнова.

8-е февраля. Забастовали рабочие Гаятке (ныне им. Ленина) до 22-й и Волжск. сталелитейного до 21-й. Мельничные рабочие пошли снимать рабочих лесопильных заводов; к 2-е дня лесопильные заводы о тановились (8 заводов с 230 раб.). Пытка снять с работы рабочих завода Беринга не удалась; охрана разогнала рабочих.

Предъявлены экономические требования.

Бастуют 140 человек.

9-го февраля Саратов. Примкнули к забастовке рабочие мыловаренного завода Анисеевых, завод Беринга, судостроительных мастерских инженера Бари 50 ч.

Сталинград. На мельнице бр. Гергард были найдены воззвания священника Гапова.

11-го февраля. Саратов. Забастовали рабочие жел.-дор. и депо Р. У. ж. д., служащие телеграфа, по линии Ряз.-Ур. ж. д., рабочие свечного и мыловаренного завода Арно. Забастовка продолжалась 5 суток.

В Покровской слободе забастовали рабочие жел.-дор. мастерских.

Станция Аткарска.

Забастовали рабочие жел.-дор. мастерских, депо, машинисты и служащие всех отделов.

12-го февраля.

Покровская слобода. Общее собрание забастовщиков мастерских.

В Покровске и Урбахе забастовал телеграф; движение товарных поездов прекращено.

14-го февраля.

Саратов. На шестые сутки прекращена забастовка на лесопильных заводах. Рабочие добились прибавки в 2 рубля для тех рабочих, которые получали по 30 р., и по гривеннику в день поденным. За забастовку никого не уволили.

После 8-дневного перерыва встали на работу рабочие мельниц Рейнеке, Бореля, Шмидта.

Возобновилось движение по всей линии Москва-Саратов.

Покровская слобода.

Забастовали рабочие костемольного завода в количестве 400 человек.

На ст. Аткарск. Стали на работу служащие.

В Сталинграде. Забастовали рабочие французского завода (ныне „Красный Октябрь“) в количестве 2000 человек.

На заводе „Урал-Волга“, вследствие увольнения токаря механического цеха Зотова, в 2 часа дня объявлена забастовка, которая продолжалась 4 дня. Забастовкой руководил стачечный комитет из 3 лиц. Забастовавшие рабочие предъявили администрации требования экономического характера.

15-го февраля.

Саратов. Рабочие всех мельниц прекратили забастовку. Добились прибавки в 2 р. тем рабочим, которые получали до 35 руб., не работать в праздники, установленные законом, не штрафовать и никого не увольнять за забастовку.

Началась забастовка приказчиков. Толпы приказчиков ходили по улицам и закрывали торгующие магазины.

Через три дня некоторые требования были удовлетворены, и приказчики стали на работу.

16-го февраля. Приступили к работе рабочие жел.-дор. депо Ряз.-Ур. ж. д. после пяти, дневной забастовки. Управляющий Ряз.-Ур. ж. д. обещал прибавку штатным рабочим на 20%, повышения сдельной оплаты от 70 к до 1 руб и подтвердил исполнение ранее данных обещаний.

В Покровской слободе. Стали на работу рабочие жел.-дор. мастерских и депо.

Сталинград (б. Царицын). В связи с забастовкой на заводе „Урал-Волга“ в 10 ч. утра на завод была послана учебная команда 226-го Бобруйского полка, для „охраны завода и порядка“.

На паровой мельнице бр. Гергардт в 9 час. утра объявлена забастовка, которая к вечеру охватила все Сталинградские заводы, за исключением заводов: Нобеля, лесопилок и мельницы Туркиной, где рабочие еще колебались. Забастовками руководили выбранные от рабочих уполномоченные, которые предъявили хозяевам требования.

17-го февраля. Закрылись магазины в Саратове. Забастовали рабочие ассенизационного обоза. Бастуют 6240 человек.

Сталинград. Утром рабочие нобелевского завода также объявили забастовку.

На Никольской площади состоялось общее собрание забастовавших рабочих; фабричный инспектор рекомендовал не выбирать депутатов, а выработать требования.

18-го февраля. Саратов. Забастовали фармацевты и выставили требования улучшения экономического и правового положения.

Сталинград. Забастовочное движение охватило все сталинградские заводы и мелкие мастерские. С утра бросили работу рабочие лесозаводов, типографий, з в. Граблина и др. с предъявлением хозяевам требований.

Астрахань. „Астраханский листок“ не выходит вследствие забастовки во всех Астраханских типографиях.

19-го февраля. Сталинград. Забастовали типографии.

Под охраной солдат приступили к работе чернорабочие на французском заводе в количестве 300-400 человек (всех рабочих 3000 человек).

По городу разбросаны эсэровские воззвания по поводу манифеста 19 февраля 1861 г.

22-го февраля. Саратов. Прекратилась забастовка на Волжском сталелитейном заводе. Рабочие добились отмены штрафов; администрация подтвердила ранее данные обещания.

Сталинград. Рабочие мельниц: Гергардт, Туркина, Войкина и завода Валлос вышли на работу. С этого дня забастовочное движение в г. Царицыне резко пошло на убыль.

23-го февраля. Прекратили забастовку фармацевты, добившись значительной победы.

27-го февраля. В Астрахани забастовка, В Саратове забастовали грузчики, требуя вместо 8 р. 50 к за тысячу пудов 12 р. Подрядчики пытались сорвать забастовку наймом штрейкбрехеров, но забастовщики так, по их выражению, „намылили голову алахарям“, что те сбежали.

Дружно забастовали портные магазинов Сорокина, Вебера, Энгельшана, Дрезден, Иванова и др. В результате общая прибавка на 20% или по 50 к. на штуку.

Забастовали официанты трактиров и увеселительных заведений.

Добились улучшения своего положения.

М а й.

1 май. Саратов. В Парусиновской роще состоялись две сходки, носившие политический характер. Разбросаны листовки и прокламации; было 800 человек. Ораторы выступали на темы: первое мая, японская война и ее прекращение, вооруженное восстание, свержение самодержавия. Призывали к массовому вооруженному отпору полицейским налетам.

С.-Р. пытались устроить на центральной городской площади политическую рабочую демонстрацию.

Полиция ждала ее и готовилась произвести кровавую бойню, но по настоянию с.-д. демонстрация не состоялась.

Массовки с 1 мая в течение трех дней в Парусиновской роще.

В Камышине. За городом собрание рабочих и приказчиков в количестве 400 чел разогнано полицией.

Сталинград. За р. Волгой сталинградские рабочие и интеллигенция устроили маевку. В маевке принимало участие более 150 человек. Собрание прошло дружно, говорили о значении 1-го мая и о рабочем движении. Затем пели революционные песни.

Вечером царицынской группой РСДРП было организовано несколько летучих митингов на тему 1-е мая и были разбросаны листовки и прокламации.

На ст. Котельниково по случаю 1-го мая железнодорожные рабочие организовали массовую демонстрацию, в которой принимали участие почти все рабочие. Вследствие вмешательства полиции, пытавшейся разогнать демонстрацию, между рабочими и полицией произошло столкновение; в результате были ранены с обеих сторон.

Забастовка береговых рабочих и приказчиков.

2-го мая. В Саратове. Забастовали заводы Беринга, Гантке, Макарова, Терентьева, железнодорожные мастерские и депо, ж.-д. мастерские в Князевке, лесопильные заводы, Волжский сталелитейный завод, бумажная фабрика Тихомирова, табачная фабрика Левковича, типографии и ряд ремесленных предприятий. Газеты не выходили до 7 мая.

Всего не работало 27 предприятий (3820 чел.).

Массовые собрания рабочих в Парусиновской роше, явилось до 3000 человек.

В Покровской слободе Забастовали рабочие и мастерские жел.-дор. депо, Майская забастовка прошла дружно. Состоялись майские митинги.

3-го мая Саратов. Массовые собрания рабочих в Парусиновской роше.

Забастовка разрастается, прекратили работу 8000 рабочих, газеты несколько дней не выходят. Прекратили работу: завод Коробкова и многие предприятия ремесленного типа.

2-го мая. Прекращение доступа в Парусиновскую рошу казаками и артиллеристами. Начался отлив забастовки в мелких предприятиях. Крупные предприятия держались до 20-го мая.

7-го мая. Забастовка типографов окончилась полной их победой. Хозяева, отказавшиеся было от всяких переговоров с наборщиками, должны были уступить Наборщики выставлявшие вначале главным образом политические требования, после целого ряда совещаний выставили ряд экономических требований, из которых главные: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, право рабочих увольнять или приглашать новых работников, сдача корректуры до трех часов, четкость рукописей и т. д.

Все требование удовлетворены.

10-го мая.

В Покровской слободе. Закончились забастовки жел.-дор. мастерских.

11-го мая.

Организовался союз банковских и конторских служащих.

12-го мая.

Общее собрание жел.-дор. служащих по поводу организации общества взаимного кредита и организации отдела всероссийского жел.-дор. союза.

18-го мая.

Забастовка на городском кирпичном заводе.

19-го мая в Саратове. Бастующие рабочие рассчитываются.

23-го мая в Камышине. Забастовка и сходка приказчиков.

23-го мая.

Сталинград. На квартире Р. М. Брудно, по Успенской улице, царицынской охранной произведен обыск; найдено много революционной литературы.

27-го мая.

Заявление ассенизаторов о ненормальных условиях их труда городскому голове.

Сталинград. В Ольховской и Александровской волостях. Сталинградского уезда, вспыхнули аграрные беспорядки; крестьяне самовольно начали косить луга и захватывать помещичьи земли.

28-го мая.

Отправлены из Сталинграда в дер. Ольховку, Сталинградского уезда, 65 астраханских казаков.

29-го мая.

Сталинград. В Ольховку и в Александровку Сталинградского уезда, как в более революционные села, прибыли вооруженные отряды казаков и солдат.

30-го мая.

В Сталинград прибыло 100 казаков.

31-го мая.

В Астрахани забастовка трамвайных служащих

Октябрьская стачка.

Сентябрь 26. В Саратове. Рабочие типографии т-ва „Печатня“ Яковлева в количестве 180 человек утром заявили требование об уравнивании их праздничными днями с остальными типографиями. Получив отказ забастовали. 26, 27 28 типография Яковлева не работала.

29-го сентября в Саратове. Забастовку в типографии Яковлева поддержали 12 типографий—701 рабочий. Бастовали до 6 октября включительно. Забастовкой руководил с.-д. комитет.

30-го сентября в Саратове. Бастуют все типографии. Газеты не вышли.

31-го сентября в Саратове. Забастовавшие типографы избрали стачечный комитет и предъявили требования, при удовлетворении которых они соглашались работать.

5-го октября в Саратове. Подписано соглашение между рабочими и хозяевами типографий, по которому работы в типографиях должны начаться с октября.

6-го октября в Саратове. Работают все типографии кроме Яковлева и Феокритова, хозяева которых отказались подписать соглашение.

Сталинград-Царицын. На Сталинградском заводе „Урал-Волга“ был организован первый открытый митинг, на котором присутствовало более 150 рабочих. На митинге выступал представитель группы РСДРП—В. Изюмский, который говорил о с.-д. программе.

На поселке завода „Урал-Волга“ из числа рабочих был организован с.-д. кружок, в который вошли: Чекасанов Ф., Терентьев, Вершинин, Корчин, Соколов, Фирсов, Королева, Миранский, Ильясов, Андреев.

7-го октября. Забастовали учащиеся всех учебных заведений, демонстрация—сбор под видом моления при архиерейском богослужении, в кафедральном соборе. На углу Радищевской и ул. Республики демонстрация разогнана нарядом конной полиции.

9-го октября. Из Москвы железнодорожниками получена телеграмма с просьбой примкнуть к забастовке забастовавших 5 дорог. Немедленно состоялось собрание членов ж.-д. профсоюза: постановлено начать стачку. Предъявлены

политические требования. Забастовку решено продолжать до переиздания закона о Государственной Думе. Отправлены делегаты на все фабрики, заводы, мелкие мастерские, к приказчикам, в аптеки, в губернскую, уездную, земские и городские управы, с предложением присоединиться к забастовке и сделать ее всеобщей.

Избран стачечный комитет Р. У. ж. д.

Сходка учащихся средних учебных заведений за городом.

В Балашове. Прекратили работу железнодорожники, ж.-д. движение на Царицын прекратилось. По требованию железнодорожников прекратили работу все промышленные заведения Балашова — 4 мельницы и 2 маслобойных завода — 533 человека, до 15 октября.

10-23 октября в Саратове Забастовали ж.-д. мастерские, депо, заводы: Беринг, Гвоздильный, Волжский, Сталелитейный и другие крупные заводы. На Р. У. ж. д. движение прекратилось. На сходке в управлении ж. д. присутствовало до 800 человек. На митинге в Парусиновской роще присутствовало до 3000 чел., ораторы призывали к вооруженному восстанию.

На митингах производились сборы на оружие и нужды партийных комитетов. Стаечный комитет РУЖД завладел телеграфом на станции, сносясь со всеми станциями и Москвой, получая сводки о ходе забастовки на линии и делая распоряжения.

11-го октября в Саратове в 12 ч. митинг в помещении службы тяги РУЖД до 500 ч., в 3 ч. митинг в Парусиновской роще до 4000 ч. Ораторы требовали свержения самодержавия, организации боевых дружин. Произведены сборы на оружие и нужды революционных комитетов.

В Астрахани. Забастовка в средних учебных заведениях.

12-го октября в Саратове в 12 ч. дня сходка в Парусиновской роще, присутствовало до 5000 чел., на сходке присутствовала делегация бастующих ж.-д. из Актарска. По требованию сходки прекращены работы на мельницах. Столкновения с полицией и войсками. (оренб. каз., рота Хвалынского полка), арестовано 185 ч., 33 человека отправлено в тюрьму.

В 9 час. вечера, либеральная буржуазия устроила открытое заседание Городской Думы, при огромном стечении публики, по поводу определения своего отношения к забастовке. Избран „Центральный стачечный комитет“ „революционный полицеймейстер“

В пассажирском вагоне начался делегатский съезд РУЖД, присутствуют представители служащих и рабочих РУЖД со всей дороги. Намечена программа на 13 декабря.

13-го октября в Саратове. С утра с. д. комитет выпустил листовку: „Граждане. Вчера вечером правительство посягнуло на наше священное право собраний. В Парусиновской роще мирная толпа рабочих была окружена полицией и казаками и арестована. Царское правительство показало свои когти. На это насилие весь рабочий класс, все граждане г. Саратова должны ответить всеобщей забастовкой. Пусть по всему городу раздается крик возмущения, пусть все честные граждане скажут, что так жить невозможно, что они задыхаются в цепях царского самодержавия.“

Рабочие. Бросайте работу, закрывайте заводы-фабрики, мастерские. Приказчики. Закрывайте магазины. Пусть станет вся промышленная жизнь. Пусть в решительном и смелом отпоре правительству объединятся все граждане. Да здравствует всеобщая политическая забастовка.

Долой ненавистное самодержавие“.

Сар. Ком. РСДРП. 13 окт. 1905 г.

При огромном стечении публики состоялись сходки в городской управе и на пассажирском вокзале. Решено организовать отряд из 100 человек для нападения на одиночный корпус губ. тюрьмы и освобождения политических заключенных, но поставленная к тюрьме усиленная охрана полицией разогнала пришедший к тюрьме отряд.

Парусиновская роща занята казаками сотней.

В Балашове. Пять мельниц и винный склад не работают. Пекарни начали работу.

14-го октября. Ночью жандармы и полиция произвели обыски, арестовано 33 человека, руководителей стачки СК РСДРП выпустил листовку „К солдатам“. В здании Думы заседает беспеременно стачечный комитет. Комитетом намечено расписание на 14/X.

1) Митинг в гор. управе в 7 ч. 30 м. утра.

2) Митинг рабочих 10 ч. утра в здании нар. школы уг. Михайловской и Железнодорожной.

3) Митинг служащих земства и публики в 12 ч. в выставочн. павильоне губ. зем. управы.

4) Митинг в 6 ч. в городской управе.

5) Митинг рабочих днем в чайной-столовой при гор. ночлежном доме, на углу Печальной и Новоузенской улиц.

Митинги разогнаны. Город принял вид военного лагеря, разослали казачьи разъезды, громыхала по улицам артиллерия, ж.-д. мастерские, вокзал, депо, товарная станция оцеплены пехотой.

Сталинград (Царицын). В Котельниковском районе была объявлена экономическая забастовка; в последней принимали участие рабочие. Забастовка проходила организованно и продолжалась 3 дня. Руководил ею стачечный комитет, состоявший из 3 лиц: Цига, Куличикова и Андреева; стачком представил администрации жел. дороги экономические требования о повышении зарплат и сокращении рабочего дня.

В Краснопольском, Успенке и Селонках, Хоперского округа, вспыхнуло казачье волнение. Восставшие казаки сожгли помещичьи имения Щукина и Краснова.

На ст. Котельниково, 2-го Донского, возникла с. д. группа, во главе которой встал: Герасименко, Белусов, Лапин, Литовский и Марков.

Сталинград (Царицын). Учащиеся старших классов гимназии представили директору категорические требования об уничтожении карцера, обязательности посещения церкви, об организации курилки и т. п.

16-го октября в Саратове. Собрание служащих ж.-д. дороги в здании вокзала.

Дорожный съезд стачечных комитетов опубликовал вкраданные им требования.

Сталинград (Царицын). На ст. Сарепта была объявлена забастовка железнодорожников ВЛК ж. д., вследствие чего все движение было приостановлено.

Царицынские грузчики волжского пароходства „Кавказ и Меркурий“ объявили экономическую забастовку.

В 12 часов дня состоялось общее собрание котельниковских рабочих, на котором были выбраны 3 делегата: Андреев, Калунов и Курицын на ростовский съезд железнодорожников.

17-го октября в Саратове. С.К. РСДРП выпустил листовку „к гражданам“ с целью предупреждения ликвидации забастовки.

Заседание дорожного съезда в здании вокзала вынесло постановление устроить на следующий день конспиративную сходку, для чего отплыть на пароходе „Первый“ РУЖД вниз по Волге и вернуться только на следующий день.

Сталинград (Царицын). Царицынские рабочие типографий объявили забастовку, которая окончилась победой рабочих. Рабочие добились сокращения рабочего дня, и было установлено празднование 1-го мая.

В Сарепте получен манифест 17-го октября, после чего бастовавшие железнодорожники решили приступить к работе.

18-го октября в Саратове. В 6 часов утра арест делегатского съезда РУЖД на пароходе „Первый“.

В 12 ч. опубликован „Манифест 17 октября“. Масса требовала освобождения всех политических арестованных.

Кадетский „ревком“ прекратил свое существование.

Митинги по поводу манифеста на Театральной площади, присутствовало 5000 человек.

Митинг в городском театре, присутствовало 4000 человек.

Сталинград (Царицын) На общем собрании котельниковских рабочих делали доклад возвратившиеся делегаты с ростовского съезда. Был выбран стачечный комитет из 7 лиц: Голубинцева, Цига И. В., Тараянова и др.

По случаю манифеста 17-го октября в г. Царицыне, в 5 часов вечера группой учащейся молодежи в городском сквере был организован летучий митинг, а вечером в Всесословном клубе была организована учащейся молодежью демонстрация. во время которой Судавский разбросал с.д. прокламации, призывающие население к свержению самодержавия.

В Николаевском городке, ныне Октябрьский городок. По получении известия о манифесте, создано многоярусное собрание, которое постановило бороться до созыва Учредительного собрания и перехода земли в руки трудящегося населения. Решено проводить все намеченные меры строго организованно, под руководством крестьянского комитета, насилий и грабежей никаких не чинить, о конфискации и распределении хлеба помещичьих экономий составлять приговоры.

19-го октября. На Театральной площади в 11 ч. у. собрался 3000-й митинг.

Около 1 ч. дня то говцы, черносотенцы начали еврейский погром в Саратове... Завязалась схватка погромщиков с рабочими, находящимися на митинге на Театральной площади. С 5 часов черносотенцы начали громить магазины и квартиры евреев.

Пожар синагоги и дома раввина на Острожной улице.

В Саратове. Снова начались заседания дорожного съезда на вокзале, поставлен вопрос об отношении к манифесту 17 окт.: удовлетвориться ли и всагь на работу или продолжать забастовку

до полной победы над самодержавием. Решено забастовку продолжать (164 за, 11 против).

Сталинград (Царицын) В поселке завода „Урал-Волга“, в квартире Чекасинова состоялось первое собрание небольшой группы рабочих, на котором заслушан доклад о манифесте 17 октября, после собрания из числа присутствующих был организован революционный кружок из 7 чел.: Чекасинова Ф., его отца, Кустов, Щипынов Андрей Рассулов и др.

Днем на базарной площади казаки, полиция и пьяные извозчики избили демонстрантов-приказчиков, студентов и рабочих. По этому поводу местная группа РСДРП издала прокламацию „Ко всем рабочим города Царицына“, призывающую к забастовке.

В Вольске. Состоялась бурная демонстрация учащихся учителей с красными флагами и криками „Да здравствует свобода“, „Долой полицию“, „Долой самодержавие“. Разогнали заседание думы и устроили митинг. Часть демонстрации зашла в местный клуб — поставила бывших там черносотенцев на колени и заставила пропеть вечную память борцам, погибшим за свободу.

В Камышине. Столкновение демонстрантов с черносотенцами, избито 8 человек учащихся, черносотенцы ходили по улицам с оркестром и портретом царя.

20-го октября в Саратове. Продолжается еврейский погром толпой, состоящей из мелких торговцев, извозчиков и т. п. В 1 ч. дня в казначей раз'езд брошена бомба из дома Вакурова (Театр площадь теперь СХИ). В 2 ч. рота 225-го Лесного полка дала залп по толпе громил, убит один, ранено 4. За 19 и 20 Окт. в городе убито 10, ранено 124, из них 66 тяжело. Разгромлено 68 квартир и магазинов, поджогов 11 случаев. Получена телеграмма от центр стач комитета д., призывающая прекратить стачку (оказалась провокация либералов из комитета).

В Вольске. Черносотенцы устроили погром интеллигенции. Демонстрация бастующих учителей и учащихся избита черносотенцами. Пострадало 15 чел.

В Николаевском городке власть захвачена крестьянским революционным комитетом. В волостном правлении конфискованы недоимочные и рекрутские книги, изъято оружие из квартир пристава, для охраны его имущества поставлена стража; у частных лиц отобрано лишнее оружие и боевые припасы. Организована милиция из учеников Земледельческого училища.

21-го октября в Саратове. Делегатский съезд РУЖД вынес постановление об окончании стачки с 23 октября. Мастерские и дело забастовку продолжает. Управление всагло на работу.

22-го октября (4). К Николаевскому городку направлен большой отряд войск во главе с вице-губернатором Кнолем. После небольших сопротивлений рев. крест комитет получил предписание из саратовского комитета РСДРП отступить, не вступая в бой с войсками. Руководителям комитета удалось спастись.

Сталинград (Царицын) В поселке завода „Урал-Волга“, в квартире Чекасинова, состоялось второе собрание рабочих, на котором присутствовало 20 чел.

23-го октября. Сталинград (Царицын). В д. Ольховке, на дворе с.х. склада,

состоялось собрание ольховских крестьян, на котором ветеринарный врач Юшко читал манифест 17 октября.

25-го октября. Покровск. Забастовка учащихся.

В Камышине. Забастовала типография Фадеева.

26 окт. Саратов. Большой митинг ж.д. рабочих по поводу провокационной работы 2 паровозов, которые давали свистки.

Ораторы призывали начать вооруженную борьбу и ночью разобрать весь путь от Саратова до Князевки, чтобы избавиться от работающих паровозов.

К митингу вывели несколько рот солдат и выставили напротив в полной боевой готовности. Рабочие послали делегацию к управляющему дорогой для предъявления требований. Значительное большинство требований удовлетворено. Подписано условие, по которому решено встать на работу 28-го октября.

26-го октября. Сталинград (Царицын). В станице Нижне-Чирской 2-го Донского, состоялось собрание в народном доме, где присутствовало больше 200 чел. На собрании выступили: А. Н. Савельев, С. В. Брыкин, Г. Ф. Карташев и И. Н. Толин, которые разъясняли казакам сущность манифеста 17 октября; в заключение ораторы призывали казаков составить приговор о возвращении мобилизованных казаков 2-ой очереди.

Во второй половине октября, вследствие выезда из гор. Царицына части членов бюро с.д. группы, были произведены перевыборы. В новое бюро избраны 7 человек: С. К. Минин, М. Судякий, А. Юхвит, Гартопан и представители от заводов.

27-го октября. Сталинград (Царицын). В станице Нижне-Чирской, по инициативе Брыкина организована манифестация с красными знаменами и революционными песнями.

28-го октября. В Саратове мастерские РУЖд встали на работу.

В Малиновке Серд. у. Избиение революционно настроенных крестьян черносотенцами.

В Балашове. Выборы комитета по охране порядка. Крестьянские волнения.

29 октября. Саратовская губ. объявлена на положении усиленной охраны.

30-го октября. В Саратове. Собрание земских служащих по вопросу об организации союза.

Многолюдный рабочий митинг. Обсуждались:

1) причины погрома, 2) искажения событий погрома „Российским агентством“. По первому вопросу митинг постановил остаться при прежней пролетарской тактике, добиваться всенародного Учредительного собрания и признать необходимым реорганизовать местные органы самоуправления на началах всеобщего избирательного права; по второму: протестовать против сообщения о том, что сарат. рабо не принимали участие на стороне черной сотни в погроме — саратовские рабочие составляют авангард революционного местного движения и борются с темными силами всеми средствами, которые находятся в их распоряжении. Случаи участия рабочих в черных бандах единичны и против таких рабочих, отщепенцев от общей революционной массы, уже приняты меры. Для того,

чтобы и таких единичных переходов рабочих на сторону черных не было, митинг постановил усилить пропаганду и агитацию среди „бессознательных“ элементов рабочего класса.

31-го октября. В Баланду Аткарского уезда прибыл вице-губернатор Кнольц для подавления крестьянского волнения.

В Саратове. На заводе Гантке забастовка прекращена. На заводе Чирихиной началась забастовка.

1-го ноября. В Саратове. Похороны Людвига Горабика. Саратовские рабочие хоронили своего товарища Людвига Горабика, члена боевой дружины, раненого во время погрома 20 октября. Проводить гроб собралось около пяти тысяч человек. Капафак был украшен красными лентами с девизами соц.-демократической и соц.-революционной партий. Впереди несли около 30 венков также с красными лентами. Надписи — „Борьба за свободу“, „Товарищу от боевой дружины“ — пестрели на лентах.

После переговоров с полицией, процессия направилась по Шелковичной и Астраханской ул. По дороге пели: „Вечная память“, „Марсельеза“, „Вы жертвою пали в борьбе роковой“. Вихри враждебные веют над нами“ и „Красное знамя“. По пути все время прибывала публика и делегации с венками. На Астраханской улице взвилось красное знамя „Социал-демократич. железнодорожн. го союза“, затем бархатное красное знамя „Социал-демократической партии“, несколько красных знамен от соц.-рев. и наконец черное от соц.-демократов. Впереди несли красную ленту с надписью „Свобода, равенство, братство“.

После того как священник кончил обряд погребения, над могилой были склонены знамена, и раздалось пение „Замучен тяжелой неволей“ и похоронного марша.

Дальше следовали речи, общий смысл которых был тот, что Горабик погиб в борьбе за свободу и оставшимся товарищам осталось продолжать это дело. Оратор пригласил поклониться, и пяти тысячная толпа как один человек, сказала:

„Клинемся!“

Полиции не было; порядок был образцовый. Впереди и позади процессии следовала боевая дружина.

Сталинград. В Котельниковском ж.-д. училище, под руководством учителя А. В. Колтунова, происходил крестьянский съезд окрестных селений, на котором был заслушан доклад о манифесте 17 октября. В городе был организован союз железнодорожников; последний объединял 500 чел.

Организован союз почтово-телеграфных служащих, который объединял 200 членов. (Союз дегалль) существовал недолго.

В слободе Николаевке, Царевского уезда, по инициативе Белаева и учащейся молодежи (студентов) были организованы 2 революционных кружка: в одном состояли более зажиточные крестьяне, а в другой входили батраки и рабочие.

В с. Дубовке Петр. у. произошло избиение крестьян казаками.

2-го ноября (15). Саратовский и Сердобский уезды Серг. губ. объявлены на положении усиленной охраны.

3-го ноября. В Саратов приехал генерал Сахаров для подавления крестьянских волнений.

Сталинград. Рабочие депо Ю.-В. ж. д. объявили забастовку которая продолжалась до 6 ноября, причем за весь период забастовки рабочие не предъявляли администрации дороги никаких требований.

В стенах царьцанской мужской гимназии состоялось собрание учащихся старших групп, на котором были выработаны требования о раскреплении школы: требования были переданы директору гимназии.

В с. Каменном Броде, Царицынского уезда, в имении Всеволодских крестьяне избili пристава за составление протокола на лиц, участвовавших в порубке леса.

В Ольховской волости, Царицынского уезда, был организован крестьянский союз, причем на учредительном собрании союза присутствовало более 150 крестьян. На первом собрании союза вынесен ряд решений не платить владельцам за землю, церкви превратить в школы и больницы, регулярную армию распустить, создав вместо нее всеобщее военное обучение, налоги государству не платить, а вносить их в кассу союза, паспортную систему совершенно уничтожить.

8-го ноября. В с. Хованщине, Серд. у., Сахаровы арестованы революц. крестьяне.

В с. Анненкове, Кузн. у., разгром имения Иконникова.

Сталинград (Царицын). В Успенске, Царицынского уезда, крестьянский союз вынес решение: «прекратить провокаторскую порубку помещичьего леса».

По инициативе А. Садчиковой и Феоктистовой среди царьцанских наборщиц были организованы революционные кружки, в которых проводилась пропагандистская работа.

9-го ноября. В Саратове. Г. Саратов и 5 уездов Сар. губ. объявлены на положении усиленной охраны.

10-го ноября. В Саратове. Состоялся митинг в фельдшерской школе, на котором по поручению с.-д. организации Мерситовым прочитана лекция по аграрному вопросу. Народу собралось столько, что зал школы не вместил всех желающих, организаторы обещали повторение лекции, далеко за полночь продолжались прения с всерами.

Прекращение занятий в школах Саратова.

На положении усиленной охраны объявлены уезды Балаховский и Петровский.

Сталинград (Царицын) В п. Дубовка состоялся массовый митинг, на котором выступал ряд с.-д. агитаторов, говоривших об избирательном праве.

11-го ноября. В Саратовской тюрьме сидят 600 крестьян.

Пять уездов Саратовской губернии объявлены на положении усиленной охраны.

12-го ноября В Саратове Митинг в народной чайной, организованный Саратовским комитетом РСДРП.

Карательные действия отряда Сахарова в Куз. у.

Из Саратова отправка войска в Вольск и Елань, Камышинского уезда.

13-го ноября. В Саратове Комитетом РСДРП устроен митинг в самом сердце черносотенной организации, в чайной на Пешем базаре. Собралось очень много народа, но в зал вошло

только 1000 чел. С докладом выступил А. А. Богданов, затем Дружинин и Мерситов.

Состоялось общее собрание портных и портних, обсуждался вопрос об организации профсоюза.

Состоялось общее собрание рабочих-металлистов г. Саратова по вопросу об организации профсоюза.

В 12 ч. дня в Народной аудитории состоялось собрание ремесленников по вопросам: об организации профессионального союза, цехового устройства и по вопросу о Государственной Думе.

Митинг мельников, организованный Саратов. ком. РСДРП.

Сталинград (Царицын) В ст. Нижне-Чиркой, 2-го Доноруга, на собрании 200 казаков, ораторы говорили о манифесте 17 октября, упрекали казаков за несение полицейской службы и призывали их составить приговор о возвращении мобилизованных казаков 2-ой очереди.

В с. Ольховке на крестьянском собрании Юшко формулировал наказ будущим депутатам Думы. В наказе оговорено об отборе помещиков земли, о выборности власей и т. д.

14-го ноября. В г. Сталинграде группой РСДРП был организован 1-й с.-д. митинг, на котором выступали т. т. Минин, Судавской и др. с.-д. ораторы.

15-го ноября. Сталинград (Царицын). По случаю увольнения председатели бюро всероссийского союза почтель-работников, царьцанские служащие п.-т. конторы объявили забастовку, требуя: принять уволенного на службу, улучшить экономическое положение служащих и организовывать товарищеское бюро. Забастовка происходила под руководством РСДРП.

В ночь 15 на 16 ноября. В Саратов и С. Саратовом прекратили телеграфное сообщение Петербург, Москва, Харьков, Казань, Самара, Царицын и др. города. Забастовка по телеграфных чиновников; последние вывели протест против циркуляра нач. главн. управления почт. и тел. об увольнении всех почтель чиновников, которые прикнут к нему и московскому союзу. К союзу примкнуло более 200 чел.

16-го ноября. В Саратове Забастовали служащие конножелезнодорожной дороги, но после объяснений с админ. трацией стали на работу.

Митинг на Институтской площади.

Собрание почт. тел. служащих постановило немедленно прекратить работу в главной п.-т. конторе и во всех ее отделениях.

Прибытие в Саратов новых войск—батальона пехоты.

17-го ноября. В Саратове. Забастовали ученики Александровского ремесленного училища. Забастовали служащие саратов. телефона.

Отъезд губернатора в Баланду для умирения крестьянских волнений.

19-го ноября. В Саратове. На улицах города—летучие митинги, устраиваемые с.-д. комитетом.

20-го ноября. В Саратове. Собрание студентов по вопросу об организации профсоюза. Возобновила забастовка пекарей.

20-го и 21 ноября. В Саратове Митинги, устроенные социал-демократ. партией.

21-го ноября. В Саратове. Митинг домашней прислуги. Обуликован указ об амнистии.

Митинг „союз женского р. внопривия“.

Сталинград (Царицын). В г. Сталинграде был организован ма совый митинг, на котором выступили т. г. Минин. Попов и другие призывавшие население к энергичной борьбе с правительством

22-го ноября. В Саратове. Эсэры убили генерал Сахаров.

24-го ноября. Сталинград (Царицын) Забастовал завод Вилос, рабочие принудили оставить работу Граблина. Выходит 160 чел. вк.

25-го ноября. В Сталинграде (б. Царицын) был организован массовый митинг, на котором выступили т. т. Минин Судавский и Розанов, призывавшие население к организованности для борьбы с правительством.

В общественном собрании был прочитан т. Минин реферат на тему „Еврейский вопрос в России“.

26-го ноября. В Саратове. Организован союз домашних придуки в Саратове. Сталинградской группой РСДРП был организован 2-й с.-д. митинг, на котором выступали т. т. Минин, Судавский и Лерман. Ораторы призывали население к борьбе с правительством за Учредительное собрание.

27-го ноября.

Сталинград (Царицын). Крестьяне Ольховской волости вынесли решение об удалении войск из Каменного Брода.

Царицынской группой РСДРП был организован 3-й с.-д. митинг, на котором выступали т. т. Минин, Судавский и другие с.-д. ораторы.

В Царицынском депо Ю.-В. ж. д. был организован рабочий митинг, на котором выступали т. т. Минин, Судавский и Попов.

28-го ноября.

В Саратове. В помещении Народной аудитории вечером состоялся митинг, организованный саратовским комитетом РСДРП. Первым говорил тов. Майзель на тему о политических правах граждан в свободном государстве. После речи собранием была принята единогласная резолюция о необходимости немедленного созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования с осуществлением всех гражданских свобод.

После принятия резолюции говорил Алексеев. Речь была посвящена характеристике того влияния, которое производит русская революция на такие отсталые группы населения, как войско и полиция.

Собрание всех учащихся в фельдшерской школе.

Сталинград (Царицын) На ст. Чир 2-го Донокруга были разбросаны прокламации „Чего хотят люди, ходящие с красным флагом“.

В слободе Ольховке, Царицынского уезда, крестьяне раскопали плотину на мельнице помещика Персидского и растащили забор у имения.

29-го ноября.

Саратов. В фельдшерской школе, на собрании всей Саратовской социал-демократической организации решено организовать Совет Рабочих Депутатов.

В обязанность Совету вменялось: 1) защита интересов рабочих, 2) разработка способов борьбы с правительством для того, чтобы добиться созыва Учредительного собрания, 3) на случай за-

бастовок или вооруженного восстания—общее руководство рабочими массами и революционными организациями в борьбе с правительством, 4) в случае захвата власти пролетариатом во время восстания, принять на себя роль Временного правительства.

В помещении собрания мастеровых на Институтской площади состоялся митинг рабочих, созванный местным комитетом РСДРП; тов. Ляховецкий произнес речь, в которой в общих чертах изложил сущность программы Рос. С.-Д. Раб. Партии. Затем, по предложению оратора, была устроена беседа, во время которой слушатели, задавали различные вопросы по поводу программы партии, а тов. Ляховецкий и Богданов давали им объяснения. Особенно сильно занимал присутствующих крестьянский вопрос и условия, при которых возможно будет осуществление социализма.

В Сталинграде (Царицыне). Все заводы работают.

На солдатском собрании 1-го батальона 226-го полка рядовой Торопченко требовал в своей речи от командира полка отмены дисциплинарных наказаний и в заключение просил командира полка разъяснить солдатам „манифест 17 октября“.

За подписью группы солдат 226-го Бобруйского полка, среди солдат в полку были распространены прокламации, призывающие к восстанию.

Астрахань. Началась всеобщая забастовка. На Заячьем острове митинг, присутствует до 5000 чел. Избран стачечный комитет.

30-го ноября.

В Саратове. На периферийных собраниях с.-д. организации обсуждается вопрос об организации Совета Рабочих Депутатов.

На рабочих собраниях выбираются депутаты в Саратовский совет.

В г. Сталинграде (Царицыне) вспыхнуло волнение среди солдат 226-го Бобруйского полка. Возмущенные солдаты предъявили командиру целый ряд требований экономическо-правового характера.

Вечером того же дня в Бобруйском полку были с.-д. и с.-р., которые призывали солдат добиваться своих требований.

Астрахань. Группы рабочих рассыпались по городу. Руководимые представителями стачечного комитета, они обходили заводы и мастерские и предлагали отставшим рабочим присоединиться к забастовке, устраивались летучие митинги. Число бастующих с каждым часом все увеличивалось; соблюдался образцовый порядок. На случай выступления черной сотни, в различных частях города были расставлены вооруженные рабочие дружины. Черносотенцы не выступали.

31-го ноября.

В Саратовскую губ. командирован генерал-адъютант Сахаров с чрезвычайными полномочиями „В видах водворения общественного порядка и спокойствия“.

В Аткарск прибыли пулеметы.

Астрахань. Организовано до 7 профессиональных союзов.

Первым организован „союз механического цеха“. 1 декабря в Саратове. Организован Союз „Типографов“. Произошла забастовка портновских подмастерьев.

Состоялся митинг с.-р. в фельдшерской школе

Митинг начался чтением реферата о крестьянском движении в Саратовской губернии. Шумными, долго не смолкавшими приветствиями встретило собрание пришедших на митинг крестьян, только что выпущенных из тюрьмы. Зал собрания был полон: преобладала интеллигентная публика. В этот же день было произведено покушение на вице-губернатора.

В Вольске произошла забастовка портных. 2-го декабря Сталинград. (Царицын). На хуторе Фролова (Арчада) по поводу отправления казаков на усмирении крестьян, вспыхнуло волнение. Восставшие казаки разгромили винные лавки и частные магазины.

Вследствие восстаний бобруйцев в г. Царицын прибыл начальник 57-й бригады с ротой Люблинского полка, с пулеметной командой и с сотней казаков „для восстановления порядка“.

Астрахань. Стачечный Комитет предъявил требование рабочих биржевому комитету.

3-го декабря в Саратове. Съезд землевладельцев по вопросу о возмещении убытков от погромов.

Сталинград (Царицын). В Сарепте был получен приказ министра внутренних дел, в котором говорилось, что железн дорожники не пользуются правом выбора в Думу.

4-го декабря. Саратовским Комитетом Р. С.-Д. Р. П. был организован в собрании мастеров митинг на современные темы.

Речь тов. Андреева была посвящена стачке почтово-телеграфных чиновников. Выяснив значение и роль этой стачки в освободительном движении, Андреев остановился на тех мерах, какие принимались правительством против стачечников.

После речей Дружинина (тема—военное движение) и Федотова (законы о печати, союзах, стачках и т. п.), говорил Малинин о финансовом крахе, который переживает теперь Россия.

По мнению оратора, полное государственное банкротство является прямым следствием той беззащитной политики и хищений, которая называлась у нас „финансовой политикой“. Платежные силы населения истощены окончательно, и к забастовке рабочего, к забастовке матроса и солдата присоединяется теперь и биржевик, утративший веру в кредитоспособность правительства. И эта новая забастовка,—„забастовка рубля“—докажет старый строй.

Митинг продолжался около 3 часов.

Собрание рабочих разных заводов по вопросу об организации Совета Рабочих Депутатов.

Организован союз шорно-сапожного и заготовочного цехов.

Астрахань. Стачечный комитет объявил: „Не находя необходимым в настоящее время приступать ко всеобщей забастовке рабочих г. Астрахани, принимая во внимание интересы всего населения города,—Стачечный комитет с самого начала стачки постановил не останавливать работы на водопроводе, электрической станции и на трамвае, о чем было сообщено местным союзом РСДРП губернатору, вице-губернатору и городскому голове“.

Сталинград (Царицын). 2 роты Бобруйского 226-го полка были отправлены в Арчаду для усмирения восставших казаков.

Вольск. Организован союз студентов.

5-го декабря в Саратове. Забастовка учащихся.

Собрание „Союза женского равноправия“.

6-го декабря в Саратове. На собрании мастеровых была прочтена тов. Ланской лекция о программе РСДРП. После лекции Гальперин произнес речь, в которой доказывал, что последнее правительственное сообщение носит провокационный характер и в фактической части расходится с истиной.

Организован „Союз столяров“.

Собрание приказчиков по вопросу о выборах делегатов в Совет Рабочих Депутатов.

Сталинград (Царицын). Ольховский крестьянский союз напечатал на гектографе обращение к солдатам и казакам, в котором призывал последних к восстанию.

Состоялся парад бобруйцев, на котором была прочитана телеграмма министра об улучшении их материального положения и о прибавке жалования.

В ст-це Усть-Медведицкой был организован рев. кружок им. Степана Разина, который объединял 24 человека из числа местной интеллигенции, учащейся молодежи и крестьян.

На собрании крестьянского союза была прочитана заметка об отказе витебских крестьян давать новобранцев. После чтения олховский крестьянский союз постановил: „новобранцев не давать до со зыва Государственной Думы“.

7-го декабря в Саратове. Закончились выборы в Саратовский Совет Рабочих Депутатов. В Покровске забастовка железнодорожников.

Сталинград (Царицын). Забастовка ремесленников в посаде Дубовка, Царицынского уезда.

Сарептские железнодорожники объявили забастовку, которую руководил стачком.

В ночь под 8-е декабря на ст. Котельниково была получена депеша от пред. союза, призывающая ко всеобщей забастовке.

В связи с агитесом питерского совета р. д. царицынской группа РСДРП отвечала и разбрасала по городу прокламации, призывающие к всеобщей забастовке.

Астрахань. Митинг на Заячьем острове для обсуждения политики молчания биржевого комитета.

Рабочие фирмы Носова и Бок., несмотря на удовлетворение требований, продолжают бастовать из чувства товарищеской солидарности.

Учащиеся присоединились к забастовке и вынесли резолюцию с требованием Учредительного собрания.

8-го декабря в Саратове. Начал работать Совет Рабочих Депутатов. Первое заседание Совета Рабочих Депутатов в фельдшерской школе.

Сталинград (Царицын). В Котельниковском районе была объявлена ж.-д. забастовка, продолжавшаяся до 2-го декабря. Забастовка проходила спокойно, руководил ею стачком, державший связь с Ростовом и Тихорецкой.

На собрании котельниковских рабочих были избраны 3 делегата: Андреев, Канукулов и Курицын на ростовский съезд железнодорожников и стачечный комитет из 3 лиц: В. И. Цига, Андреева и Кульминского.

9-го декабря в Саратове. Началась всеобщая декабрьская стачка.

Начали забастовку рабочие Саратовских железнодорожных мастерских и депо; собрался митинг; за устройством немедленной политической забастовки, за ведение ее вновь организованным Советом Рабочих Депутатов г. Саратова, за подготовку к вооруженному восстанию.

Вышел только утренний поезд в Москву. Вокзал охраняется солдатами.

Собрание железнодорожных служащих, выборы в Стаечный Комитет.

Заседание Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов постановил: поддержать забастовку железнодорожников. Управлению РУЖД начать стачку с 10 декабря.

Дума постановила образовать в Саратове на основании всеобщего избирательного права, участковые попечительства для борьбы с голодом и безработицей.

В ночь с 9-го на 10-е декабря в Саратове. Охранное отделение произвело обыски. Арестовано 25 человек стачечного комитета РУЖД. Началась забастовка на узловых станциях РУЖД.

10/XII—Забастовка Управления дороги РУЖД, заводов Беринга, Гантке и др.

Сталинград (Царицын). В Ольховке, Царицынского уезда, произошел митинг, на котором т. Вирьянов обратился с публичной речью к казакам, которых призывал присоединиться к крестьянскому движению.

На ст. Сарепта был организован рабочий митинг, на котором выступал т. Минин, призывавший рабочих к продолжению забастовки и в это же время на митинге раздавались прокламации.

Сталинград (Царицын). Членом партии эс-ров был прочитан реферат: „Аграрный вопрос в России“. Среди новобранцев были распространены прокламации „Товарищи, братья“.

На ст. Цир., 2-го Донского округа, Иван Редькин разбросал прокламации— „Чего хотят люди, ходящие с красным флагом“, а после призывал казаков не ходить на службу, забрать у богатых землю и разделить между бедными. За распространение воззваний и агитацию Редькин был осужден новочеркасской судебной палатой в крепости на 1 год.

11-го декабря. Собрание саратовских мастеровых, созванное Саратовской организацией РСДРП „об Учредительном собрании“.

Заседание Саратовского Совета Рабочих Депутатов в фельдшерской школе в 7 ч. в. и митинг всех организаций г. Саратова. Для охраны митинга комитетами с.-д. и с.-р. в школе выслана боевая дружина в 300 человек. Казаки пытались арестовать „головку“, но опоздали, и митинг разошелся.

Организован „Союз чернорабочих“.

Организован „Союз кузнецов“.

Организован „Союз домашних учителей“.

Организован „Союз пекарей“.

Сталинград (Царицын). Местной группой РСДРП был организован 4-й с.-д. митинг, на котором выступали т. т. Минин, Судавский, Сибиряк и др. Ораторы призывали население к борьбе с правительством за Учредительное собрание.

Астрахань. На Заячем острове собрались бастующие рабочие. Стаечный Комитет

сообщил ответ биржевого комитета, который соглашался на ряд требований. Решено действовать решительнее, путем снятия вахт охраны судов. Эта мера по распоряжению Стаечного Комитета вечером была выполнена.

12-го декабря в Саратове. Утром полицией отобрано оружие в оружейных частных магазинах.

Во всех местах обычных собраний поставлены полицейские наряды и военные части, которые разгоняют непрерывно собирающиеся митинги.

С утра забастовали механические заводы: Коробова, Парусиновых, Макарова, Замоторина и др.

Приказ губернатора о запрещении митингов и собраний.

Вчера днем небольшая толпа рабочих, собравшаяся на Институтской площади, двинулась за рошу, к высылкам; здесь соединилась с другой толпой, открыла митинг под открытым небом. Казаки наблюдали за митингом от товарной станции. Вскоре прибыла полиция, по требованию которой рабочие разошлись.

Сталинград (Царицын). В мужской гимназии состоялось общее собрание учащихся города, на котором вынесено решение: присоединиться к общей забастовке, которая носила политический характер.

В ст-це Нижне-Чирской, 2-го Донского округа, во время митинга в Народном доме были разбросаны прокламации „Братья казаки“.

13-го декабря в Саратове. Ночью арестовано 19 человек с.-р. и с.-д. и 6 членов Саратовского Совета Рабочих Депутатов. произведено 43 обыска.

На Институтской площади. 13 декабря, по приглашению саратовского комитета РСДРП на Институтской площади собрались рабочие. Одним из социал-демократов была произнесена речь на тему об Учредительном собрании. Собравшимся было доложено постановление Саратовского Комитета РСДРП о распоряжении губернатора, запретившем все собрания и митинги. Постановлено: собрания и митинги должны организовываться, несмотря на запрещение.

На площади было человек 60 казаков.

Забастовали рабочие фабрики кроватей Коган.

По постановлению Совета Рабочих Депутатов забастовали служащие типографий: губ. управления, губ. земства и печатня Яковлева, Лихтенфельд, Сергеева, Шельгорн, Винклер. Панина и ряд ремесленных предприятий.

Сталинград (Царицын). В депо Ю.-В. ж. д. был организован митинг, на котором арестованы лидеры с.-д. организации: Минин, Судавский, Протопопов, рабочий Грибков и др. После ареста вожakov, местные группы совместно выпустили по этому поводу воззвание, призывающее рабочих к забастовке.

В с. Ольховке было произведено покушение на урядника Пonomareva.

14-го декабря в Саратове. 14-го декабря бастовали мастерские ж. д., около 10 заводов, столары и некоторые из ремесленников. Решили присоединиться к забастовке и служащие в земских учреждениях.

Состоялись митинги на Институтской площади и в „Липках“. На митинге в „Липках“ присутствовали забастовавшие в этот день приказ-

чики. После митинга приказчики вместе с рабочими закрыли магазины на Немецкой ул.

Продолжается забастовка служащих уездной земской управы в Саратове.

Прекратился выход саратовских газет. Забастовали типографии Феокритова, Тобиас, „Приволжского Края“, саратовского „Дневника“, Саратовского Листка“.

Сталинград (Царицын). В с. Ольховке в ночь на 15/XII было второе покушение на урядника Пономарева.

В ст-це Иловлинской, 2-го Донокруга, на хуторском сходе урядник Михаил Вальков попросил у атамана прочесть бумажку. Атаман разрешил. Тогда Вальков начал громко читать прокламацию революционного характера. Разъяренный атаман не дал докончить чтение. После окончания схода Вальков убеждал казаков не ходить на службу и не защищать буржуев.

Астрахань. В результате обсуждения требований в биржевом комитете, совместно с делегатами от рабочих, победа осталась за рабочими.

Требования удовлетворены: рабочий день 9 часов, увеличена зарплата на 25%, уплата за время забастовки.

С.-Д. Комитет выпустил листовки по этому поводу.

Аспоряжение стачечного комитета. „Получив удовлетворение основных требований“, предъявленных биржевому комитету, стачечный комитет приглашает бастующих рабочих приступить к работам впредь до особых объявлений.

Переговоры по остальным пунктам требований ведутся. Плата за забастовочное время на основании соглашения с биржевым комитетом, будет выдана 15 декабря. стачечный комитет.

15-го декабря в Саратове. Состоялся многолюдный митинг на Институтской площади. Говорило свыше пяти ораторов. Полиция и казаки пытались разогнать собравшихся. Один из околотовных предложил даже от имени губернатора войти в закрытое помещение, но предложение принято не было. После закрытия митинга, собравшиеся двинулись в город закрывать магазины. На Немецкой и Никольской улицах произошло столкновение с казаками, которыми закрывавшие магазины были рассеяны. Сильно пострадавших в этот день не было. 15-го же бастовали и типографии, газеты не выходили. Служащие городской управы, на собрании, состоявшемся в этот день, решили к забастовке не присоединяться. Присоединились к забастовке 15-го несколько частных контор.

Забастовали учителя.

Прекратили работу: Волжский сталелитейный, механический завод Шереметьева, табачная ф-ка Левковича и мельница Рейнке.

На заседании Совета Рабочих Депутатов постановлено организовать 16 декабря на Институтской площади большой революционный митинг. Для охраны митинга мобилизовались бывшие дружины, в случае нападения полиции дать вооруженный отпор: в случае удачи борьбы с полицией было решено прорваться в город, связаться с солдатами и начать решительную схватку.

В Камышине. Состоялся созванный аграрной группой Саратовского комитета РСДРП уездный крестьянский съезд. Съезд принял целиком все предложения с.-д., присутствовавшие на съезде

с.-р. никакого успеха не имели. Проходил крестьянский съезд в Покровске под руководством с.-р.

16-го декабря в Саратове. С утра около „Галчиного клуба“ собираются рабочие в 11 ч. 30 м. собрались до 3000 чел. Ораторы призывали к вооруженному восстанию. Оренбургские казаки налетели на митинг. После революционного выстрела отскакали и дали залп по митингу. Боевая дружина вступила в перестрелку. Стрельба продолжалась около часа, убито—8, 24 тяжело раненых (из них 7 ч. умерло).

Сталинград (Царицын). Начался допрос по делу Ольховского крестьянского союза. С этого дня аграрное движение почти прекратилось.

17-го декабря в Саратове. Арестовали Исполнительный комитет Совета Рабочих Депутатов. Кроме того, были произведены и другие многочисленные аресты отдельных лиц.

Рабочие собирались в Парусиновой роще. Собрание обошлось без кровопролития, благодаря невмешательству казаков. Были аресты на улице.

Объявлены на усиленной охране Вольский, Камышинский и Хвалынский уезды.

18-го декабря в Саратове. По городу рассклено официальное сообщение саратовского губернатора о событиях на Институтской площади (составленное по донесению чинов полиции). Сообщение кончается предупреждением: „благоразумная часть населения приглашается не толпиться на улицах, чтобы не подвергаться случайной опасности при действии войск оружием. Обыватели предупреждаются, что дома, из которых раздадутся выстрелы по войскам, будут уничтожены артиллерийским огнем“.

19-го декабря в Саратове. В ночь на 19-е много обысков; есть арестованные. На Царевской улице были приготовлены сотня казаков и даже пулеметы.

Хоронили конторщицу Краснову и рабочего Сергея, убитых 16-го декабря казаками на Институтской площади. Проводить прах убитых из городской больницы собралась тысячная толпа. На гроб возложены были венки от рабочих, от Саратовской адвокатуры. Процессия двигалась по Астраханской улице. Толпа быстро увеличилась до 1500—2000 чел. Около тюрьмы демонстрацию приветствовали из тюремных окон заключенные, которые махали платками.

Прекращение забастовки частных типографий.

20-го декабря в Саратове. Пришел первый пассажирский поезд из Москвы после забастовки.

Вышли саратовские газеты.

Сталинград (Царицын). Котельниковская администрация дороги обратилась к рабочим через стачком с предложением вернуться на работу, мотивируя свое обращение тем, что соседние дороги и уж работают. Предложение администрации рабочими было отклонено.

Среди новобранцев были разбросаны революционные прокламации „Братья солдаты“.

Астрахань. Арестован стачечный комитет и захвачено все его делопроизводство. Начались массовые обыски и аресты.

21-го декабря в Саратове. Состоялось собрание рабочих ж.-д. мастерских по вопросу о прекращении забастовки; собрание голосовало за продолжение забастовки.

Стач. Комитет РУжд постановил прекратить забастовку. Выпустил листовку с извещением, что снимает с себя полномочия.

Управление РУжд прекратили забастовку.

22-го декабря в Саратове. Окончили забастовку железнодорожные мастерские РУжд.

23-го декабря в Саратове. Кончилась декабрьская политическая забастовка.

Сталинград. Крестьяне д. Захаровки, Александровской волости, Царицынского уезда, произвели порубку леса в имении помещика Мельникова.

25-го декабря Сталинград (Царицын). В Котельниково возвратились посланные в Ростов представители, которые рассказали рабочим об аресте ростовского бюро союза, стачкома и донского комитета РСДРП и о восстановлении работ на главной линии (Из воспоминаний Цига 9—963).

26-го декабря Сталинград. (Царицын). Под влиянием кулацкой агитации в сел. Пролейке, Царицынского уезда, крестьяне избили 2 революционеров: Чиркова В. В. и Федорова А. И.

27-го декабря в Саратове. Запрещено выпускать газеты „Приволжский Край“ ген. Максимовичем.

Избиение заключенных в Саратовских тюрьмах.

28-го декабря Сталинград (Царицын). На квартире Абрама Юхвита, по Пензенской ул. № 14, состоялось собрание с.-д. группы, на котором присутствовали: И. Л. Попов, А. С. Андреев, И. И. Дякин, Б. И. Протопопов, А. Броше, М. М. Костромин, А. И. Горбаченко и другие, которые с появлением полиции разбежались.

Налетевшая полиция произвела обыск и отобрала литературу и часть оружия.

Крестьяне Ольховского сельского схода вынесли решение в защиту арестованных аграрников.

Котельниковская жел.-дор. забастовка была окончена, рабочие с утра вышли все на работу.

29-го декабря в Саратове. Прекратили забастовку рабочие завода Беринга.

Сталинград (Царицын). В с. Выково, Николаевского (б. Царевского) уезда, у студента Егорова произведен обыск. В результате было отобрано извещение о конференции РСДРП, прокламации „Товарищи и рабочие“, „Ко всем рабочим и работницам Петербурга“, „Бастуйте, товарищи“ и брошюры: программы с.-р. и с.-д., „Пауки и мухи“, протокол учредительного съезда крестьянского союза.

30-го декабря в Саратове. Прибыл Дубасов, назначенный вице-губернатором в Саратов.

Сталинград (Царицын). В станице Нижне-Чирской 2-го Донского округа по улицам были разбросаны прокламации „К братьям казакам“ и „К гражданам“.

В Балашове. Рабочие мельницы первого товарищества бросили работу и предъявили требования.

30-го декабря Сталинград (Царицын). В 2 часа дня котельниковская администрация дорожки вынесла объявление об увольнении всех рабочих и служащих. Но, вместе с тем, тут же производился обратный прием на работу, при чем от принятых рабочих и служащих отбирались подписки о „непринятии никакого участия в дальнейших забастовках“.

Ответственный редактор Любарский.

Ответственный секретарь М. Гущин.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
1. Обращение комиссии по проведению 25-летнего юбилея революции 1905 г.	3
2. Ципис—От Советов 1905 года к Советам 1930 года	3
3. С. Н. Шунденко—Саратовский Совет рабочих депутатов в 1905 году	10
4. П. Романов—Саратовская социал-демократическая организация в 1905 г.	14
5. Б. Верховень—Стачечное движение в 1905 г.	22
6. Р. А. Таубин—Декабрьское вооруженное восстание	28
7. С. Н. Шунденко—Очерк декабрьской стачки	33
8. И. В. Герчиков—Революция 1905 г. и западно европейский пролетариат	37

Участники рассказывают

1. П. И. Власов—Воспоминания о 1905 годе	42
2. Рафа Рабинович—Из дневника	46

Хроника рев. движения в крае за 1905 год.

1. Январская забастовка	57
2. Октябрьская стачка	60

ПОЛИТЕХНИЗМ В ШКОЛЕ

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

Для того, чтобы школа всех ступеней давала нам действительно новых людей, подготовила смену, которая могла бы победоносно закончить начатое нами дело пролетарской революции, надо, чтобы она была школой политехнической.

(Из доклада т. Бубнова. „Известия“ от 2/X—1929 г.).

- Аксентьевский, Д. А.—Строительство социализма и общественно полезный труд школы. Стр. 122. Ц. 65 коп.
- Капашников, А. Б.—Индустриально-трудовая школа. Стр. 120. Ц. 40 коп.
- Крупская, Н. К.—Трудовая политехническая школа и производственная пропаганда. Стр. 320. Ц. 1 руб.
- Лемберг, Р.—Политехнизм и профессионализм в школе.
- Харитонова и Пчелко.—Лицо новой школы. Сборник. Стр. 184. Ц. 1 р. 10 к.
- Маковский, Б. А.—В защиту политехнизма. Стр. 31. Ц. 25 коп.
- Николаевский, М. Н.—Сельско-хозяйственное образование и воспитание. Стр. 68. Ц. 50 коп.
- Полянский и Ткаченко.—Своими руками.
- Производственное обучение в школах фабзауча. Сборник. Стр. 138. Ц. 1 р.
- Радченко, А. И.—Производственное образование подростков за границей. Стр. 124. Ц. 80 коп.
- Соломин Б.—Организация физического труда в школе. Практическое пособие для учащихся трудовой школы. Стр. 295. Ц. 1 р. 20 к.
- Тарасов, Н. М.—Школьные работы по технологии растительных веществ. Стр. 72. Ц. 60 коп.
- Труд в школе—Инструктивно методическое письмо. Стр. 51. Ц. 45 коп.
- Трудовая школа с уклоном (Индустриальный, промышленно-экономический и педагогический уклоны). Стр. 91. Ц. 90 коп.
- Ульянинский, В. Ю.—Производственно-трудовой принцип и школьное естествознание. Методическое пособие для учителей shk. I ст. Стр. 138. Ц. 50 коп.
- Фомин—Животное сырье в школьном изучении.
- Ярошевский, Г. И.—Переплетные работы в школе и дома. Стр. 100. Ц. 40 к.
- Программа по труду для вспомогательных школ. Стр. 60. Ц. 80 к.
- Сухова, В. М.—Собирайте материал. Руководство к собиранию природного и бросового материала для трудовых процессов детей. Стр. 51. Ц. 20 коп.
- Красиков, Ф. Н.—Производственная база и практический уклон в преподавании физики. Стр. 56. Ц. 25 коп.
- Познанский—Рабочим и колхозникам о политехнизации школы. Цена 15 коп.

Книги можно получить во всех магазинах книгоцентра ОГИЗ'а в г. Саратове, отделениях и филиалах и районных магазинах в крае.

„Книга—почтой“ Книгоцентра высылает любую книгу наложенным платежом. Заказы направлять: г. Саратов, ул. Республики 32. Н.-Волжское Краевое Отделение книгоцентра ОГИЗ'а

ПОЛИТЕХНИЗМ В ШКОЛЕ

ДЛЯ ШКОЛЬНИКА.

Для того, чтобы школа всех ступеней давала нам действительно новых людей, подготовила смену, которая могла бы победоносно закончить начатое нами дело пролетарской революции, надо, чтобы она была школой политехнической.

(Из доклада т. Бубнова. „Известия“ от 2/X—1929 г.).

- Лнаньин, В и Дмитриев, С.—По фабрикам и заводам. Очерки производства и быта. Стр. 175. Ц. 80 коп.
- Бажанов, В. Ф.—Рассказы о кузнечно-слесарном деле. Стр. 62. Ц. 35 коп.
- Бачинский, Ф.—Физико-технические справочные таблицы. Стр. 127. Ц. 1 р.
- Бутаевич, Л. А. и Горячкин Е. Н.—Простейшие работы с металлом. Стр. 56. Ц. 25 коп.
- Виноградов, В. П.—Физические принципы устройства приборов отопления. Стр. 71. Ц. 70 коп.
- Виноградов, В. П.—Водопровод и канализация в нашем жилище. Стр. 62. Ц. 55 коп.
- Горячкин, Е. Н.—Как рассчитать и сделать электрическую проводку. Стр. 104. Ц. 70 коп.
- Лермонтов, В. В.—О том, как машины работают и как рассчитывают их действия. Стр. 256. Ц. 1 р. 20 к.
- Назаров, А. В.—Как дети научились управлять автомобилем. Стр. 80. Ц. 40 коп.
- Орешков и Соломин—Рабочая книга по ручному труду.
- Полянский, С. п.—Как работать. Стр. 143. Ц. 45 коп.
- Своими руками—Стр. 128. Ц. 40 коп.
- Фридман, В. Г.—Электрическое освещение. Стр. 120. Ц. 55 коп.
- ” ” —Электрический трамвай. Стр. 147. Ц. 55 коп.
- Сахаров, Д. И.—Физические основы устройства трамвая.
- Рымкевич,—Под землей и под водой. (Туннели и подземные дороги).
- Раскин, М. В. и Цимбалистый, М. Г.—Телефон и телефонные станции. Стр. 83. Ц. 1 руб.
- Лепилов, К. М.—Юным художникам. Стр. 152. Ц. 65 коп.
- Конашинский, Д. А.—Что такое электрификация. Стр. 76. Ц. 65 коп.

Книги можно получить во всех магазинах Книгоцентра ОГИЗ'а в г. Саратове, в отделениях и филиалах и районных магазинах в крае.

„Книга—почтой“—Книгоцентра высылает любую книгу наложенным платежом. Заказы направлять: Саратов, ул. Республики 32, Н.-Волжское Краевое Отделение Книгоцентра

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 Г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛ НОВОГО ТИПА

СССР на СТРОЙКЕ

Редак. коллегия: М. Горький, Г. Л. Пятаков (отв. редактор), А. Б. Халатов,
М. Е. Кольцов, Ф. М. Конар, С. Б. Урицкий.

ЗАДАЧА ЖУРНАЛА—фотографическое отображение строительства нового хозяйства в Советском Союзе.

Журнал будет давать на своих страницах фотографические иллюстрации (с кратким текстом), дающие наглядное представление о характере и размахе совершающегося в стране строительства.

Журнал явится художественной летописью хозяйственной и культурной перестройки советской страны.

**ЖУРНАЛ БУДЕТ РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ
ПО ВСЕМУ МИРУ**

—) и (—

ПЕЧАТАТЬСЯ В 4 ИЗДАНИЯХ

**С ОДИНАКОВЫМИ
ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ,
НО С ТЕКСТОМ НА**

4

**Я З Ы К А Х.
РУССКОМ, НЕМЕЦ-
КОМ, АНГЛИЙСКОМ
и ФРАНЦУЗСКОМ.**

По технике издания журнал будет превосходить все существующие в СССР журналы и приближаться к лучшим заграничным образцам.

ПОДПИСКА ЦЕНА: на год—12 руб., на 6 мес.—6 руб., на 3 мес.—3 руб.
ЗА-ГРАНИЦУ: цены те же, с переводом на валюту соответствующей страны.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях ОГИЗа.
По городу Саратову—ул. Республики, 32, отдел подписки, тел. № 10-69
и уполномоченными, снабженными удостоверениями.